М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

КЪ ВОПРОСУ О КОЛОНИЗАЦІИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Отчетъ Члена Ученаго Комитета М. З. и Г И А. А. Кауфмана по командировкѣ лѣтомъ 1903 г., часть I-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В Ѳ. Киршбаума, д М-ва Финансовъ, на Дворц. площ
1903.

„Пров 38“

Печатано по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
779
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страп.

Предварительныя замѣчанія 1

Взглядъ г. Военнаго Губернатора. 2

Общія соображенія о допустимости изъятій 11

Кучность изъятій. 13

Вопросъ о киргизскомъ скотоводствѣ 14

Обзоръ отдѣльныхъ районовъ. А. Сѣверный районъ. 21

Вѣроятные размѣры излишковъ. 24

Значеніе циркуляра 5 марта 1901 года 25

Б. Южный районъ 27

Значеніе его съ точки зрѣнія вопроса о вкочевкахъ 30

В. Средній районъ 33

Эмбо-Мугоджарскій районъ. 40

Организація землеотводныхъ работъ. . 46

Постановка статистической части въ Степныхъ областяхъ . 46

Предположеніе о возложеніи статистическаго изслѣдованія на временную партію 50

Вопросъ о нормахъ 53

Желательность слитія Тургайской партіи съ Уральскою . . . 59

Послѣдовательность работъ. 61

Соображенія объ изслѣдованіи полосы сѣрыхъ суглинистыхъ степей. . 63

Организація этого изслѣдованія 73

Цѣлью моей командировки въ Уральскую область было выясненіе вопроса объ условіяхъ отвода земель подъ русскія поселенія и о цѣлесообразной организаціи землеотводныхъ работъ. Чтобы дать мнѣ способъ воспользоваться при этомъ указаніями опыта работъ, производящихся при сходныхъ—какъ можно было заранѣе предполагать—условіяхъ, въ смежной Тургайской области, Его Высокопревосходительство, г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по моему ходатайству, командировалъ въ Уральскую область, совмѣстно со мною, завѣдывающаго Тургайскою временною партіею, старшаго производителя работъ Л. Н. Цабеля. Прибывъ одновременно съ г. Цабелемъ въ гор. Уральскъ, я принялъ участіе въ двухъ устроенныхъ здѣсь, спеціально для обсужденія вопроса о русской колонизаціи края, совѣщаніяхъ, — одномъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ г. Военнаго Губернатора области Генералъ-Лейтенанта К. Н. Ставровскаго, другомъ — подъ предсѣдательствомъ г. вице-губернатора И. А. Тарасенко-Отрѣшкова, при участіи наиболѣе знакомыхъ съ земельнымъ дѣломъ представителей областной и, частью, уѣздной крестьянской администраціи [1]). Выѣхавъ затѣмъ изъ гор. Уральска по Темирскому тракту, мы по дорогѣ знакомились, насколько было возможно, съ характеромъ различныхъ типовъ Уральской степи,—стремясь, по преимуществу, установить черты сходства или несходства этихъ типовъ съ знакомыми мнѣ въ общихъ чертахъ, а г. Цабелю—въ подробности, типами степей сѣверныхъ уѣздовъ Тургайской области; вмѣстѣ съ тѣмъ, по пути, мы имѣли возможность обмѣняться мнѣніями еще съ двумя изъ г.г. крестьянскихъ начальниковъ и съ мѣстными представителями лѣснаго управленія [2]), — изъ которыхъ лѣсничій г. Кіюцъ только

[1]) Непремѣнный членъ г Подъяковъ, совѣтники областнаго правленія г.г Бизяновъ и Булацель, секретарь областнаго статистическаго комитета г. Огановскій, крестьянскій начальникъ г. Вербовъ Внѣ совѣщанія, много цѣнныхъ свѣдѣній намъ сообщили: войсковой агрономъ г. Иванаевъ и старожилъ края, служившій во всѣхъ уѣздахъ г Дубровинъ.

[2]) Крестьянскіе начальники г.г. Щелковъ и Сладковъ, лѣсничій г. Кіюцъ и помощникъ его г. Лыско.

что предъ тѣмъ, по порученію начальника Самаро-Уральскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, совершилъ, съ аналогичною цѣлью, экскурсію въ районъ верхняго теченія Эмбы. Въ Темирѣ также состоялось совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ г. вице-губернатора, при участіи всѣхъ представителей уѣзднаго управленія, а также нѣкоторыхъ неслужащихъ обывателей г. Темира, знакомыхъ съ условіями мѣстнаго сельскаго хозяйства [1]). Затѣмъ г. Цабель и я, совмѣстно съ мѣстнымъ крестьянскимъ начальникомъ, старожиломъ края, И. И. Тихомировымъ, выѣхали по строющейся желѣзной дорогѣ въ направленіи къ Мугоджарскимъ горамъ, чтобы нѣсколько ознакомиться съ характеромъ той мѣстности, которую областная администрація намѣчаетъ на первую очередь, какъ районъ для русской колонизаціи: для этой цѣли нами были сдѣланы двѣ небольшія экскурсіи [2]) въ сторону: одна — отъ ст. Эмба, внизъ по теченію рѣки того же названія, другая отъ ст. Мугоджары — по окраинамъ Мугоджарскаго хребта и прилегающей къ нимъ степи. Затѣмъ, по желѣзной же дорогѣ, мы проѣхали до Илецкой защиты, причемъ подробно обсуждали съ г. Цабелемъ вопросъ собственно объ организаціи предстоящихъ въ Уральской области землеотводныхъ работъ и подготовительныхъ къ нимъ изслѣдованій, а затѣмъ тотъ-же вопросъ подвергли разсмотрѣнію на совѣщаніи при участіи производителей работъ Тургайской временной партіи, агрономовъ г.г. Баннова и Скалова, помощника производителя работъ г. Качка и завѣдывающаго гидротехническими работами въ Тургайской области, геолога г. Тихоновича. Изъ Илецкой защиты, ради ознакомленія съ характеромъ сѣверной окраины Уральской области, мы проѣхали на урочище Джиранькупинскій базаръ и отсюда — еще верстъ 50 въ направленіи къ югу [3]), послѣ чего выѣхали, чрезъ Илецкую защиту, въ гор. Оренбургъ.

Взглядъ г. Военнаго Губернатора.

Прежде нежели приступить къ изложенію своихъ соображеній и выводовъ по намѣченнымъ выше вопросамъ, я считаю обязанностью подробно доложить о тѣхъ соображеніяхъ, которыя были

---

[1]) Крестьянскій начальникъ г. Тихомировъ, уѣздный начальникъ г. Юхновскій, податной инспекторъ г. Заварыкинъ, лѣсничій г. Кнюцъ, обыватели г. Темира г.г. Фадеевъ и Петровъ и нѣкоторые другіе.

[2]) При этихъ экскурсіяхъ много цѣнныхъ свѣдѣній намъ сообщилъ мѣстный волостной управитель Исенгуловъ.

[3]) Большую пользу намъ при этомъ принесъ своими сообщеніями мѣстный волостной управитель Кунжасаровъ.

высказаны на состоявшихся въ Уральскѣ совѣщаніяхъ г. Военнымъ Губернаторомъ Уральской области, а частью—и нѣкоторыми другими участниками совѣщанія. Г. Военный Губернаторъ прежде всего отмѣтилъ, вообще, тѣ затрудненія, которыя неизбѣжно будутъ связаны съ отводомъ земель въ киргизской степи русскимъ поселенцамъ. Для этой цѣли придется производить изъятія изъ пользованія киргизъ, слѣдовательно — ломать сложившіяся земельныя и хозяйственныя отношенія, что можетъ вызвать среди киргизъ серьезное неудовольствіе и создать крупныя затрудненія для управленія областью. Особенно велики будутъ эти затрудненія, если для русскихъ поселеній будутъ использоваться мелкіе земельные излишки—другими словами, если русскіе поселенцы будутъ разбросаны отдѣльными небольшими поселками среди сплошного киргизскаго населенія. При такомъ способѣ заселенія неизбѣжны будутъ частыя, мелкія и крупныя, столкновенія, которыя потребуютъ постояннаго вмѣшательства администраціи и для устраненія которыхъ имѣющіяся въ распоряженіи послѣдней средства могутъ оказаться недостаточными. Признавая, поэтому, указанный способъ водворенія русскихъ поселенцевъ, съ административной точки зрѣнія, совершенно недопустимымъ,— генералъ-лейтенантъ Ставровскій признаетъ русскую колонизацію области возможною не иначе, какъ при условіи устройства крестьянскихъ поселеній болѣе значительными группами, обособленными отъ киргизъ, съ отводомъ подъ русское заселеніе возможно обширныхъ сплошныхъ территорій. Это потребуетъ однако смѣщенія, въ широкихъ размѣрахъ, киргизъ съ тѣхъ мѣстъ, которыя нынѣ заняты ихъ зимовками,—каковая мѣра, независимо отъ связанныхъ съ нею чисто-хозяйственныхъ неудобствъ, приведетъ къ ломкѣ только-что вновь установленныхъ границъ ауловъ и другихъ административныхъ подраздѣленій.

Весьма серьезно долженъ быть затѣмъ взвѣшенъ, по мнѣнію г. Военнаго Губернатора, вопросъ о вліяніи заселенія и связанныхъ съ нимъ изъятій на киргизское скотоводство. Генералъ-лейтенантъ Ставровскій отмѣчаетъ прежде всего то обстоятельство, что принятая коммисіею по пересмотру узаконеній о киргизахъ система обложенія по скоту даетъ киргизамъ *право требовать* земли на весь наличный скотъ, что̀ и должно имѣться въ виду при всякаго рода земельныхъ изъятіяхъ. Съ другой стороны, необходимо считаться и съ чисто-хозяйственными соображеніями, заставляющими желать сохраненія киргизскаго скотоводства. Введеніе киргизскаго

землепользованія въ какія-бы то ни было нормы грозитъ привести къ сокращенію размѣровъ скотоводства. Между тѣмъ киргизы — отличные скотоводы; продукты ихъ скотоводства всегда имѣютъ прекрасный сбытъ, причемъ, съ одной стороны, киргизская степь въ послѣднее время дѣлается источникомъ снабженія скотомъ нашего крестьянства, а съ другой — развитіе и улучшеніе коневодства въ степи вызывается насущными потребностями нашей кавалеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, скотоводство обезпечивало киргизамъ вполнѣ удовлетворительное благосостояніе, а правительству — исправное поступленіе слѣдуемыхъ съ киргизовъ платежей. Опытъ другихъ областей показываетъ, что киргизы, переходя къ земледѣлію, бѣднѣютъ, среди нихъ появляются джатаки — классъ, отсутствующій въ Уральской области. Поэтому, развитію земледѣлія среди киргизъ не только не слѣдуетъ искусственно способствовать,—но напротивъ, слѣдуетъ скорѣе противодѣйствовать,—а потому необходимо обезпечить киргизамъ возможность сохранить все свое наличное скотоводство. Для этой цѣли въ разныхъ частяхъ Уральской области потребно различное количество земли. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ пригодности для земледѣльческой колонизаціи, областная администрація дѣлитъ область на три полосы: сѣверную, среднюю и южную, каждая изъ которыхъ характеризуется слѣдующими количественными признаками:

Полосы.	Пространство, тысячъ десят.	Число кибитокъ.	Десятинъ земли на кибитку	Пашущихъ хозяйствъ	% къ общему числу домохоз	Площадь посѣва десят.	Засѣвается въ среднемъ на одно хозяйство.		Скотоводство, въ среднемъ на домохозяйство.				
							Всякое	Пашущее	Лошадей	Вербл.	Рогат.	Овецъ	Всего [1].
Сѣверная . . .	3.552	21 463	165	14 356	66,9	94 210	4,4	6,6	3,8	0,6	9,3	15,8	29,5
Средняя . . .	10 275	32 149	320	8 872	27,6	56.500	1,8	6,4	3,9	1,2	7,9	19,6	32,6
Южная . . .	9 274	29.961	310	—	—	—	—	—	2,8	4,3	2,4	28,7	37,2

Изъ этихъ трехъ полосъ южная безусловно непригодна для земледѣльческой колонизаціи; она мало годна даже для скотоводческаго хозяйства, что доказывается, между прочимъ, малымъ развитіемъ здѣсь такихъ отраслей скотоводства, какъ разведеніе рогатаго скота и даже коневодство, и преобладаніемъ такихъ наименѣе притязательныхъ въ отношеніи корма видовъ скота, какъ овцы и верблюды. Даже киргизамъ земли этой полосы, по недостатку кор-

[1]) *Безъ* перевода на крупный.

мовъ и безводности, не могутъ служить для постояннаго пребыванія — онѣ служатъ имъ лишь для перекочевки отъ служащихъ зимовыми стойбищами при-Каспійскихъ и при-Эмбенскихъ камышей къ лѣтовкамъ средней и частью сѣверной полосы Уральской области. Противоположными свойствами обладаетъ сравнительно небольшая по площади сѣверная полоса. Почвенныя условія ея вполнѣ допускаютъ возможность земледѣлія, которое дѣйствительно и сдѣлало здѣсь—какъ видно изъ приведенныхъ въ табличкѣ цифръ—значительные успѣхи. До недавняго времени киргизы сѣяли исключительно просо, которое и сейчасъ является ихъ излюбленнымъ посѣвомъ и которое давало урожаи до самъ-200, въ послѣднее же время среди нихъ начинаютъ распространяться и посѣвы пшеницы. Однако, земледѣліе и на сѣверѣ области возможно не иначе, какъ по переложной системѣ, причемъ послѣ одного посѣва требуется не менѣе семи лѣтъ отдыха. Съ другой стороны, какъ видно изъ цифры 165 дес. на кибитку, киргизы здѣсь уже достаточно стѣснены въ землѣ, и свободные земельные излишки едва-ли возможно предвидѣть: всѣ побережья рѣкъ и рѣчекъ заняты киргизскими зимовками; на лѣто киргизы откочевываютъ отъ нихъ, чтобы сберечь траву для зимней тебеневки, а въ послѣднее время среди нихъ сдѣлало большіе успѣхи сѣнокошеніе; поскольку же угодья этого района, по преимуществу лѣтовочныя, могли-бы быть признаны излишними для мѣстныхъ киргизъ, — постольку они, болѣе или менѣе цѣликомъ, используются киргизами, вкочевывающими на лѣто изъ южныхъ уѣздовъ области. При такихъ обстоятельствахъ русская колонизація сѣвернаго района, по мнѣнію г. Военнаго Губернатора, едва-ли желательна и возможна. Менѣе опредѣлительнымъ является взглядъ областной администраціи на колонизаціонную пригодность средней полосы, обнимающей почти весь Лбищенскій уѣздъ и сѣверную часть Темирскаго. Въ цѣломъ эта полоса признается далеко худшею по почвѣ и въ особенности—по водоснабженію, нежели сѣверная, но уже тотъ фактъ, что въ средней полосѣ свыше четверти всѣхъ киргизъ [1]) занимается земледѣліемъ, а посѣвная площадь у киргизъ превышаетъ 50 тысячъ десятинъ, въ достаточной мѣрѣ доказываетъ наличность здѣсь условій, обезпечивающихъ возможность

---

[1]) По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ поднимается до половины и выше.

развитія земледѣлія; въ частности, лицамъ, участвовавшимъ въ совѣщаніяхъ, непосредственно извѣстно не мало площадей, пригодныхъ для хлѣбопашества и привлекающихъ къ себѣ вниманіе русскихъ поселенцевъ. Съ другой стороны, цифра въ 320 десятинъ земли на домохозяйство, казалось бы, позволяетъ предполагать наличность въ средней полосѣ нѣкоторыхъ земельныхъ излишковъ. Но эти излишки также являются весьма гадательными, такъ какъ менѣе благопріятныя свойства пастбищъ средней полосы значительно повышаютъ количество земли, необходимое для мѣстныхъ киргизъ, и такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предѣлы этой полосы вкочевываетъ весьма значительное количество киргизъ-адаевцевъ и табынцевъ, причисленныхъ частью къ Уральской-же области, частью къ Закаспійской.

Вопросъ объ устройствѣ киргизъ-адаевцевъ (коихъ числится три волости въ Уральской области и 9—въ Закаспійской) принадлежитъ къ числу наиболѣе озабочивающихъ областную администрацію. Адаевцы всецѣло сохранили чисто-кочевой складъ быта и хозяйства, что̀ видно уже изъ цифръ, показывающихъ размѣры ихъ скотоводства и распредѣленіе его по родамъ скота: по тремъ адаевскимъ волостямъ, числящимся въ Уральской области, въ среднемъ на кибитку приходится 4,6 лошадей, 8,7 верблюдовъ, 77,7 овецъ и всего 0,1 головы рогатаго скота. Не имѣя постоянныхъ зимнихъ жилищъ, они проводятъ зиму въ при-Каспійскихъ и при-Аральскихъ камышахъ или въ пескахъ, по большей части въ предѣлахъ Закаспійской области, — на лѣто же прикочевываютъ со всѣмъ своимъ скотомъ въ границы Темирскаго уѣзда. Вкочевки ихъ являются дѣломъ безусловной необходимости, такъ какъ южныя степи, представляя извѣстныя удобства для зимованія, совершенно негодны для лѣтняго пребыванія въ виду недостатка кормовъ, безводности и чрезвычайнаго изобилія насѣкомыхъ, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ большія ярмарки, происходящія въ предѣлахъ средней полосы Уральской области, въ Уилѣ и Темирѣ, являются единственными мѣстами сбыта для скота кочевниковъ и для продуктовъ ихъ скотоводства. Поэтому, изъ разсчета излишковъ, могущихъ быть назначенными для нуждъ русской колонизаціи, должны быть исключены, прежде всего, пространства, нужныя для лѣтняго кочеванія адаевцевъ и ихъ скота. Но кромѣ того, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тремъ адаевскимъ волостямъ, причисленнымъ къ Уральской области и насчитывающимъ, по оффи-

ціальнымъ даннымъ, 3,985 кибитокъ,—областная администрація считаетъ нужнымъ имѣть въ виду проявляющееся уже нынѣ стремленіе къ осѣданію, т. е. къ устройству постоянныхъ зимнихъ жилищъ. За безусловнымъ отсутствіемъ удобныхъ для этой цѣли площадей въ мѣстностяхъ, гдѣ адаевцы нынѣ проводятъ зиму, имъ придется отвести землю подъ постройки, пашню и сѣнокошеніе также въ предѣлахъ средней полосы области, на что потребуется значительная часть тѣхъ площадей, которыя могли-бы быть признаны излишними, и которыя по своему характеру представляли бы удобства для земледѣльческой колонизаціи.

Таковы соображенія, заставляющія г. Военнаго Губернатора Уральской области и областную администрацію отрицательно относиться къ мысли о возможности широкой русской колонизаціи киргизскихъ степей. Идя однако на встрѣчу государственной необходимости въ изысканіи земельнаго запаса для устройства безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи, областная администрація находитъ, что съ наименьшимъ ущербомъ для киргизъ и съ наибольшею пользою для дѣла колонизаціи подъ русскія поселенія могла-бы быть предоставлена мѣстность въ сѣверо-восточной части Темирскаго уѣзда, пересѣкаемая строющеюся желѣзною дорогой. Въ ближайшемъ опредѣленіи мѣстонахожденія земель, могущихъ поступить здѣсь подъ русскія поселенія, сообщенія лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи, нѣсколько расходятся между собой: бывшій уѣздный начальникъ М. И. Дубровинъ, къ указаніямъ котораго, повидимому, присоединяется большинство лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи, указываетъ, какъ на удобную для заселенія, на мѣстность между Мугоджарскимъ хребтомъ и рѣкою Эмбою выше Эмбенскаго укрѣпленія, длиною примѣрно въ 80 и шириною въ 50 верстъ, слѣдовательно площадью около 400 тыс. дес., каковая полоса предполагается пригодною для водворенія примѣрно 3,000 русскихъ семействъ [1]). Непосредственно знакомый съ мѣстностью старшій совѣтникъ г. Бизяновъ считаетъ наиболѣе удобною для заселенія полосу, расположенную нѣсколько сѣвернѣе—именно по правому берегу Эмбы, сѣвернѣе впаденія въ нее Уила. Заселеніе какъ того, такъ и другого района областная администрація признаетъ особенно цѣлесообразнымъ въ виду ихъ

[1]) Эта мѣстность была указана и на совѣщаніи, состоявшемся въ маѣ мѣсяцѣ при участіи начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ С. О. Лаврова, о чемъ г. Лавровымъ телеграммою было донесено Министерству.

расположенія при желѣзной дорогѣ, которая, сама нуждаясь въ населеніи, въ то-же время очень облегчитъ процессъ колонизаціи предназначенныхъ для того земель и дастъ возможность быстро— въ случаѣ надобности—привлечь необходимую для ихъ обороны вооруженную силу. Заселенію названныхъ мѣстностей благопріятствуютъ и ихъ естественныя условія; въ этомъ отношеніи и Мугоджарско-Эмбенская, и Эмбо-Уильская полоса признаются лучшими во всей средней полосѣ области: первая—въ особенности въ виду изобилія сѣнокосныхъ угодій и водныхъ источниковъ, вторая—по хорошему качеству пахатныхъ степей, къ арендованію которыхъ усиленно стремятся живущіе въ Темирѣ русскіе поселенцы. Наконецъ въ числѣ мотивовъ, побуждающихъ областную администрацію указывать на названныя мѣстности, не послѣднюю роль играетъ, особенно по отношенію къ Мугоджарско-Эмбенской полосѣ, слабая использованность ея киргизами: зимовокъ здѣсь либо нѣтъ, либо весьма мало, и даже сѣнокосы остаются, въ значительной мѣрѣ, неиспользованными [1]). Во всякомъ случаѣ однако, если въ разсматриваемой мѣстности и существуетъ пользованіе киргизъ, г. Военный Губернаторъ признаетъ возможнымъ не стѣсняться имъ: Мугоджарскій районъ считается возможнымъ цѣликомъ отдать подъ русскія поселенія (однако лишь постольку, поскольку онъ не потребуется для киргизъ-адаевцевъ); областная администрація, стремясь прежде всего избѣгнуть дробнаго чередованія русскихъ поселеній съ землями киргизскаго пользованія, ради достиженія этой цѣли готова пойти на смѣщеніе тѣхъ зимовокъ, которыя нынѣ располагаются въ предоставляемомъ подъ заселеніе районѣ, причемъ принимаетъ на себя заботу устроить въ другихъ мѣстахъ тѣхъ киргизъ, которые подвергнутся смѣщенію.

Со своей стороны, я счелъ себя въ правѣ выразить увѣренность, что указанія высшаго мѣстнаго начальства относительно желательности сосредоточить русскую колонизацію въ прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ мѣстностяхъ Темирскаго уѣзда будутъ приняты, кѣмъ слѣдуетъ, въ серьезное вниманіе при опредѣленіи послѣдовательности предстоящихъ въ области землеотводныхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, я счелъ себя обязаннымъ познакомить

---

[1]) Какъ выражено въ телеграммѣ начальника управленія государственныхъ имуществъ въ Самарской губерніи и Уральской области, мѣстности эти «лишь изрѣдка посѣщаются кочевыми киргизами»

совѣщаніе съ существеннѣйшими основаніями уже дѣйствующаго въ другихъ областяхъ Степнаго края порядка выдѣла земель подъ поселеніе и высказать предположеніе, что такой-же, въ существѣ. порядокъ будетъ примѣненъ и въ Уральской области—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ея районахъ, естественныя условія которыхъ не исключаютъ а priori возможности земледѣльческой колонизаціи; другими словами—что при рѣшеніи вопроса о возможности выдѣла земель подъ заселеніе Правительство едва-ли найдетъ возможнымъ исходить исключительно изъ имѣющихся нынѣ въ распоряженіи областной администраціи общихъ данныхъ и примѣрныхъ разсчетовъ,—а по всей вѣроятности признаетъ необходимымъ предпринять надлежащимъ образомъ организованное мѣстное изслѣдованіе, которое дастъ, по отношенію ко всей культуроспособной полосѣ Уральской области, болѣе твердыя основанія для рѣшенія вопроса какъ о наличности удобныхъ для заселенія площадей, такъ и о возможности изъятія ихъ изъ киргизскаго пользованія. По поводу этихъ моихъ объясненій г. Военнымъ Губернаторомъ было высказано, что съ его стороны не встрѣтится препятствій къ обслѣдованію хотя-бы и всего пространства области. Г. Военный Губернаторъ полагаетъ однако, что разнаго рода вычисленія и соображенія, путемъ которыхъ будетъ выводиться наличность излишнихъ сверхъ потребностей киргизъ земель,—едва-ли будутъ убѣдительны, и потому предвидитъ, что со стороны администраціи, по всей вѣроятности, послѣдуютъ возраженія противъ выдѣла излишковъ вездѣ, кромѣ Мугаджарскаго района, особенно если выдѣлъ, какъ слѣдуетъ ожидать, будетъ производиться разрозненными мелкими участками.

Въ заключеніе г. Военнымъ Губернаторомъ и представителями областной администраціи были высказаны нѣкоторыя соображенія, касающіяся подбора направляющихся въ область переселенцевъ и нормъ надѣленія ихъ землею. Именно, было указано на необходимость поставить предѣлъ самовольному движенію въ область переселенцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ весь тотъ запасъ земель, какой оказалось-бы возможнымъ изъять изъ пользованія киргизъ, будетъ цѣликомъ захваченъ этого рода переселенцами, и преслѣдуемая Правительствомъ цѣль устройства дѣйствительно нуждающихся въ землѣ, безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, останется недостигнутою; было, сверхъ того, указано на необходимость дѣлать при самой выдачѣ разрѣшеній на переселеніе тщательный подборъ крѣпкихъ, дѣйствительно-земледѣльческихъ и ищу-

щихъ прочнаго земельнаго обезпеченія домохозяйствъ, чтобы избѣгнуть на будущее время заполненія области тѣми ненадежными, въ значительной мѣрѣ бродячими элементами, торгашами и т. п., которые преобладаютъ среди населенія нынѣ существующихъ въ области русскихъ водвореній. Что̀ касается до нормъ надѣленія землею переселенцевъ, то таковыя, по единодушному убѣжденію г. Военнаго Губернатора и представителей мѣстной администраціи, должны быть установлены, прежде всего, въ разсчетѣ на переложную систему земледѣлія, а затѣмъ должны дать переселенцу возможность вести не только земледѣльческое хозяйство, но и заниматься скотоводствомъ, какъ самостоятельною отраслью хозяйства. При такой постановкѣ вопроса, 15-десятинная на душу норма признается совершенно недостаточною, и надѣленіе переселенцевъ по этой нормѣ было бы равносильно разоренію переселенцевъ: 15-десятинный надѣлъ, при обусловленной малымъ плодородіемъ почвы необходимости давать ей, послѣ немногихъ посѣвовъ, продолжительный отдыхъ, позволитъ переселенцамъ засѣвать не болѣе 1—2 дес. на душу или, въ среднемъ, 3—6 дес. на дворъ; такой посѣвъ, при низкой урожайности, даже въ хорошій годъ не обезпечитъ бюджета переселенческой семьи, — при частыхъ же въ области неурожаяхъ даже хлѣбъ на продовольствіе придется покупать. Для пополненія продовольственнаго дефицита и для покрытія прочихъ расходовъ необходимо дать переселенцамъ возможность въ широкихъ размѣрахъ заниматься промышленнымъ скотоводствомъ,—а для этого, по убѣжденію г. Военнаго Губернатора, необходимо довести душевую норму по крайней мѣрѣ до 30 десятинъ, въ числѣ которыхъ должно быть достаточное количество сѣнокосныхъ луговъ; къ такому-же заключенію пришло, собственно по отношенію къ восточной части Темирскаго уѣзда, и совѣщаніе, состоявшееся въ Темирѣ; для сѣверной же полосы области—если бы тамъ были образуемы участки, совѣщаніе это, въ виду нѣсколько болѣе высокаго качества почвъ, полагало возможнымъ удовольствоваться душевою нормой въ 25 десятинъ. Въ подтвержденіе правильности подобнаго заключенія представители мѣстной администраціи ссылаются, между прочимъ, на опытъ русскихъ поселеній, устроенныхъ при укр. Уильскомъ (Шиповскій пос.) и гор. Темирѣ; первое изъ нихъ получило по 100 дес. на душу (25 дес. удобной, а втрое большая площадь отведена въ качествѣ неудобной), второе—по 30 дес., и тѣмъ не менѣе населеніе ихъ, въ среднемъ выводѣ, при-

купаетъ хлѣбъ и усиленно стремится къ арендѣ киргизскихъ земель.

Общія соображенія о допустимости изъятій.

Для меня едва ли есть необходимость входить въ настоящемъ отчетѣ въ подробный разборъ тѣхъ принципіальныхъ возраженій и сомнѣній, которыя высказываются, какъ выше объяснено, областною администраціею противъ широкой и планомѣрной постановки русской колонизаціи Уральской области. Возраженія и сомнѣнія эти не исходятъ изъ какихъ-либо особыхъ условій, которыя отличали-бы Уральскую область отъ другихъ областей киргизскаго края—Тургайской и Акмолинской, а имѣютъ совершенно общій характеръ и въ такой-же мѣрѣ могли бы относиться какъ къ Уральской, такъ и къ двумъ послѣдненазваннымъ областямъ Степнаго края. Между тѣмъ, въ принципѣ вопросъ о желательности и необходимости русской колонизаціи киргизскихъ степей и въ частности—о возможности изъятія для этой цѣли тѣхъ земель, которыя не необходимы для самихъ киргизъ, разрѣшенъ Правительствомъ въ утвердительномъ смыслѣ; землеотводныя работы, въ нынѣшней ихъ широкой постановкѣ, ведутся въ Акмолинской области съ 1893, въ Тургайской съ 1899 года, причемъ изъ пользованія киргизъ изъято: въ первой—2.007 тысячъ, во второй—702 тысячи десятинъ. Ни въ Акмолинской, ни въ Тургайской области эти изъятія и послѣдовавшее за ними водвореніе русскихъ поселенцевъ не порождали какихъ-либо особыхъ неудобствъ въ административномъ отношеніи, и тѣмъ болѣе—такихъ осложненій, которыя могли бы затруднить управленіе краемъ. Уральская область едва-ли представляетъ въ этомъ отношеніи какія-либо особо-неблагопріятныя условія. Правда, здѣсь довольно обычны столкновенія между русскими поселенцами пос. Уильскаго и гор. Темира и киргизами, неоднократно вызывавшія даже необходимость вмѣшательства вооруженной силы. Но эти столкновенія происходятъ исключительно во время ярмарокъ, на которыя стекаются десятки тысячъ [1]) кочевниковъ, и обусловливаются какъ недисциплинированностью стекающихся къ ярмаркамъ киргизъ-адаевцевъ, такъ, въ значительной мѣрѣ, неудачнымъ подборомъ и распущенностью самихъ русскихъ

---

[1]) На Уильскія ярмарки до 60,000.

поселенцевъ. При обычныхъ же обстоятельствахъ и въ особенности при правильномъ и законномѣрномъ ходѣ водворенія русскихъ поселенцевъ со стороны уральскихъ киргизъ—какъ соглашаются и многіе изъ представителей мѣстной администраціи—едва ли можно ожидать какихъ-либо нежелательныхъ проявленій. Что это такъ—въ этомъ въ значительной мѣрѣ убѣждаетъ исторія русской колонизаціи Тургайской области: пока эта колонизація шла самовольнымъ путемъ, столкновенія между русскими и киргизами были заурядnымъ явленіемъ и иногда принимали довольно острыя формы; и тѣмъ не менѣе уже почти закончившіяся нынѣ въ Кустанайскомъ уѣздѣ землеотводныя работы, несмотря на усиленную агитацію со стороны вліятельнаго элемента крупныхъ скотовладѣльцевъ, прошли спокойно, не создавъ никакихъ нежелательныхъ осложненій.

Та-же исторія русской колонизаціи сѣверной полосы Тургайской области даетъ цѣнныя указанія еще и въ другомъ отношеніи: она показываетъ, что, пока колонизація шла самовольнымъ порядкомъ, русскія поселенія возникали въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ обстоятельствъ и само собою разумѣется—безъ какой-либо планомѣрности; и когда, въ концѣ концовъ, самовольно возникшіе поселки пришлось устраивать и надѣлять на занятыхъ ими мѣстахъ землею,—это, во многихъ случаяхъ, привело къ такому стѣсненію и такой ломкѣ киргизскаго землепользованія, какіе никоимъ образомъ не были-бы допущены при систематически поставленныхъ землеотводныхъ работахъ. Какъ показываетъ исторія самовольныхъ русскихъ поселковъ, возникшихъ на Джиренькупинскомъ базарѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, самовольное водвореніе, подъ видомъ аренды, на киргизскихъ земляхъ въ такихъ-же точно формахъ начинается и въ Уральской области. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что движеніе переселенцевъ въ область значительно усилится съ проведеніемъ желѣзной дороги. Если при этомъ для переселенцевъ не будетъ заранѣе заготовлено достаточнаго запаса планомѣрно-образованныхъ, съ наименьшимъ стѣсненіемъ для киргизъ, участковъ,—то колонизація пойдетъ и дальше въ самовольной формѣ, со всѣми связанными съ этимъ осложненіями. А потому систематически поставленныя землеотводныя работы не только не создадутъ никакихъ особыхъ затрудненій для управленія областью,—но напротивъ предотвратятъ тѣ затрудненія и осложненія, къ которымъ въ противномъ случаѣ приведетъ едва-

ли могущее быть прекращеннымъ самовольное водвореніе пересе ленцевъ.

Кучность изъятій.

Существенное значеніе имѣютъ указанія областной администрации на необходимость сосредоточивать русскія поселенія возможно крупными группами, избѣгая дробнаго чередованія назначаемыхъ подъ заселеніе участковъ съ землями, оставляемыми въ пользованіе киргизъ. Какъ мнѣ придется говорить ниже, я лично и въ данномъ случаѣ не могу въ полной мѣрѣ присоединиться къ взгляду, высказанному г. Военнымъ Губернаторомъ,—именно, я не считалъ-бы возможнымъ допустить массоваго выселенія киргизъ изъ района, предназначаемаго для русской колонизаціи. Не могу однако не высказать, что тѣ административные виды, въ силу которыхъ Уральское областное начальство желало-бы избѣгнуть дробнаго чередованія русскихъ поселеній съ землями киргизскаго пользованія, въ значительной мѣрѣ согласуются съ хозяйственными соображеніями и въ частности съ интересами самихъ киргизъ. Какъ выяснено практикою временныхъ партій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [1]), киргизы, по понятнымъ соображеніямъ, въ такой мѣрѣ стремятся избѣжать слишкомъ дробнаго чередованія остающихся въ ихъ пользованіи земель съ переселенческими участками и настолько дорожатъ сохраненіемъ возможно обширныхъ сплошныхъ пространствъ,—что ради достиженія этой цѣли не только добровольно отказываются, сплошь и рядомъ, отъ тѣхъ или другихъ угодій, включеніе которыхъ въ участки не допускается дѣйствующими правилами,—но даже иногда сами предлагаютъ перенести свои зимовки и такимъ образомъ освободить подъ заселеніе, вмѣсто двухъ или нѣсколькихъ мелкихъ, одну болѣе крупную сплошную площадь. Казалось-бы, поэтому, вполнѣ желательнымъ и цѣлесообразнымъ рекомендовать какъ будущей Уральской, такъ и другимъ партіямъ, работающимъ въ киргизской степи, обращать возможное вниманіе на то, чтобы поступающіе подъ заселеніе излишки группировались въ болѣе или менѣе крупные сплошные отрубы. Ради достиженія этой цѣли придется, правда, допустить болѣе широкое, нежели въ настоящее время, примѣненіе такой мѣры, какъ смѣщеніе киргизскихъ зимо-

[1]) См напр. мой отчетъ по командировкѣ въ Акмолинской области въ 1897 г., стр. 45—46, или отчетъ о работахъ Тургайской партіи за 1902 г. Противоположный взглядъ, какъ мнѣ кажется недостаточно обоснованный, высказывается, сколько я знаю, только завѣдывающимъ 2-ю Акмолинскою партіею г. Велецкимъ въ отчетѣ за 1902 годъ.

вокъ. Но передъ этимъ, повидимому, не слѣдуетъ останавливаться. Киргизская зимовка, даже тамъ, гдѣ киргизы до извѣстной степени перешли къ осѣдлому быту, не представляетъ собою еще такой прочной осѣдлости, какъ усадьба русскаго крестьянина. Зимовки возникаютъ весьма легко и не менѣе легко переносятся киргизами на новыя мѣста, по соображеніямъ хозяйственнаго удобства; проѣзжая по степи, сплошь и рядомъ приходится видѣть заброшенныя, полуразвалившіяся землянки или высокій, густой бурьянъ, показывающій, что на данномъ мѣстѣ когда-то была зимовка; изъ разспросовъ выясняется, что зимовка перенесена куда-либо на другое мѣсто,— и о такомъ переносѣ говорятъ какъ и о самомъ простомъ, заурядномъ событіи. Наконецъ, какъ я уже упоминалъ, киргизы нерѣдко сами, по собственной иниціативѣ, соглашаются на переносъ зимовокъ, разъ они этимъ путемъ разсчитываютъ устранить излишнюю черезполосность и достигнуть округленія своего пользованія. Позволительно, поэтому, думать, что при условіи указанія новыхъ, вполнѣ удобныхъ для того мѣстъ и достаточно широкаго опредѣленія размѣровъ вознагражденія за переносъ усадьбъ, болѣе широкое, нежели допускалось до сихъ поръ, примѣненіе этой мѣры не только не будетъ противорѣчить, но напротивъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ интересамъ киргизъ, если этою цѣною будетъ достигаться бо̀льшая кучность изъятій подъ переселенческіе участки.

Вопросъ о киргизскомъ скотоводствѣ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о вліяніи таковыхъ изъятій на киргизское скотоводство, необходимо отмѣтить прежде всего, что изъятія эти, при современной постановкѣ землеотводнаго дѣла въ киргизскихъ степяхъ, вовсе не могутъ привести къ уменьшенію нынѣ существующихъ размѣровъ скотоводства киргизъ. Тѣ нормы, которыя, по смыслу подлежащихъ положеній Комитета Сибирской желѣзной дороги и циркуляра отъ 19 мая 1898 г. № 5, являются крайнимъ предѣломъ допускаемыхъ изъятій, исчисляются въ разсчетѣ на такое количество головъ скота [1]), какое, будучи вычислено на основаніи данныхъ о нормальномъ киргизскомъ бюджетѣ, въ то-же время приблизительно соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ среднимъ размѣрамъ киргизскаго скотоводства. Затѣмъ, въ силу циркуляра отъ 5 марта 1901 г. за № 1, въ пользованіи кир-

[1]) По Актюбинск. у. 18 головъ, по другимъ уѣздамъ 24 головы въ переводѣ на лошадь.

гизъ, въ общемъ итогѣ по крупнымъ районамъ оставляется, сверхъ установленной для данной мѣстности нормы, еще не менѣе 25% соотвѣтствующаго нормѣ количества земли;—и общее количество земель, используемыхъ для надобностей переселенческаго дѣла, не должно превышать двухъ третей исчисленнаго по району излишка; распредѣленіе же излишне-оставляемыхъ, сверхъ нормы, земель между отдѣльными, обособленными по землепользованію группами киргизскаго населенія должно быть сообразовано, между прочимъ, съ дѣйствительными размѣрами скотоводства заинтересованныхъ киргизъ. Наконецъ, фактически используемая для русской колонизаціи площадь нигдѣ не достигаетъ тѣхъ предѣловъ, какіе допускаются изложенными выше распоряженіями: во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ до сихъ поръ велись землеотводныя работы, неиспользованными оставлялись, сверхъ всякихъ нормъ, какъ основныхъ, такъ и добавочныхъ, обширныя пространства земель, которыя, будучи признаны, въ томъ или другомъ отношеніи, мало удобными для русской колонизаціи, представляютъ, однако, всѣ удобства для выпаса на нихъ того скота, для котораго не хватило-бы мѣста на земляхъ, оставляемыхъ отдѣльнымъ группамъ киргизъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ произведены изъятія подъ участки.

Если, такимъ образомъ, совершенно нельзя опасаться, чтобы изъятіе излишнихъ земель подъ переселенческіе участки, при современной постановкѣ землеотводнаго дѣла, могло лишить киргизъ возможности содержать, даже при нынѣшнихъ экстенсивныхъ формахъ скотоводства, столько скота, сколько они имѣютъ въ настоящее время, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что изъятія эти—опять таки предполагая неизмѣнность самыхъ формъ скотоводства—въ болѣе или менѣе значительной степени ускорятъ наступленіе того времени, когда ростъ количества киргизскаго скота не сможетъ слѣдовать за естественнымъ приростомъ киргизскаго населенія. «Для настоящаго количества скота,—говоритъ секретарь Уральского областнаго статистическаго комитета г. Огановскій [1]),—теперешнее пастбищное пространство можно считать даже избыточнымъ; но при естественномъ приростѣ скота, чрезъ нѣсколько лѣтъ или десятковъ лѣтъ, для такой системы скотоводства, какая существуетъ теперь въ киргизскомъ хозяйствѣ, пастбищъ можетъ и не

---

[1]) Статья «Переселенческое дѣло въ Уральской области» въ «Памятной книжкѣ Уральской области за 1900 г.». стр. 269

хватить, и такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе скотоводства, если оно не перейдетъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ, будетъ затруднено. Далѣе,—продолжаетъ г. Огановскій,—переселенцы живымъ примѣромъ и предложеніемъ дешевыхъ рабочихъ рукъ привлекутъ киргизъ къ занятію хлѣбопашествомъ,—хлѣбопашество же въ киргизскомъ хозяйствѣ обратно пропорціонально скотоводству. Слѣдовательно, допущеніе переселенцевъ повлечетъ за собой ускореніе процесса перехода киргизъ къ осѣдлости,—а этотъ переходъ приведетъ къ сокращенію скотоводства и произведетъ, хотя и не сразу, переворотъ въ киргизскомъ хозяйствѣ». Однако, подобнаго рода соображенія не могутъ имѣть значенія при рѣшеніи вопроса о желательности или нежелательности русской колонизаціи Уральской области и нѣкотораго сокращенія, ради нея, нынѣ существующаго киргизскаго землепользованія. Прежде всего, развитіе земледѣлія среди уральскихъ киргизъ есть фактъ, наблюдаемый помимо какого-бы то ни было искусственнаго воздѣйствія или вліянія. По даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ [1]), ростъ киргизскихъ посѣвовъ за 25-лѣтіе 1877—1901 г.г. выражается въ слѣдующихъ среднихъ по пятилѣтіямъ цифрахъ:

Въ среднемъ за пятилѣтія	Въ уѣздахъ:			По области
	Уральск.	Лбищенск	Темирск.	
	Высѣвалось четвертей.			
1877—1881.	10.242	2.769	1.089	14.101
1882—1886.	18.740	2.652	806	22.199
1887—1891.	39.725	4.979	1.827	46.531
1892—1896.	33.306	3.448	2.434	39.188
1897—1901.	50.607	5.993	6.433	63.034

За двадцать пять лѣтъ размѣры посѣвовъ по области возрасли въ четыре съ половиной раза. Сравнительно медленно развивается земледѣліе въ Лбищенскомъ уѣздѣ, гдѣ посѣвы за разсматриваемое время возросли съ небольшимъ въ два раза, тогда какъ въ Уральскомъ уѣздѣ они увеличились въ пять, въ Темирскомъ—даже въ шесть разъ. Однако, въ Темирскомъ, а также въ Лбищенскомъ уѣздѣ запашки и до сихъ поръ незначительны; по даннымъ «Обзора области» за 1902 г., въ среднемъ на душу киргизскаго населенія

[1]) Цифры эти сообщены мнѣ, въ сведенномъ видѣ, Н. П Огановскимъ.

Библиотека Коммунистической Академии

было собрано въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ по 4,9, во второмъ— даже всего только по 2,3 пуда пищевыхъ хлѣбовъ, такъ что въ этихъ двухъ уѣздахъ хлѣбъ, по выраженію «Обзора», до настоящаго времени является для кочевниковъ «не необходимою пищей, а своего рода лакомствомъ». Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ въ Уральскомъ уѣздѣ: здѣсь въ 1902 г. было собрано 17,5 пудовъ на душу или 105 пудовъ на киргизское домохозяйство, а въ отличномъ по урожаю 1900 году количество собраннаго хлѣба достигло даже 216 пудовъ на домохозяйство. Такимъ образомъ, благодаря отчасти болѣе благопріятнымъ естественнымъ условіямъ, главнымъ же образомъ, какъ слѣдуетъ думать, стѣсненію въ землепользованіи, обусловленному сравнительною густотою киргизскаго населенія, земледѣліе въ Уральскомъ уѣздѣ уже нынѣ, въ среднемъ по уѣзду выводѣ, способно обезпечить продовольственную потребность, а недалеко и то время, когда Уральскій уѣздъ, подобно смежному Актюбинскому, перейдетъ въ разрядъ мѣстностей, имѣющихъ хлѣбные избытки. Судя по быстрому роду запашекъ въ Темирскомъ уѣздѣ можно думать, что и здѣсь, при естественномъ ходѣ вещей, земледѣліе, чрезъ немного десятилѣтій, пріобрѣтетъ не меньшее значеніе.

Такимъ образомъ, внѣдреніе въ Уральскую область русскихъ поселенцевъ, связанное съ нѣкоторымъ сокращеніемъ площади киргизскаго землепользованія, отнюдь не вызоветъ искусственнаго возникновенія и развитія хлѣбопашества, а въ худшемъ (или съ моей точки зрѣнія—лучшемъ) случаѣ нѣсколько ускоритъ ходъ естественнаго процесса перехода киргизъ отъ кочеваго, чисто скотоводческаго хозяйства къ полуосѣдлому, земледѣльческо-скотоводческому быту; достойно, можетъ быть, упоминанія, что киргизы Уральскаго, а частью и сѣверной полосы Темирскаго уѣзда, уже и теперь называютъ «кочевниками» только вкочевывающихъ къ нимъ адаевцевъ и другихъ такъ называемыхъ «куспелю»,—себя же признаютъ, и не безъ основанія, осѣдлыми. Съ другой стороны, едва-ли есть достаточныя основанія полагать, чтобы развитіе земледѣлія у киргизъ было связано съ обѣднѣніемъ или вообще—экономическимъ упадкомъ. По крайней мѣрѣ по тѣмъ уѣздамъ Акмолинской и Тургайской областей, по которымъ уже напечатаны труды экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, въ этихъ трудахъ нельзя найти ни малѣйшаго указанія на подобнаго рода зависимость. Какъ кажется, и по Уральской области нѣтъ данныхъ, которыя позволяли бы считать доказаннымъ обѣднѣніе киргизъ, какъ слѣдствіе

развитія у нихъ земледѣлія. Конечно, бѣглыя наблюденія, сдѣланныя мною лично при моей экскурсіи по Уральской области, не даютъ мнѣ права высказать по этому вопросу опредѣленнаго заключенія. Но на мои вопросы о вліяніи земледѣлія на ихъ благосостояніе киргизы во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ давали указанія противоположнаго характера: они говорили именно, что благодаря появленію запашекъ жить стало лучше, что въ частности легче стало малоскотнымъ киргизамъ, что тамъ, гдѣ развилось земледѣліе, не такъ страшны періодическія безкормицы (джуты) и вызванные ими падежи скота. Это послѣднее указаніе, между прочимъ, косвенно подтверждается указаніемъ, помѣщеннымъ въ «Обзорѣ области» за 1902 годъ [1]): «Скотоводство, говорится здѣсь, находится въ такой же прямой зависимости отъ климатическихъ условій, какъ и земледѣліе, съ тою лишь разницей, что неурожай хлѣбовъ въ одномъ году можетъ быть съ избыткомъ пополненъ урожаемъ слѣдующаго года, вредныя же послѣдствія отъ неурожая травъ далеко не такъ быстро сглаживаются» [2]).

Наконецъ, едва-ли есть основаніе думать, чтобы развитіе земледѣлія у киргизъ имѣло своимъ необходимымъ послѣдствіемъ сокращеніе скотоводства. Въ отчетѣ моемъ по командировкѣ въ Тургайскую область въ 1896 году [3]) я имѣлъ возможность показать, также на основаніи цифрового матеріала за 25 лѣтъ, что «ростъ запашекъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ не шелъ въ ущербъ скотоводству: первыя росли въ то время, когда размѣры скотоводства колебались около одного уровня; главное (и очень значительное) сокращеніе скотоводства послѣдовало по уѣздамъ Тургайскому и особенно Иргизскому, гдѣ запашки, хотя относительно и очень возросшія, абсолютно слишкомъ малы, чтобы могла быть рѣчь о стѣсненіи ими скотоводства». Приблизительно такъ-же обстоитъ дѣло, сколько можно судить по имѣющемуся въ моемъ распоряженіи цифровому матеріалу, и въ Уральской области. По даннымъ, собираемымъ, начиная съ 1892 года, ветеринарнымъ отдѣленіемъ Уральскаго областного правленія, общее по области количество скота за каждый изъ послѣднихъ одиннадцати лѣтъ, т. е.

---

[1]) Стр. 7.

[2]) См также у Н И Гродекова «Киргизы и характеръ Сырд. обл », стр 102—3 «Кочевники, со времени голода въ годъ зайца (1879 - 80), сознавъ непрочность скотоводства на принятыхъ началахъ, обратились къ устройству запасовъ травы на зиму и къ земледѣлію»

[3]) Стр. 95

со времени послѣдняго «джута», бывшаго въ зиму 1891—1892 г., выражается въ слѣдующихъ цифрахъ [1]):

Года	Тысячъ головъ				Годичный приростъ въ %:			
	Лошадей	Рогатаго	Верблюд	Овецъ и коз.	Лошадей.	Рогатаго.	Вербл.	Овецъ и коз.
1892	184	257	136	1 268	—	—	—	—
1893	188	277	130	1 313	+ 1,9	+ 7,8	— 4,4	+ 3,6
1894	216	280	164	1 616	+15,2	+ 0,9	+25,9	+23,7
1895	260	340	185	1.907	+19,9	+21,6	+12,4	+18
1896	280	400	171	1 913	+ 8	+17,5	— 7,5	+ 0,3
Приростъ за 5-лѣтіе.	+ 96	+143	+ 34	+646	+52,3	+55,4	+25,3	+50,9
1897	322	421	177	1 930	+14,9	+ 5,3	+ 3.5	+ 0,9
1898	319	429	169	1 728	+ 0 9	+ 2,1	+ 4,2	—10,5
1899	328	425	173	1 735	+ 2,6	— 1	+ 2,1	+ 0,4
1900	331	475	179	1 838	+ 1,2	+11,7	+ 3,9	+ 6
1901	298	495	194	1.904	—10,1	+ 4,2	+ 8,3	+ 3,6
1902	309	509	216	2 138	+ 3,5	+ 2,7	+11,1	+12,3
Приростъ за 6 лѣтіе	— 11	— 88	+ 39	+208	— 3,4	+20,9	+22,0	+10,8
Приростъ за 11 лѣтъ (1892—1902). . .	+125	+252	+ 80	—870	+67,8	+98,0	+58,8	+63,6

Такимъ образомъ, о какомъ-либо сокращеніи размѣровъ скотоводства въ области за послѣднія 11 лѣтъ не можетъ быть и рѣчи. Со времени послѣдняго куянжила, размѣры скотоводства, напротивъ, за немногими случайными исключеніями, росли съ замѣчательною правильностью—въ первые годы послѣ куянжила быстрѣе, въ послѣдующіе, когда размѣры скотоводства успѣли приблизительно вернуться къ своему нормальному уровню, нѣсколько медленнѣе,—въ общемъ же результатѣ количество рогатаго скота въ области за 11 лѣтъ почти удвоилось, количество лошадей и овецъ возросло приблизительно на двѣ трети, верблюдовъ—болѣе чѣмъ на половину. Замѣчательно при этомъ, что сильнѣе всего возросло, со времени послѣдняго куянжила, количество рогатаго скота, т. е. скота *не тебенюющаго*,—что очевидно стоитъ въ прямой связи съ сокращеніемъ кочевокъ и развитіемъ у киргизъ сѣнокошенія.

Приведенныя цифры относятся, однако, къ одиннадцатилѣтнему періоду, послѣдовавшему за послѣднимъ куянжиломъ 1891—92 г.г., и потому, обрисовывая процессъ возстановленія потрясеннаго этимъ куянжиломъ киргизскаго скотоводства, не даютъ, однако, отвѣта на болѣе общій вопросъ—развивается или, наоборотъ, падаетъ кирги зское скотоводство. Получить отвѣтъ на этотъ вопросъ можно лишь путемъ сопоставленія данныхъ за гораздо болѣе продолжительное время, охватывающее нѣсколько—если можно такъ выразиться—

[1]) Цифры эти также сообщены мнѣ г Огановскимъ.

«куянжильныхъ» періодовъ. Въ нижеслѣдующей табличкѣ приводятся среднія цифры за трехлѣтія, наиболѣе удаленныя отъ трехъ послѣднихъ куянжиловъ,—слѣдовательно цифры, изображающія наибольшее, въ каждомъ куянжильномъ періодѣ, количество въ области скота:

Въ среднемъ за трехлѣтія:	Тысячъ головъ:			
	Лошадей.	Рогатаго	Верблюд.	Овецъ и козъ.
1877—1879	411	206	175	1.499
1889—1891	241	205	147	1.539
1900—1902	319	493	197	1.960

Такимъ образомъ, по отношенію къ рогатому скоту, верблюдамъ и даже овцамъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо упадкѣ скотоводства. Страшно потрясенное небывалымъ по интенсивности джутомъ 1879—1880 г.г. (послѣ котораго соотвѣтственныя цифры упали до 156, 113, 109 и 440 тыс. головъ), скотоводство въ Уральской области къ концу послѣдующаго двѣнадцатилѣтія возвратилось къ тѣмъ размѣрамъ, которыхъ оно достигало до этого джута, въ настоящее же время количество верблюдовъ и овецъ въ области даже нѣсколько больше, а количество рогатаго—гораздо (въ $2^1/_2$ раза!) больше, нежели было двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Убыль замѣчается только по отношенію къ лошадямъ: послѣдствія страшнаго удара, который нанесъ киргизскому коневодству джутъ 1879 года, не изгладились и до настоящаго времени,—хотя современное количество лошадей въ области все-же значительно больше, нежели было даже въ самые благопріятные годы періода 1880—1891 г.г. [1]).

Весьма любопытныя заключенія можно сдѣлать, затѣмъ, изъ сопоставленія поуѣздныхъ данныхъ о размѣрахъ скотоводства. По обзору области за 1902 годъ въ среднемъ на киргизское домохозяйство оказывается:

Въ уѣздахъ	Десятинъ посѣва.	Головъ скота.				
		Лошад.	Рогат	Вербл.	Овецъ	Всего
Уральскомъ . .	3,9	4,6	9,9	0,7	19,4	34,6
Лбищенскомъ . .	1,2	3,7	7,2	0,7	20,4	32,2
Темирскомъ . . .	1,8	3,6	5,1	3,8	30,9	43,4
Гурьевскомъ . .	—	2,6	2,7	3,8	23,1	32,2

Такимъ образомъ, въ наиболѣе земледѣльческомъ уѣздѣ области—Уральскомъ, размѣры скотоводства не только не ниже, но по

[1]) Выводы эти, конечно, должны быть принимаемы съ нѣкоторою осторожностью въ виду малой надежности и неполной удобосравнимости положенныхъ въ основу ихъ цифръ

отношенію къ лошадямъ и рогатому скоту значительно выше, нежели въ совершенно не знающемъ земледѣлія Гурьевскомъ уѣздѣ, и этимъ, мнѣ кажется, исключается всякая возможность предполагать какое-либо неблагопріятное вліяніе земледѣлія на состояніе скотоводства. Въ частности, замѣчательно, что наиболѣе земледѣльческій уѣздъ, Уральскій, стоитъ выше всѣхъ остальныхъ, между прочимъ, и по размѣрамъ коневодства, откуда явствуетъ, что эта отрасль скотоводства, которая считается, обыкновенно, въ наибольшей мѣрѣ свойственною чисто-кочевому быту и необходимость сохраненія которой, въ интересахъ государственной обороны, выставляется какъ одинъ изъ существенныхъ доводовъ противъ всякаго рода мѣропріятій, способныхъ привести къ сокращенію киргизскаго землепользованія,—прекрасно уживается съ земледѣліемъ и съ тѣмъ относительнымъ земельнымъ «утѣсненіемъ», которое наблюдается въ Уральскомъ уѣздѣ [1]). Не ведя за собою, такимъ образомъ, количественнаго сокращенія киргизскаго скотоводства, развитіе земледѣлія, въ конечномъ счетѣ обусловливаемое именно сокращеніемъ земельнаго простора, способствуетъ постановкѣ скотоводства на болѣе твердую почву, такъ какъ значительно увеличиваетъ тотъ запасъ кормовыхъ средствъ, которымъ киргизы могутъ располагать для содержанія своего скота. Не даромъ киргизы сѣвернаго района области, которые лѣтомъ 1903 года, въ виду истеченія 12-лѣтняго «куянжильнаго» цикла, ожидали наступленія джута въ зиму 1903—1904 года, относились къ этой перспективѣ сравнительно спокойно: киргизы прямо говорятъ, что теперь джутъ уже такъ не страшенъ, такъ какъ у нихъ есть для скота и сѣно, и солома,—и такъ какъ даже при самомъ неблагопріятномъ для скота исходѣ джута они все-таки располагаютъ хлѣбомъ на свое продовольствіе.

Обзоръ отдѣльныхъ районовъ.

Если теперь перейти отъ этихъ общихъ соображеній къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ возможно разсчитывать найти въ Уральской области земли. пригодныя для земледѣльческаго хозяйства, безъ существеннаго ущерба для киргизъ,—то очевидно, что отвѣтъ на этотъ вопросъ, впредь до подробнаго и точнаго мѣстнаго изслѣдованія, можетъ быть данъ лишь въ самыхъ общихъ, грубыхъ чертахъ.

А) Сѣверный районъ.

Какъ было выше объяснено, *первый, сѣверный* районъ Уральской области (придерживаясь принятаго областною администраціею

[1]) Въ среднемъ на кибитку приходится въ уѣздахъ: Уральскомъ 165 дес, Лбищенскомъ 133, Темирскомъ 233, Гурьевскомъ 467 дес

дѣленія на три полосы или района) общею площадью 34 тыс. кв. верстъ или 3,552 тыс. десятинъ, охватываетъ весь Уральскій уѣздъ и прилегающія къ нему окраины двухъ другихъ уѣздовъ: сѣверо-западную—Лбищенскаго [1]), и сѣверо-западную же [2]) — Темирскаго уѣзда. По отношенію къ этому району вопросъ о наличности земель, удобныхъ для хлѣбопашества, въ достаточной мѣрѣ разрѣшается приведенными выше цифровыми данными относительно развитія земледѣлія у киргизъ: земледѣліемъ въ этомъ районѣ занимается уже 66,9 % или свыше двухъ третей всего киргизскаго населенія; общая площадь посѣвовъ, по сравнительно болѣе точнымъ даннымъ сельскохозяйственныхъ карточекъ, достигаетъ 94 тыс. десятинъ, что составляетъ 4,4 дес. на каждое наличное и 6,6 дес. на каждое пашущее домохозяйство, — и конечно нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы киргизы, распахавъ, такимъ образомъ, около 2,7 % общей площади района, успѣли разработать сколько-нибудь значительную долю земель, удобныхъ для хлѣбопашества. Относительно качества степей даннаго района можно исходить, прежде всего, изъ соображеній аналогіи, а затѣмъ—и изъ нѣкоторыхъ личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ Л. Н. Цабелемъ и мною во время нашей экскурсіи по Уральской области. Разсматриваемый районъ представляетъ собой, съ одной стороны, естественное продолженіе сѣвернаго, лучшаго по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ района земель Уральскаго казачьяго войска [3]), а съ другой—непосредственно прилегаетъ съ юга къ Актюбинскому уѣзду, котораго высокое достоинство, съ точки зрѣнія земледѣльческой культуры, въ достаточной мѣрѣ доказано опытомъ киргизскаго и русскаго земледѣлія и вполнѣ установлено изслѣдованіями какъ чиновъ Министерства Земледѣлія, такъ и экспедиціи по изсл. Степн. обл.,—причемъ прилегающая къ сѣверному району Уральской области полоса Актюбинскаго уѣзда отнесена экспедиціею къ группамъ районовъ С и Д, съ наилучшими естественными условіями и низшими пастбищными нормами. И нѣтъ рѣшительно никакого основанія предполагать, чтобы разсматриваемая полоса Уральской области сколько-нибудь существенно отличалась, и въ частности—отличалась въ неблагопріятную сторону отъ смежныхъ

---

[1]) Волости: Джуванышкульская, Урюктукульская, Чалкарская, Карасуйская

[2]) Вол. Каиндинская, Кумды-Уильская и Уильская

[3]) Характеристику этихъ земель см., между проч., у Бородина—«Уральск. казач. войско», стр 70—71, а также 116—117 и 518.

земель казачьяго войска и Актюбинскаго уѣзда. Напротивъ, по свидѣтельству войскового агронома г. Иванаева, земли въ степи считаются у казаковъ лучшими, нежели земли въ предѣлахъ войсковой территоріи,—каковое мнѣніе, впрочемъ, легко можетъ быть отнесено не столько на счетъ какихъ-либо неизмѣнныхъ естественныхъ свойствъ, сколько насчетъ большей свѣжести киргизскихъ земель. Г. Цабель и я проѣзжали, въ 1-хъ, по сѣверо-восточной части этого района, по водораздѣлу р.р. Илека (съ Хобдою) и Утвы, и въ 2-хъ—по западной его части, въ мѣстности, ближайшей къ гор. Уральску. И тамъ, и здѣсь степь весьма разнообразна по своему характеру; тѣмъ не менѣе, и тамъ, и здѣсь по нашему пути преобладали ковыльныя и травяныя степи, которыя по характеру дикой растительности и видимому свойству почвы мы оба признали возможнымъ приравнять къ степямъ лучшихъ районовъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ,—тѣхъ именно, гдѣ уже образованы или имѣютъ быть образованы переселенческіе участки. Въ частности, перекрестный опросъ обитателей Джиренькупинскаго базара и казаковъ сосѣднихъ станицъ убѣдилъ насъ въ томъ, что земли въ окрестностяхъ базара скорѣе превосходятъ по качеству земли ближайшихъ при-Илекскихъ казачьихъ поселковъ, нежели уступаютъ имъ, причемъ болѣе чѣмъ достаточное ихъ плодородіе вполнѣ доказывается такими фактами, какъ троекратные подрядъ урожаи падалицы-проса, какъ практикуемый Джиренькупинскими поселенцами сѣвооборотъ съ троекратнымъ подрядъ посѣвомъ пшеницы (въ томъ числѣ два раза кубанки) и четвертымъ посѣвомъ ржи, какъ усмотрѣнное нами весьма удовлетворительные, несмотря на почти двухмѣсячную засуху, состояніе крестьянскихъ хлѣбовъ, гдѣ только посѣвъ былъ сдѣланъ достаточно рано. И при этомъ необходимо еще замѣтить, что легкіе мергелистые черноземы [1]) окрестностей Джиренькупы, какъ я могъ отчасти и лично удостовѣриться, отнюдь не принадлежатъ къ лучшимъ почвамъ даннаго района: къ югу и юго-западу преобладаютъ почвы болѣе тяжелыя и темнѣе окрашенныя,—и мы лично видѣли южнѣе р. Утвы [2]) довольно обширныя площади въ полномъ смыслѣ слова превосходнаго чернозема [3]).

---

[1]) По опредѣленію геолога г. Тихоновича См также у Бородина, назв. соч., стр. 71.

[2]) Уже въ предѣлахъ средняго района.

[3]) См характеристику этой мѣстности въ уже цитированной работѣ г. Огановскаго Нам кп Ур. обл 1900 г, стр. 185

Вѣроятные размѣры излишковъ.

Такимъ образомъ, пригодность разсматриваемаго района, собственно по его естественно-историческому характеру, для земледѣльческой культуры,—мало того, высокая доброкачественность земель если не во всемъ этомъ районѣ, то въ болѣе или менѣе значительной его части, не можетъ, повидимому, подлежать сомнѣнію. Въ нѣсколько менѣе благопріятномъ смыслѣ разрѣшается, повидимому, вопросъ о наличности въ этомъ районѣ свободныхъ излишковъ, которые могли бы быть обращены для нуждъ земледѣльческой колонизаціи. Какъ выше упомянуто, общая площадь района исчисляется областною администраціей въ 3.552 тыс. десятинъ, населеніе волостей, входящихъ въ составъ района,—въ 21.463 домохозяйства,—что̀ даетъ въ среднемъ на домохозяйство по 165 десятинъ, включая неудобныя земли. При предварительномъ, въ общихъ чертахъ, рѣшеніи вопроса о томъ количествѣ земли, которое окажется необходимымъ для удовлетворенія нормальныхъ потребностей киргизъ и сохраненія ихъ наличнаго скотоводства, слѣдуетъ исходить, прежде всего, изъ того соображенія, что разсматриваемый районъ, по своему естественному характеру, является, какъ уже упомянуто, прямымъ продолженіемъ Актюбинскаго уѣзда и притомъ, насколько можно вѣрить нашимъ бѣглымъ впечатлѣніямъ, по преобладанію удобныхъ степей и самому ихъ характеру ближе всего подходитъ къ лучшимъ районамъ названнаго уѣзда. Аналогію съ этимъ послѣднимъ уѣздомъ разсматриваемый районъ представляетъ и въ хозяйственномъ отношеніи,—именно по относительному значенію, въ киргизскомъ хозяйствѣ, земледѣлія и скотоводства: въ разсматриваемомъ районѣ земледѣліемъ занимается 66,9% всѣхъ киргизскихъ домохозяйствъ, а средній размѣръ посѣва, по даннымъ сельскохозяйственной регистраціи, достигаетъ 4,4 дес. на каждое и 6,6 дес. на пашущее домохозяйство; для Актюбинскаго уѣзда соотвѣтственныя цифры—94,5%, 5,8, 6,2 десятинъ. Что̀ касается до размѣровъ скотоводства, то въ разсматриваемомъ районѣ, въ среднемъ на домохозяйство, приходится по 3,8 лошадей, 0,6 верблюдовъ, 9,3 рогатыхъ и 15,8 овецъ и козъ,—въ Актюбинскомъ уѣздѣ, по даннымъ экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, по 5,8 лошадей, 1,0 верблюдовъ, 9,5 рогатыхъ [1]) и 18,4 овецъ и козъ. Такимъ образомъ, земледѣліе въ разсматриваемомъ районѣ, предполагая даже цифры вполнѣ удобосравнимыми, достигаетъ лишь

[1]) Вездѣ—не включая жеребятъ, телятъ и т. п. моложе одного года

немногимъ меньшаго развитія, чѣмъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ, а по размѣрамъ скотоводства обѣ мѣстности находятся въ очень сходныхъ условіяхъ. Наконецъ, разсматриваемый районъ въ виду близости его къ Оренбургу, Уральску, Илецкой защитѣ, а теперь—и къ линіи Оренбурго-Ташкентской дороги, и въ отношеніи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ поставленъ въ не менѣе благопріятныя условія, нежели Актюбинскій уѣздъ. Едва ли будетъ, поэтому, ошибкою предположить, что нормы, которыя будутъ, въ свое время, установлены для разсматриваемаго района, будутъ близки къ нормамъ, выработаннымъ экспедиціею по изслѣдованію Степныхъ областей для Актюбинскаго уѣзда, и притомъ для лучшихъ его мѣстностей этого уѣзда, обозначаемыхъ экспедиціей литерами С и Д. Если теперь предположить, что половина расматриваемаго района, съ населеніемъ въ 10,732 домохозяйства, будутъ приравнена къ мѣстности съ нормой въ 123 дес., а половина—къ мѣстности съ нормой въ 141 дес., то для обезпеченія киргизъ по нормѣ потребуется примѣрно 2,831 т. дес., а излишними сверхъ нормы окажутся приблизительно 720 т. десятинъ. Однако, при дѣйствующихъ нынѣ правилахъ для нуждъ переселенческаго дѣла окажется возможнымъ использовать лишь небольшую часть этого излишка. Прежде всего, извѣстная доля его, по принятому порядку, должна быть отброшена въ разсчетѣ на киргизъ, вкочевывающихъ на лѣто изъ южныхъ уѣздовъ той же Уральской области [1],—хотя, по моему мнѣнію, не могло бы представиться никакого неудобства въ томъ, чтобы указать для кочеванія этихъ киргизъ какія-либо лѣтовки въ средней, менѣе цѣнной въ колонизаціонномъ отношеніи, но столь-же пригодной для кочевого скотоводства части области, а освобождающіяся такимъ образомъ площади сѣвернаго района обратить подъ заселеніе. Но главное—циркуляръ 5 марта 1901 года требуетъ оставленія въ пользованіи киргизъ, сверхъ нормы, еще 25% нормально-необходимаго количества. Если бы предположить, что излишки сверхъ нормы распредѣляются равномѣрно по всѣмъ волостямъ, входящимъ въ составъ разсматриваемаго района, и что слѣдовательно 25-процентная прибавка должна быть разсчитана на всю площадь этого послѣдняго, то эта прибавка (25% на общую площадь, соотвѣтствующую нормѣ,=708 тысячъ десятинъ) съ избыткомъ поглотила-бы почти всѣ излишки и не оставила бы

Значеніе циркуляра 5 марта 1901 года.

[1]) О размѣрахъ этихъ вкочевокъ, повидимому, у мѣстной администраціи не имѣется свѣдѣній

почти ни одной десятины для надобностей русской колонизаціи. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстоитъ не столь неблагопріятно: по тому-же циркуляру, 25%-ная надбавка разсчитывается по отдѣльнымъ естественно-историческимъ районамъ и волостямъ; если же обратиться къ поволостнымъ цифрамъ, то въ числѣ волостей, принадлежащихъ къ сѣверному району, окажется не мало волостей малоземельныхъ, имѣющихъ, по оффиціальнымъ даннымъ, отъ 106 до 74, а двѣ волости Лбищенскаго уѣзда — даже 53 и 83 десятины на домохозяйство. Съ другой стороны въ предѣлахъ того-же района имѣются и волости несомнѣнно многоземельныя, какъ напримѣръ Бурлинская съ 186, Чиликская съ 203 и Джиренькупинская съ 290 десятинами на домохозяйство, — и въ такихъ волостяхъ, конечно, окажутся излишнія земли не только сверхъ нормы, но даже и сверхъ 25-процентной къ ней прибавки.

Во всякомъ случаѣ, однако, количество такихъ излишнихъ земель въ сѣверномъ районѣ,—если дѣйствующее нынѣ правило о 25% прибавкѣ будетъ примѣнено къ Уральской области, — не можетъ оказаться значительнымъ. Казалось-бы, однако, вполнѣ умѣстнымъ обсудить вопросъ, слѣдуетъ ли распространять сказанное правило на Уральскую область, и не представлялось ли бы умѣстнымъ если не допустить здѣсь—хотя бы въ сѣверномъ, лучшемъ районѣ—изъятіе всего излишка сверхъ нормы, то по крайней мѣрѣ понизить размѣръ прибавки, напримѣръ, до 10%. При обсужденіи этого вопроса, казалось-бы, нельзя упускать изъ виду, прежде всего, того соображенія, что установленіе 25% надбавки не было вызвано доказанною недостаточностью выработанныхъ экспедиціею по изслѣдованію степныхъ областей; оно имѣло цѣлью, главнымъ образомъ, смягчить тѣ неудобства, которыя влекло за собою изданное въ свое время, главнымъ начальствомъ Степного края распоряженіе объ изъятіи въ участки не свыше трети излишковъ,—каковое распоряженіе, въ свою очередь, имѣло въ виду обезпечить возможность сохраненія крупныхъ скотоводческихъ хозяйствъ. Между тѣмъ, казалось-бы, для надобностей такихъ хозяйствъ едва-ли необходимо оставлять значительные излишки въ мѣстностяхъ, которыя по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ представляютъ особыя удобства для земледѣльческой колонизаціи, — каковыми мѣстностями являются, наряду съ разсматриваемыми районами, Актюбинскій уѣздъ, сѣверная часть Кустанайскаго, западная

часть Кокчетавскаго и т. д. Табуны крупныхъ скотоводовъ, если имъ будетъ тѣсно въ предѣлахъ нормы, найдутъ себѣ мѣсто на пастбищахъ средней и частью южной полосы области, гдѣ земли, представляя достаточныя удобства для скотоводства, имѣютъ, какъ слѣдуетъ думать, гораздо меньшую цѣнность съ точки зрѣнія земледѣльческой колонизаціи. Сохраненіе за киргизами, въ многоземельныхъ волостяхъ сѣвернаго района, 25-процентныхъ надбавокъ сверхъ нормы, казалось-бы, имѣетъ за себя тѣмъ менѣе оправданія, что въ другихъ волостяхъ того-же района киргизы, какъ упомянуто, сидятъ на въ нѣсколько разъ меньшихъ площадяхъ земли и притомъ, повидимому, живутъ безбѣдно,—чѣмъ, казалось-бы, въ достаточной мѣрѣ доказывается широта подобныхъ выше указанныхъ земельныхъ нормъ при уже сложившемся на сѣверѣ Уральской области типѣ земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства.

Весьма возможно, что изложенныя соображенія будутъ признаны недостаточными для разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи по отношенію къ сѣверному району Уральской области (а можетъ быть и по отношенію къ другимъ, вышеназваннымъ мѣстностямъ, находящимся въ аналогичныхъ условіяхъ и одинаково цѣннымъ въ колонизаціонномъ отношеніи) указаній циркуляра 5 марта 1901 года № 1. Во всякомъ случаѣ, однако, казалось-бы безусловно необходимымъ поручить тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, на которыя будетъ возложено ближайшее изученіе, въ Уральской области, киргизскаго землепользованія и хозяйства и опредѣленіе нормальныхъ потребностей киргизъ, представить подробно мотивированныя соображенія по сказанному вопросу, отъ рѣшенія котораго въ томъ или иномъ смыслѣ зависитъ, можно сказать, вся будущность русской колонизаціи наиболѣе для того пригодныхъ мѣстностей Степного края.

Б) Южный районъ.

Совершенно безнадежнымъ въ колонизаціонномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, для сколько-нибудь близкаго будущаго, слѣдуетъ признать, повидимому, весь третій, южный районъ области [1]), обнимающій, по исчисленіямъ областной администраціи, огромную площадь въ 89 тыс. кв. верстъ или 9,274 тыс. десятинъ, съ населеніемъ въ 29,961 кибитокъ, не считая зимующихъ здѣсь-же трехъ

---

[1]) Весь Гурьевскій уѣздъ, кромѣ крайней сѣверо-восточной волости—Тайсуганской; 4 южныя волости Темирскаго уѣзда—Донгузтау-Акультинская, Саматаевская. Кашкаратинская и Улу-Самская, и 2 юго-восточныхъ (ближайшія къ Уралу) волости Лбищенскаго уѣзда—Кызылжарская и Индерская

адаевскихъ волостей съ 3,985 кибитками. Какъ выше уже упоминалось, представители мѣстной администраціи характеризуютъ этотъ районъ, какъ сплошь состоящій изъ песковъ и солонцовъ, притомъ совершенно безводный, а потому непригодный не только для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, но даже для устройства постоянныхъ зимнихъ жилищъ тѣмъ изъ мѣстныхъ киргизъ, которые стремятся къ осѣданію. Въ настоящее время адаевцы и другіе чистокочевые киргизы проводятъ зиму въ камышахъ вдоль берега Каспійскаго и Аральскаго морей, вся же остальная, совершенно пустынная часть района служитъ имъ только кочевымъ путемъ, черезъ который они возможно быстрѣе проходятъ на лѣтовки средней и частью сѣверной полосы Уральской области. Для устройства же постоянныхъ зимовокъ—къ чему извѣстная часть этихъ киргизъ стремится уже и въ настоящее время, имъ имѣется въ виду отвести мѣста въ среднемъ районѣ, такъ какъ южной признается для того безусловно непригоднымъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось собрать на мѣстѣ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ районѣ, равно какъ не удалось найти таковыхъ — собственно по отношенію къ киргизскимъ землямъ — и въ печатныхъ источникахъ. Нѣкоторую опору для сужденія объ этомъ районѣ могутъ дать однако указанія, сведенныя въ книгѣ г. Бородина «Уральское казачье войско» [1]); хотя эти указанія относятся исключительно къ войсковой территоріи, но эта послѣдняя, въ нижнемъ теченіи Урала, представляетъ собою естественное продолженіе южнаго района киргизскихъ земель Уральской области, а потому характеристика первыхъ будетъ, можно думать, въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ примѣнима и къ послѣднимъ. Какъ видно изъ данныхъ, сведенныхъ г. Бородинымъ, вся южная полоса представляетъ собою частью сыпучіе пески, едва прикрытые характерною для песковъ травяною растительностью, частью—солонцевато-глинистыя степи, солончаки, солончаковыя грязи, болота,—остатки еще сравнительно недавно покрывавшаго эту мѣстность моря. Въ климатическомъ отношеніи южная полоса, представляясь по количеству тепла вполнѣ благопріятною не только для культурныхъ растеній юга Россіи, но даже для хлопчатника, поставлена, однако, по количеству влаги въ крайне неудовлетворительныя условія: тогда какъ еще въ Уральскѣ годовое количество осадковъ достигаетъ 344 милл ,

---

[1]) См въ особенности стр. 72—4, 90, 94, 98, 100, 521

въ Гурьевѣ оно падаетъ до 148 милл.—самое меньшее количество, наблюдавшееся въ Европейской Россіи и близко подходящее къ количеству осадковъ въ среднеазіатскихъ степяхъ. Правда, почти половина этого количества осадковъ падаетъ на лѣтніе мѣсяцы,—но влага эта выпадаетъ обыкновенно въ видѣ двухъ-трехъ ливней, весьма быстро испаряется въ послѣдующіе затѣмъ дни и пропадаетъ для растеній почти безслѣдно. Если, при такихъ условіяхъ, даже въ сѣверной полосѣ войсковой территоріи засухи являются кореннымъ врагомъ земледѣлія, то въ южной полосѣ послѣднее, «за отсутствіемъ влаги, безъ искусственнаго орошенія немыслимо». Къ сказанному надо добавить еще эндемическое распространеніе кобылки и саранчи. «Саранча съ одной стороны и сильная засуха съ другой, заключаетъ г. Бородинъ, заставляютъ низовое населеніе, не разъ дѣлавшее опыты съ посѣвомъ овса и пшеницы, оставить мысль о возможности культуры въ этихъ мѣстахъ означенныхъ сельскохозяйственныхъ растеній: хлѣбъ или погоритъ отъ зноя или, прекрасно выросши, бываетъ съѣденъ налетѣвшею саранчею».

Правда, въ цитированныхъ только-что словахъ заключается, какъ будто бы, указаніе на не безусловную непригодность южной полосы для сельскохозяйственной культуры, даже безъ искусственнаго орошенія: хлѣбъ, оказывается, иногда прекрасно выросталъ—и погибалъ отъ такой отнюдь не неустранимой причины, какъ нашествіе саранчи. Въ той-же книгѣ г. Бородина [1]) отмѣчается затѣмъ медленно, но безостановочно идущій на крайнемъ югѣ процессъ усыханія оставшихся отъ бывшаго моря соленыхъ озеръ, болотъ, грязей и т. п., и превращенія ихъ въ солонцеватую степь,—съ другой же стороны «по сѣверной границѣ бывшаго моря идетъ аналогическій процессъ измѣненій въ характерѣ почвеннаго слоя подъ вліяніемъ злаковъ, которые въ теченіе вѣковъ, накопляя органическіе осадки какъ наземными, такъ особенно подземными своими частями, превращаютъ глинистую степь въ плодородный черноземъ». Кое-какія указанія, не вполнѣ согласующіяся съ изложеннымъ выше безусловно-отрицательнымъ взглядомъ на культурную пригодность южныхъ степей, имѣются и относительно южнаго района киргизской территоріи; такъ на состоявшемся въ Уральскѣ совѣщаніи былъ отмѣченъ фактъ посѣва хлѣбовъ, безъ искусственнаго орошенія, у киргизъ, зимующихъ въ низовьяхъ Урала, въ Испульской

[1]) Стр 73—74

и Симбиртинской волостяхъ, а также сообщалось о возбуждаемыхъ рыбопромышленниками съ Жилой Косы ходатайствахъ объ отводѣ имъ въ урочищѣ Маеше (бывшій Эмбенскій постъ, въ предѣлахъ Эмбенской волости) земли подъ огородничество и земледѣліе.

Всѣ эти указанія, несмотря на ихъ отрывочность, позволяютъ думать, что даже и разсматриваемый южный районъ киргизскихъ земель Уральской области едва ли можно признать безусловно и сплошь непригоднымъ для земледѣльческой культуры; весьма возможно, что въ предѣлахъ этого района уже и въ настоящее время найдутся площади, болѣе или менѣе годныя для хлѣбопашества, и что съ теченіемъ времени извѣстная часть солонцоватыхъ и глинистыхъ степей, нынѣ вовсе негодныхъ для земледѣлія, будетъ выщелачиваться, обогащаться гумусомъ и пріобрѣтать болѣе благопріятныя для культуры свойства. Однако, для ближайшаго будущаго рѣшеніе вопроса о возможности здѣсь русской земледѣльческой колонизаціи, казалось-бы, должно быть безусловно отрицательнымъ. Если въ южномъ районѣ и есть клочки земель, пригодныхъ для земледѣлія и осѣдлой жизни, то съ точки зрѣнія общихъ задачъ колонизаціонной политики гораздо выгоднѣе отдать ихъ подъ устройство зимовокъ и распашку желающимъ осѣсть мѣстнымъ киргизамъ. Если бы эти клочки были отданы переселенцамъ, то этимъ искусственно было-бы создано для мѣстныхъ киргизъ побужденіе переходить, въ цѣляхъ осѣданія, на сѣверъ, на несравненно болѣе цѣнныя, въ колонизаціонномъ отношеніи, земли средняго и даже сѣвернаго районовъ. А между тѣмъ, при несомнѣнно очень неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ южнаго района, русскія земледѣльческія поселенія едва ли могли бы разсчитывать здѣсь на какое-либо преуспѣяніе. Условія измѣнятся развѣ только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, когда съ одной стороны процессъ выщелачиванія почвъ въ данной мѣстности сдѣлаетъ, можетъ быть, болѣе или менѣе значительные успѣхи, а съ другой—научная агрономія и сельскохозяйственная практика изыщутъ способы культуры, соотвѣтствующіе почвеннымъ и климатическимъ условіямъ мѣстностей подобнаго типа. До тѣхъ поръ, казалось бы, южный районъ долженъ быть совершенно исключенъ изъ числа мѣстностей, предназначаемыхъ для русской земледѣльческой колонизаціи, а слѣдовательно—и изъ сферы работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Значеніе его съ точки зрѣнія вопроса о вкочевкахъ.

Болѣе важное практическое значеніе имѣетъ, какъ мнѣ кажется, сообщенное мнѣ на уже неоднократно упоминавшемся совѣщаніи въ Уральскѣ указаніе относительно того, что пастбища южнаго района, черезъ которыя мѣстные киргизы только проходятъ весною, спѣша на лѣтовки средняго и сѣвернаго района, и осенью, возвращаясь къ при-Каспійскимъ и при-Аральскимъ камышамъ и пескамъ,—служатъ затѣмъ лѣтовками для прикочевывающихъ съ юга, изъ Закаспійской области, адаевцевъ, значительная часть которыхъ выкочевываетъ за предѣлы третьяго района только на время торга на Уильской ярмаркѣ. Изъ дальнѣйшихъ разъясненій выяснилось, что гурьевскихъ киргизъ, съ одной стороны, привлекаютъ превосходныя ковыльныя пастбища средняго и сѣвернаго районовъ, а съ другой — ихъ заставляетъ откочевывать безводность южныхъ пастбищъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, не послѣднимъ мотивомъ, заставляющимъ ихъ откочевывать, является желаніе избѣжать столкновеній съ прикочевывающими съ юга адаевцами.

Фактъ этотъ, мнѣ кажется, имѣетъ первостепенно-важное значеніе, такъ какъ наглядным образомъ опровергаетъ господствующее, повидимому, представленіе о степяхъ южнаго района, какъ о пространствахъ, негодныхъ не только для земледѣлія, но даже для лѣтняго кочеванія киргизъ и ихъ скота. Затѣмъ, при своей экскурсіи по восточной окраинѣ Темирскаго уѣзда, я слышалъ отъ киргизъ сообщенія о разныхъ мѣстностяхъ южнаго района, имѣющихъ очень высокую цѣнность, какъ пастбища для овецъ и даже лошадей,—а личное мое знакомство съ типами пастбищныхъ степей въ мѣстности между Мугоджарами и верхнимъ теченіемъ Эмбы позволяетъ мнѣ признать эти сообщенія если не безусловно достовѣрными, то во всякомъ случаѣ вполнѣ правдоподобными; совершенно неожиданно для Л. Н. Цабеля и меня, намъ пришлось убѣдиться въ томъ, что киргизы высоко цѣнятъ, какъ пастбища, такіе типы полынныхъ, кокпековыхъ и т. п. степей, какіе до сихъ поръ принято было относить къ землямъ если не безусловно неудобнымъ, то во всякомъ случаѣ обладающимъ самою слабою хозяйственною пригодностью, и какіе, судя по разспроснымъ и частью литературнымъ [1]) даннымъ, очень распространены въ степяхъ Арало-Каспійской низины, въ томъ числѣ, по всей видимости, и въ южномъ районѣ Уральской области.

[1]) См. напр., Бородина, назв соч, стр. 71—75, 117—120; статья „Туркестанъ“ (кн. В. М.) въ Энц. словарѣ Брокгауза (67 полут.), стр. 178, 183 и др

Казалось бы, что подобнаго рода указанія заслуживаютъ, съ точки зрѣнія интересовъ переселенческаго дѣла, самой тщательной повѣрки: если въ южномъ районѣ области, обыкновенно считаемомъ за совершенно безплодную пустыню, дѣйствительно имѣются обширныя пространства доброкачественныхъ пастбищъ; если причинами, заставляющими мѣстныхъ киргизъ откочевывать дальше на сѣверъ, дѣйствительно являются — кромѣ безводности — столкновенія съ прикочевывающими адаевцами, и если одною изъ существенныхъ причинъ кочеванія на сѣверъ какъ адаевцевъ, такъ и мѣстныхъ киргизъ, является необходимость сбывать скотъ и продукты скотоводства на ярмаркахъ сѣверной и средней полосы области (главнымъ образомъ въ Уилѣ), — то столь важный вопросъ о вкочевкахъ тѣхъ и другихъ въ средній и сѣверный районы могъ-бы, путемъ ряда частью административныхъ, частью меліоративныхъ мѣропріятій, разрѣшиться въ гораздо болѣе благопріятномъ для русской колонизаціи смыслѣ, нежели это, повидимому, предполагается въ настоящее время. Для этой цѣли было-бы достаточно отвести адаевцамъ строго опредѣленные районы для лѣтняго кочеванія и принять дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы предотвратить ихъ столкновенія съ мѣстными киргизами; затѣмъ,— учредить гдѣ-либо, въ предѣлахъ южнаго района, базаръ и ярмарку, что избавило бы южныхъ киргизъ отъ необходимости выходить за предѣлы этого района собственно въ цѣляхъ сбыта продуктовъ. Наконецъ представлялось бы умѣстнымъ, хотя бы цѣною извѣстныхъ денежныхъ затратъ, произвести работы по обводненію, путемъ колодцевъ и запрудъ, тѣхъ степей южнаго района, которыя, представляя значительный запасъ кормовъ, оказались бы, дѣйствительно, безводными, а потому—непригодными для лѣтняго пребыванія кочевниковъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти мѣропріятія должны быть основаны на предварительномъ тщательномъ обслѣдованіи южныхъ степей. Цѣлесообразно и планомѣрно выполненное, такое изслѣдованіе позволило-бы, можно думать, не только освободить лѣтовки средняго и сѣвернаго районовъ отъ вкочевывающихъ туда адаевцевъ и другихъ «куспелю»,—но даже, можетъ быть, передвинуть въ южный районъ стада тѣхъ крупныхъ скотовладѣльцевъ, которымъ показалось бы тѣсно за отрѣзкою, для цѣлей заселенія, излишнихъ сверхъ нормы земель. Этимъ путемъ для цѣлей колонизаціи могли бы быть освобождены, въ среднемъ и сѣверномъ районахъ, многія сотни тысячъ десятинъ хорошихъ степей,—а пре-

кращеніе или хотя бы значительное сокращеніе вкочевокъ въ высокой степени соотвѣтствовало бы также интересамъ и желаніямъ мѣстныхъ киргизъ, полуосѣдлое хозяйство которыхъ съ трудомъ мирится съ вкочевками и терпитъ отъ нихъ сплошь и рядомъ серьезный ущербъ въ видѣ потравъ и т. п.

Желательно было бы только *не упустить момента* для подобнаго пересмотра вопроса о вкочевкахъ. Въ настоящее время областною администраціею предпринятъ пересмотръ распредѣленія лѣтовокъ, основывающагося до сихъ поръ на приговорахъ 1877 г.,— каковой пересмотръ имѣетъ цѣлью, между прочимъ, разрѣшеніе вопроса объ Уральскихъ адаевцахъ и объ отводѣ имъ мѣстъ подъ зимовки. Съ другой стороны, въ ближайшемъ же будущемъ предстоитъ пересмотръ, на общемъ междуобластномъ съѣздѣ, вопроса о вкочевкахъ адаевцевъ изъ Закаспійской области. Если эти работы будутъ доведены до конца и будетъ введено въ дѣйствіе новое распредѣленіе нынѣ существующихъ общихъ лѣтовокъ, — то измѣнять его, въ близкомъ будущемъ, будетъ едва ли удобно. Казалось бы поэтому желательнымъ пріостановить указанныя работы, безотлагательно приступить къ изученію, въ вышеуказанномъ направленіи, южныхъ степей, и уже затѣмъ произвести пересмотръ распредѣленія лѣтовокъ, связавъ его съ перемѣщеніемъ вкочевывающихъ на южныя степи и съ вышеуказанными, частью административными, частью мелиоративными мѣропріятіями.

В) Средній районъ.

Что̀ касается, наконецъ, до *третьяго, средняго* района, то онъ охватываетъ почти весь Лбищенскій уѣздъ, кромѣ небольшой его западной окраины, и бо̀льшую какъ по площади, такъ и особенно по численности киргизскаго населенія, сѣверную часть Темирскаго уѣзда—всего, по исчисленію областной администраціи, 100 т. кв. верстъ или 10,275 тыс. десятинъ, съ населеніемъ въ 32.149 кибитокъ или домохозяйствъ, и такимъ образомъ въ среднемъ на кибитку здѣсь приходится по 320 десятинъ, или вдвое больше, нежели въ смежномъ, сѣверномъ районѣ. Въ общемъ по району итогѣ, занимающіеся земледѣліемъ дворы составляютъ 27,6%, а засѣянная ими площадь, какъ упоминалось, 56.500 дес., что̀ составляетъ 1,8 дес. на каждое и 6,4 дес. на сѣющее домохозяйство. Въ отдѣльныхъ же поволостныхъ цифрахъ процентъ имѣющихъ посѣвъ домохозяйствъ колеблется между 9,5 и 66,7%, средній размѣръ посѣва на сѣющее домохозяйство—между 2,1 и 15,6 дес., на каждое домохозяйство—между 0,5 и 6,2 десятинами. Если распредѣлить воло-

сти, входящія въ составъ района, на три группы по среднему на каждый дворъ размѣру запашки, то земельное обезпеченіе каждой изъ этихъ трехъ группъ волостей представится въ слѣдующемъ видѣ:

Группа волостей со среднимъ размѣромъ запашки	Число волостей.	Въ среднемъ на домохозяйство приходится земли десятинъ		
		отъ	до	Въ среднемъ.
До 1 десят.	8	74	1.224	382
Отъ 1—2 десят. . .	4	76	243	160
Болѣе 2 десят. . . .	4	152	993	427

Цифры эти съ достаточною ясностью показываютъ, какое значеніе, въ колонизаціонномъ отношеніи, имѣетъ разсматриваемый районъ. Удостовѣряя фактъ болѣе или менѣе значительнаго развитія земледѣлія среди киргизъ, онѣ неопровержимо доказываютъ наличность въ этомъ районѣ годныхъ для распашки земель и вообще — условій, въ большей или меньшей мѣрѣ обезпечивающихъ возможность земледѣльческаго хозяйства. А при наличности такихъ условій не можетъ подлежать сомнѣнію, что цифра 320 дес. на домохозяйство окажется значительно—можетъ быть вдвое—превышающею нормально-необходимый для средней киргизской семьи размѣръ земельнаго обезпеченія,—причемъ въ частности весьма существенное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что волости съ земельнымъ обезпеченіемъ въ 581 и 993 дес. на кибитку (Темиръ-Уркачская и Джиделе-Сочизская) имѣются и въ группѣ волостей, гдѣ двѣ пятыхъ и половина домохозяйствъ занимаются земледѣліемъ и гдѣ посѣвная площадь составляетъ на каждое домохозяйство по 6.2 и 6.1 дес., а на сѣющее по 15,6 и 11,8 десятинъ [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что размѣры тѣхъ земельныхъ излишковъ, которые можно будетъ использовать для цѣлей русской колонизаціи, въ этомъ районѣ больше, нежели въ какомъ-либо другомъ, будутъ зависѣть отъ рѣшенія вопроса о вкочевкахъ: именно въ этотъ районъ, и главнымъ образомъ въ его восточную часть, вкочевываютъ киргизы 12 адаевскихъ и 3 табынскихъ волостей, числящихся частью въ Темирскомъ уѣздѣ, главнымъ же образомъ—въ Мангышлакскомъ и частью Красноводскомъ уѣздахъ, Закаспійской области,—причемъ, не входя въ подробности, необ-

[1]) Достовѣрность этихъ оффиціальныхъ цифръ, впрочемъ, нельзя не признать весьма сомнительною; между прочимъ уже и потому, что онѣ не согласуются съ оффиціальными же данными о количествѣ высѣваемаго хлѣба.

ходимо отмѣтить, что вкочевки въ этотъ районъ совершаются съ гораздо большею интенсивностью и регулярностью и имѣютъ для вкочевывающихъ гораздо большее значеніе, нежели какое признается чинами Министерства и статистическою экспедиціею за вкочевками киргизъ въ сѣверные уѣзды Тургайской области. Если будетъ предпринято то изслѣдованіе лѣтовокъ южнаго района, о которомъ была рѣчь на предыдущихъ страницахъ, и если оно подтвердитъ справедливость моего предположенія относительно возможности направить вкочевывающихъ, цѣликомъ или въ значительной части, на южныя лѣтовки,—то это, конечно, весьма сильно повыситъ колонизаціонную емкость средняго района. Если же права адаевцевъ и вообще вкочевывающихъ киргизъ на лѣтовки средняго района будутъ закрѣплены въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, а тѣмъ болѣе если тремъ волостямъ Темирскихъ адаевцевъ будутъ отведены въ предѣлахъ этого района и зимовыя стойбища, то это сократитъ колонизаціонную емкость района на очень много сотенъ тысячъ десятинъ. Тѣмъ не менѣе, излишки сверхъ потребностей мѣстныхъ киргизъ настолько велики (принимая норму худшаго района Актюбинскаго уѣзда 168 дес., для 32 тыс. кибитокъ потребуется около 5,396 тыс., что даетъ излишекъ около 4,300 тыс. дес.), что даже и при этомъ, наиболѣе неблагопріятномъ рѣшеніи вопроса о вкочевкахъ окажется возможнымъ использовать для заселенія не одну сотню тысячъ десятинъ.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія, какія мнѣ удалось собрать относительно колонизаціонной пригодности этого района, [1]) весьма недостаточны и неопредѣленны. Прежде всего, самыя границы, отдѣляющія средній районъ отъ районовъ сѣвернаго и южнаго, едва-ли могутъ претендовать на особую точность: намѣчая эти границы, областная администрація исходила не изъ какихъ-либо болѣе или менѣе неизмѣнныхъ естественно-историческихъ признаковъ, а изъ измѣнчиваго, экономическаго или статистическаго признака, именно изъ степени развитія земледѣлія у киргизъ. Между тѣмъ, этотъ признакъ лишь съ большими оговорками можетъ быть принимаемъ за показатель большей или меньшей пригодности земель даннаго района для земледѣлія. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно обратить вниманіе на то, что къ *сѣверному* земледѣльческому району отнесены земли русской Никольской во-

[1]) Кромѣ полосы вблизи Мугоджарскихъ горъ, о которой см. ниже.

лости [1]), со всѣхъ сторонъ окруженныя киргизскими волостями средняго района и притомъ по качеству почвы и вообще достоинству стоящія не только не выше, но наоборотъ — значительно ниже окружающихъ киргизскихъ земель. Я лично видѣлъ въ Карагачской волости, отнесенной цѣликомъ къ среднему району, несравненно лучшія степи, нежели земли причисленной къ сѣверному району Джирень-Купинской волости. И вообще, развитіе или даже полное отсутствіе, въ извѣстной мѣстности, земледѣлія у киргизъ отнюдь не можетъ быть принимаемо за доказательство малой годности или полной негодности земель для хлѣбопашества. Киргизы находятся еще въ фазисѣ усвоенія земледѣльческой культуры; какъ далеко они ушли по этому пути, — это зависитъ, въ значительной мѣрѣ, отъ такихъ обстоятельствъ, какъ степень земельнаго простора, близость къ русскимъ или вообще земледѣльческимъ селеніямъ, — словомъ, отъ обстоятельствъ, не стоящихъ ни въ какомъ отношеніи къ степени пригодности земель для хлѣбопашества. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что впослѣдствіи, по детальномъ мѣстномъ изслѣдованіи, границы районовъ вообще, и въ частности — средняго по мѣстоположенію и достоинству земель района, передвинутся болѣе или менѣе значительно къ югу: съ одной стороны, на сѣверной окраинѣ средняго района нѣкоторыя мѣстности со слабо еще развившимся земледѣліемъ перейдутъ въ сѣверный районъ, лучшій по достоинству земель, — а съ другой, на южной окраинѣ къ нему присоединятся нѣкоторыя такія мѣстности, гдѣ земледѣліе еще не существуетъ, но гдѣ естественныя условія гарантируютъ возможность его появленія и развитія.

Отзывы представителей мѣстной администраціи о степени пригодности для осѣдлаго заселенія земель средняго района представляются довольно неопредѣленными и въ значительной мѣрѣ противурѣчивыми. Въ частности, на совѣщаніи въ Уральскѣ послѣдовали только общія указанія относительно того, что земли средней части области мало удовлетворительны по качеству, уступая въ этомъ отношеніи землямъ Эмбо-Мугоджарскаго района, и что притомъ здѣсь ощущается большой недостатокъ въ водѣ; однако, участники совѣщанія не отрицали того, что ихъ свѣдѣнія объ этой полосѣ весьма неполны, и что наличность или отсутствіе здѣсь удобныхъ пространствъ можетъ быть выяснено лишь путемъ мѣстнаго изслѣ-

[1]) Гор. Темиръ.

дованія. Напротивъ, со стороны упоминавшагося выше г. Дубровина, крестьянскихъ начальниковъ г.г. Щелокова и Сладкова, мѣстныхъ представителей лѣсного вѣдомства и нѣкоторыхъ другихъ лицъ я получилъ опредѣленныя указанія на наличность, въ предѣлахъ разсматриваемаго района, значительныхъ пространствъ, вполнѣ удобныхъ для земледѣлія; высказывалось, между прочимъ, что удобныя для хлѣбопашества степи охватываютъ всю мѣстность, лежащую сѣвернѣе Уральско-Темирскаго тракта, и заходятъ нѣсколько южнѣе этого тракта; что собственно удобныя для культуры площади занимаютъ не менѣе половины всего пространства средняго района; что качество земель ухудшается въ направленіи къ югу, и что въ частности черноземныя почвы постепенно исчезаютъ и уступаютъ мѣсто болѣе свѣтлымъ, частью солонцевато-глинистымъ, частью песчанымъ почвамъ. Лично я, отчасти по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ [1]), имѣлъ возможность только пересѣчь этотъ районъ, слѣдуя по Уральско-Темирскому тракту, и сравнительно подробно успѣлъ осмотрѣть только поля пос. Шиповскаго, которыя однако едва-ли могутъ быть признаны характерными для даннаго района, такъ какъ названный поселокъ возникъ въ пунктѣ, очень выгодномъ въ торговомъ отношеніи (Уильская ярмарка!), но очень мало благопріятномъ для земледѣлія; самый трактъ, повидимому, также пролегаетъ по сравнительно плохимъ мѣстамъ, — это ясно уже изъ того, что почти вездѣ, гдѣ мнѣ приходилось проѣзжать мимо киргизскихъ зимовокъ, пашни киргизъ оказывались расположенными поодаль отъ нихъ, гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ тракта, — и по разспросамъ вездѣ оказывалось, что киргизы считаютъ эти болѣе отдаленныя, лежавшія въ сторонѣ отъ нашего пути, земли болѣе годными для распашки. Мои личныя попутныя наблюденія не даютъ мнѣ, поэтому, возможности прійти къ опредѣленнымъ заключеніямъ по вопросу о сельскохозяйственной пригодности земель этого района. То, что я видѣлъ, проѣзжая по Уральско-Темирскому тракту, по внѣшнимъ признакамъ (цвѣтъ и видимый составъ почвы, характеръ травяного покрова), въ общемъ, несомнѣнно хуже того, что мнѣ довелось видѣть въ первомъ, сѣверномъ районѣ; въ частности, по линіи тракта уже совершенно не попадается черноземныхъ почвъ; но по разспроснымъ даннымъ въ сѣверной части средняго района встрѣчается еще не мало чернозема. Преобладающіе типы

[1]) Маршрутъ моей поѣздки былъ намѣченъ заранѣе и ограниченъ временемъ, которымъ располагалъ для встрѣчи со мною въ Темирѣ г. вице-губернаторъ.

угодій собственно въ прилегающей къ тракту полосѣ — ковыльная и травяная степь, впрочемъ по большей части съ подмѣсью полыней, съ супесчаною или даже песчаною почвой, и суглинистая степь, поросшая разнаго рода полынями, — причемъ подъ распашку обращаются, болѣе или менѣе исключительно, степи перваго типа, вторыя же признаются какъ киргизами, такъ и русскими, мало пригодными для обработки. Вообще, чередованіе разныхъ типовъ почвъ, повидимому, представляется весьма дробнымъ, и лишь сравнительно рѣдко встрѣчаются болѣе обширныя сплошныя пространства земель какого-либо одного типа. Еще болѣе отрывочны данныя, какія мнѣ удалось собрать относительно характера сѣвооборотовъ, практикуемыхъ на земляхъ этого района, урожайности и т. п. Съ цѣлинныхъ земель по большей части снимаютъ, повидимому, по три хлѣба, четвертые посѣвы по большей части пропадаютъ, причемъ первый посѣвъ нормально даетъ около 100 пуд., третій, если сѣять пшеницу, не болѣе 25—30 пуд. съ десятины, такъ что третьимъ хлѣбомъ русскіе охотнѣе сѣютъ рожь; заброшенныя залежи, по однимъ показаніямъ, можно поднимать чрезъ 4—5 лѣтъ, по другимъ — чрезъ 10 или даже 15 лѣтъ; плохіе урожаи очень часты, главнымъ образомъ какъ слѣдствіе засухъ. Не могу еще не упомянуть, что вездѣ, по пути, я интересовался вопросомъ о водѣ, — и за однимъ или двумя исключеніями вездѣ оказывалось, что на небольшой глубинѣ имѣется хорошая колодезная вода.

Конечно, резюмированныя въ предшествующихъ строкахъ бѣглыя впечатлѣнія не даютъ права на какіе бы то ни было опредѣленныя заключенія. Рѣшающее значеніе, въ данномъ случаѣ, имѣютъ однако вышеприведенныя данныя, свидѣтельствующія о фактическомъ существованіи земледѣлія у киргизъ разсматриваемаго района, — причемъ, зародившись повидимому позже, нежели въ первомъ районѣ, земледѣліе и здѣсь дѣлаетъ весьма быстрые количественные успѣхи. Данныя эти пріобрѣтаютъ особое значеніе, если сопоставить ихъ съ нижеслѣдующими, извлеченными изъ «обзоровъ» области, цифрами [1]) средней, по пятилѣтіямъ, урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ въ уѣздахъ Уральскомъ, цѣликомъ относящемся къ сѣверному району, и Темирскомъ, земледѣльческая (вѣрнѣе — начинающая переходить къ земледѣлію) часть котораго почти цѣликомъ относится къ среднему району:

[1]) Эти цифры, какъ и большинство предыдущихъ, сообщены мнѣ въ сведенномъ видѣ Н. П. Огановскимъ.

Урожай „самъ“.

Пятилѣтіе	Уральскій уѣздъ				Темирскій уѣздъ			
	Рожь	Пшен	Овесъ.	Просо	Рожь	Пшен	Овесъ.	Просо.
1877—1881. .	—	3,7	3,7	7,2	—	2,1	2,2	13,4
1882—1886. .	5,5	6,7	7,4	29,1	—	9,4	6,1	58,7
1887—1891. .	5,6	3,2	3,5	7	4,0	7,6	7,5	35,4
1892—1896. .	6,5	5,8	6,5	57,8	6,3	10,9	7,2	67,9
1897—1901. .	4,5	5,3	4,6	35,1	3,4	6,5	4,9	45,2

Не подлежитъ сомнѣнію, что выводы изъ этихъ цифръ должны быть дѣлаемы съ большою осторожностью: достовѣрность ихъ, въ виду самого способа собиранія свѣдѣній, болѣе или менѣе сомнительна; урожайность «самъ» для Темирскаго уѣзда повышается благодаря болѣе рѣдкому посѣву,—причемъ, при ничтожныхъ пока размѣрахъ запашекъ, киргизы здѣсь—весьма возможно—въ еще большей степени, нежели въ сѣверномъ районѣ, ограничиваютъ свои посѣвы наилучшими если не по плодородію, то по тароватости (значеніе этой оговорки см. ниже), участками степи; то же обстоятельство дозволяетъ имъ, вѣроятно, раньше забрасывать свои пашни, нежели то дѣлается въ сравнительно болѣе распаханномъ сѣверномъ районѣ. И тѣмъ не менѣе, за всѣми этими оговорками, не теряетъ значенія тотъ фактъ, что въ среднемъ районѣ получаются не низшіе, а скорѣе высшіе урожаи, нежели въ сѣверномъ, пригодность котораго для земледѣльческаго хозяйства не подлежитъ уже никакому сомнѣнію.

При такихъ условіяхъ, едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ интересѣ, который представляетъ средній районъ Уральской области въ колонизаціонномъ отношеніи. Я полагаю поэтому, что районъ этотъ безотлагательно долженъ быть подвергнутъ предварительному, но достаточно детальному изслѣдованію, которое, надо думать, дастъ двоякіе результаты: въ мѣстностяхъ, гдѣ свойства почвы и другіе естественно-историческіе признаки, а также указанія наличнаго сельскохозяйственнаго опыта, дадутъ увѣренность въ пригодности земель для крестьянскаго хозяйства, можно будетъ немедленно приступить къ выясненію размѣра земельныхъ излишковъ и къ образованію изъ излишнихъ земель переселенческихъ участковъ. Но не мало—можно думать—въ этомъ районѣ, и особенно въ его южной части, окажется и такихъ мѣстностей, гдѣ вопросъ о возможности прочной земледѣльческой колонизаціи не поддастся, сразу, достаточно опредѣленному рѣшенію. Такія мѣст-

ности, по моему убѣжденію, до открытія работъ собственно по образованію участковъ придется включить въ сферу того особаго, болѣе обстоятельнаго и объективно-поставленнаго изслѣдованія, основанія и планъ котораго излагаются въ заключительной части настоящей главы

Эмбо-Мугоджарскій районъ.

Къ мѣстностямъ этой, второй категоріи, какъ мнѣ кажется, отнесутся всѣ пространства съ преобладаніемъ свѣтлыхъ, супесчаныхъ и суглинистыхъ почвъ, и въ частности—прилегающій къ желѣзной дорогѣ, Эмбо-Мугоджарскій районъ Темирскаго уѣзда. Какъ я упоминалъ, вопросъ о заселеніи этого района былъ подвергнутъ подробному обсужденію на совѣщаніи въ г. Темирѣ, подъ предсѣдательствомъ г. вице-губернатора, и заключенія этого совѣщанія далеко не совпали съ указаніями, полученными мною на совѣщаніи, состоявшемся въ Уральскѣ. Участвовавшіе въ совѣщаніи въ Темирѣ какъ представители мѣстной администраціи, такъ и въ особенности не служащіе обыватели самымъ настойчивымъ образомъ подчеркивали крайне неблагопріятныя для сельскаго хозяйства условія данной мѣстности: сравнительно выше, въ отношеніи почвы, они ставятъ только крайній сѣверо-восточный уголъ, непосредственно прилегающій къ границѣ Актюбинскаго уѣзда, но и здѣсь крайне неблагопріятныя климатическія условія, по отзыву совѣщанія, обусловливаютъ весьма частые неурожаи; почва весьма быстро выпахивается, и даже въ хорошіе года урожай, по единодушному увѣренію участниковъ совѣщанія, не превышалъ, въ среднемъ, 50 пуд. съ хозяйственной (=4,000 к. с.) или 30 пуд. съ казенной десятины. Южнѣе, въ направленіи къ Эмбѣ и Мугоджарамъ, почвенныя и климатическія условія становятся еще значительно худшими, и чисто-земледѣльческое хозяйство дѣлается окончательно невозможнымъ; если здѣсь и мыслимо водвореніе русскихъ поселенцевъ, то не иначе какъ въ разсчетѣ на преобладаніе скотоводства, для котораго условія данной мѣстности (сравнительное изобиліе покосовъ, хорошія пастбищныя степи, удовлетворительное водоснабженіе) признаются вполнѣ благопріятными,—земледѣліе же можетъ имѣть значеніе лишь подсобнаго, второстепеннаго источника благосостоянія. Лишь при такомъ характерѣ хозяйства, но ни въ какомъ случаѣ не при господствѣ земледѣлія, участники Темирскаго совѣщанія признаютъ возможнымъ использовать для колонизаціонныхъ цѣлей какъ указывавшійся въ Уральскѣ районъ между верховьями Эмбы и Мугоджарами (по примѣр-

ному разсчету 40 в. ширины и 60 в. длины), такъ и нѣсколько другихъ урочищъ, разбросанныхъ по сѣверо-восточной части Темирскаго уѣзда [1]), причемъ успѣхъ колонизаціи ставится въ зависимость отъ установленія повышенной по крайней мѣрѣ до 30 дес. нормы, открывающей просторъ развитію скотоводства.

Со своей стороны, я не могу признать за изложенными указаніями Темирскаго совѣщанія безусловно рѣшающаго значенія. Я не сомнѣваюсь напротивъ въ томъ, что указанія на столь плохія почвенныя и климатическія условія, исходившія по преимуществу отъ неслужащихъ обывателей г. Темира, грѣшили сильнымъ преувеличеніемъ, а цифра средней для благопріятныхъ годовъ урожайности въ 30 пудовъ съ казенной десятины (безъ вычета сѣмянъ!) очевидно не заслуживаетъ никакого довѣрія. Указанія эти совершенно не согласуются съ тѣми, хотя можетъ быть и слишкомъ бѣглыми свѣдѣніями, какія мнѣ удалось собрать внѣ совѣщанія [2]), и—мнѣ кажется—рѣшительно опровергаются фактомъ значительнаго развитія земледѣлія среди темирскихъ поселенцевъ, стремленіемъ ихъ арендовать подъ пашню киргизскія земли и домогательствами Темирскихъ мѣщанъ объ отводѣ имъ земельнаго надѣла. Мнѣ важно констатировать только одно: именно, что отзывы мѣстныхъ людей не подтверждаютъ тѣхъ указаній на Мугоджарскій районъ, какъ на мѣстность, по преимуществу пригодную для колонизаціи, какія были получены дѣйств. ст. сов. Лавровымъ и мною отъ областной администраціи.

Не подтверждаютъ этихъ указаній и наблюденія, сдѣланныя мѣстнымъ лѣсничимъ г. Кіоцомъ во время сдѣланной имъ внизъ по Эмбѣ спеціальной экскурсіи. Не входя въ подробности, мнѣ достаточно упомянуть, что лѣвое побережье Эмбы, представляющее собою предгорья Мугоджарскихъ горъ, г. Кіоцъ признаетъ безусловно негоднымъ для земледѣлія въ виду его глинистой и каменистой почвы; правое побережье представляетъ собой почти сплош-

[1]) Вотъ эти урочища: 1) уроч. Сегизь-сай, въ 50 в южнѣе Темира, въ направленіи къ верховьямъ Эмбы, площадью примѣрно 25×25 верстъ или около 65 т. дес: 2) уроч. вершины Тулганая и овраги Чулакъ-караганды, къ востоку отъ Темира, за желѣзною дорогой, въ верховьяхъ рр. Кубелей и Кульденень-Темира; площадь около 25×40 в. или 100 т. дес; 3) уроч. Уркачъ, неподалеку отъ предыдущаго, между верховьями Эмбы и Темира,—площадь 25×25 в или примѣрно 65 т. дес; 4) уроч. Тасъ-булакъ—въ Эмбо-Темирской вол, около станціи Мугоджары и подошвы Мугоджарскаго хребта.

[2]) Мимоходомъ даже одинъ изъ участниковъ совѣщанія упоминалъ о земляхъ, дающихъ урожаи до 120 пуд. съ десятины.

ныя ковыльныя степи съ болѣе или менѣе рѣзко выраженною песчаною почвой; киргизы производятъ по такимъ степямъ распашки, засѣвая ихъ просомъ и получая со свѣжихъ земель довольно высокіе урожаи. Тѣмъ не менѣе пригодность степей этого типа для распашки представляется г. Кіощу сомнительной, такъ какъ по свойству почвы весьма легко можно ожидать, что по мѣрѣ связаннаго съ распашкой нарушенія естественнаго почвеннаго покрова, такія степи будутъ превращаться въ сыпучіе пески. Г. Кіощъ рѣшительно отрицаетъ затѣмъ, чтобы Эмбо-Мугоджарскій районъ былъ въ такой мѣрѣ свободенъ отъ киргизскаго пользованія, какъ это указывалось и на Уральскомъ, и на Темирскомъ совѣщаніяхъ: напротивъ, вездѣ, гдѣ есть сѣнокосы, есть и киргизскія зимовки; въ частности, по Эмбѣ и ея притокамъ зимовки располагаются густою цѣпью, которая прерывается только тамъ, гдѣ по характеру береговъ рѣшительно нѣтъ возможности устроить жилища; въ покосахъ избытка совершенно нѣтъ—всякій клочокъ прирѣчнаго покоса используется киргизами, и потребность въ зимнемъ кормѣ настолько велика, что киргизы рубятъ мелкія куртинки ковыля, косятъ нѣкоторые виды полыни, а въ послѣднее время начинаютъ заводить косилки, чтобы косить рѣдкій ковыль по сухой степи.

Лично я осмотрѣлъ небольшую часть горной системы и предгорій Мугоджаръ и прилегающую къ нимъ степную мѣстность по ручью Тасъ-Булакъ, а также степи по обѣимъ берегамъ Эмбы, вблизи станціи того же названія. Мугоджары, несмотря на свою весьма незначительную высоту, представляютъ собой болѣе или менѣе обнаженныя отъ растительности каменныя горы, изрѣзанныя узкими, извилистыми долинами. Эти послѣднія частью поросли мелкимъ лѣсомъ и въ такомъ случаѣ зачислены въ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны, — по большей же части представляютъ собою превосходныя по качеству сѣнокосныя угодья. Использовать эту собственно мѣстность непосредственно для цѣлей колонизаціи, конечно, невозможно, такъ какъ пахатныхъ земель здѣсь совершенно нѣтъ, — но сѣнокосныя поляны могли бы, вѣроятно, быть использованы косвеннымъ образомъ, — именно могли бы пойти на земельное вознагражденіе тѣмъ киргизамъ, которыхъ призимовочныя мѣста и покосы будутъ включены въ переселенческіе участки. Что̀ касается до степныхъ пространствъ, то не входя въ подробности, слѣдуетъ сказать, что во время нашей экскурсіи мы видѣли, въ

сущности, лишь небольшіе клочки земель, которые безъ всякихъ оговорокъ можно было признать за надежныя и доброкачественныя пашни: такіе клочки представляютъ собой либо небольшія впадины среди ровной степи, либо неширокія полоски около озеръ, съ болѣе или менѣе темно окрашенною, хотя и легкою почвой; такіе клочки, видимо, съ особою охотой разрабатываются киргизами, и на такихъ именно земляхъ, по преимуществу, ютятся очень небольшіе, въ этой мѣстности, посѣвы пшеницы. Затѣмъ, всѣ остальныя степныя площади — оставляя въ сторонѣ болѣе мелкія различія и не упоминая о площадяхъ, очевидно вовсе неудобныхъ для распашки (солонцы, каменистыя мѣста, пески), могутъ быть сведены все къ тѣмъ-же двумъ главнымъ типамъ: глинистыхъ степей, поросшихъ разнаго рода полынями и частью — типцомъ, и песчаныхъ степей, покрытыхъ негустымъ ковылемъ и другими злаками, — впрочемъ нерѣдко съ подмѣсью полыни. Степь перваго рода признается киргизами безусловно негодною для земледѣлія, — хотя, по оцѣнкѣ г. Цабеля, почвы этого рода гораздо богаче по составу и благопріятнѣе по физическимъ свойствамъ, нежели степи второго типа; киргизскіе посѣвы проса сосредоточиваются исключительно на ковыльныхъ степяхъ съ песчаною или супесчаною почвой, которая, по всей видимости, представляетъ собою весьма бѣдный по составу кварцевый песокъ и физическія свойства которой, при засушливомъ климатѣ, также не могутъ быть признаны благопріятными. Неблагопріятными условіями являются также, въ виду особенностей мѣстнаго климата, преобладающій въ данной мѣстности мергелистый субстратъ, а во многихъ мѣстахъ—подмѣсь въ почвѣ гальки, — условія, способствующія усиленному высушиванію почвы. Сѣнокосовъ въ осмотрѣнной нами небольшой мѣстности довольно много — степь изрѣзана долинами довольно, повидимому, многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ, стекающихъ съ Мугоджаръ,— покрытыми изобильною и весьма доброкачественною травою. По этимъ долинамъ, дѣйствительно, тянется непрерывная цѣпь отдѣльно стоящихъ зимовокъ; каждая изъ нихъ подворно владѣетъ прилегающимъ участкомъ сѣнокоса,—и уже существованіе такого способа владѣнія достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ о значеніи сѣнокосныхъ угодій для киргизскаго хозяйства и устраняетъ мысль о существованіи здѣсь особаго избытка этого рода угодій.

При изложенныхъ обстоятельствахъ, я со своей стороны затруднился бы высказаться за открытіе, на ближайшую очередь,

землеотводныхъ работъ въ Эмбо-Мугоджарскомъ районѣ. При полной невыясненности и—повидимому—мало благопріятномъ для земледѣлія характерѣ климатическихъ условій этой мѣстности, одинъ изъ господствующихъ здѣсь типовъ степей — глинистая степь съ преобладаніемъ полыней, — представляясь, повидимому, болѣе или менѣе благопріятнымъ по химическимъ и физическимъ свойствамъ почвы, совершенно не имѣетъ за собой никакого земледѣльческаго опыта; другой — песчаныя степи съ ковылемъ—хотя и распахиваются киргизами, но способность такихъ земель служить основаніемъ для устойчивой земледѣльческой культуры не можетъ не возбуждать серьезнаго сомнѣнія. Сколько-нибудь широкой крестьянской колонизаціи этого района должно быть, поэтому, предпослано то серьезно-поставленное изслѣдованіе, которому, какъ подробно изложено въ концѣ настоящей главы, было бы желательно подвергнуть всю вообще обширную полосу сомнительныхъ и не испытанныхъ въ отношеніи ихъ хозяйственной пригодности земель, входящую въ составъ частью Уральской, частью Тургайской и Акмолинской областей,—и которое должно дать твердыя основанія какъ для рѣшенія вопроса, вообще, о возможности русской колонизаціи этой полосы, такъ и о типахъ земель, пригодныхъ, при данномъ климатѣ, для культуры, а равно, можетъ быть, и о тѣхъ, агрикультурно-техническихъ пріемахъ, которые, при данной совокупности естественныхъ условій, могли бы гарантировать крестьянскому хозяйству возможно благопріятные, и главное—устойчивые результаты. На ближайшую очередь казалось бы возможнымъ образовать лишь небольшое число русскихъ поселковъ около желѣзнодорожныхъ станцій и вообще — въ непосредственной близости отъ линіи. Этимъ, съ одной стороны, была бы удовлетворена ближайшая потребность самой желѣзной дороги, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и общегосударственная потребность въ заселеніи линіи русскимъ элементомъ; съ другой стороны, желѣзная дорога гарантировала бы жителямъ будущихъ поселковъ обильные заработки и выгодный сбытъ для всякаго рода продуктовъ, а въ случаѣ неурожаевъ—подвозъ необходимаго хлѣба, и этимъ путемъ свела бы до минимума тотъ рискъ, съ которымъ, въ виду особенностей климата и неизвѣданности почвы, связана собственно земледѣльческая колонизація этого края. А вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ земледѣльческаго хозяйства этихъ поселковъ явился бы существеннымъ подспорьемъ при разрѣшеніи вопроса о дальнѣйшей возможности и направленіи этой колонизаціи.

Затѣмъ, все, что изложено на предыдущихъ страницахъ, позволяетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы Эмбо-Мугоджарскій районъ былъ, дѣйствительно, такъ слабо использованъ киргизами, и чтобы этотъ районъ могъ быть сплошь заселенъ переселенцами. Какъ я упоминалъ, жизненныя артеріи этой мѣстности, сѣнокосныя долины рѣчекъ и ручьевъ [1]), густо заселены киргизами, а сѣнокосы состоятъ въ подворномъ владѣніи этихъ послѣднихъ. Образованіе болѣе или менѣе каждаго участка будетъ поэтому связано съ смѣщеніемъ извѣстнаго числа зимовокъ и съ отнятіемъ сѣнокосовъ у соотвѣтствующихъ киргизскихъ домохозяйствъ, — а сплошное заселеніе района русскими крестьянами потребуетъ смѣщенія если не тысячъ, то многихъ сотенъ киргизскихъ кибитокъ. Перемѣщать ихъ—если бы осуществилось предположеніе областной администраціи—пришлось-бы въ болѣе или менѣе отдаленныя, можетъ быть мало сходныя по характеру мѣстности, гдѣ перемѣщаемымъ, уже въ виду этого одного обстоятельства, было-бы труднѣе вновь устраивать свое хозяйство и гдѣ притомъ ихъ устройство было-бы затруднено отсутствіемъ всякихъ связей съ мѣстными киргизами. При этомъ, какъ между прочимъ указывалось на совѣщаніяхъ въ Уральскѣ, перемѣщать смѣщаемыхъ мугоджарскихъ киргизъ пришлось бы, по всей вѣроятности, въ сѣвернѣе и западнѣе лежащія мѣстности средняго района, а можетъ быть и въ сѣверный районъ, т. е. въ мѣстности съ болѣе несомнѣнною сельскохозяйственною пригодностью, — что едва-ли соотвѣтствовало бы интересамъ русской колонизаціи края.

Въ виду изложеннаго, не упуская изъ виду изложенныхъ въ началѣ настоящей главы указаній областной администраціи относительно желательности размѣщать переселенцевъ, среди киргизскаго населенія, не отдѣльными мелкими селеніями, а болѣе значительными группами, я считалъ бы однако правильнымъ и по отношенію къ Мугоджарскому району—въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія вопроса о его колонизаціонной годности, — примѣнить тотъ самый порядокъ изъятія земель подъ заселеніе, какой практикуется, вообще, въ Степномъ краѣ: именно, водворять переселенцевъ *на излишнихъ земляхъ даннаго района,* сгруппировавъ эти излишки въ возможно значительные отрубы, — а подлежащихъ

[1]) Кромѣ, повидимому, долинъ Мугоджарскаго нагорья

смѣщенію киргизъ размѣстить въ томъ же районѣ [1]), среди близкихъ имъ людей и знакомыхъ имъ естественныхъ условій.

Организація землеотводныхъ работъ.

Перехожу затѣмъ къ вопросу объ *организаціи* предстоящихъ въ Уральской области *землеотводныхъ работъ*. Основнымъ началомъ организаціи землеотводнаго дѣла въ населенныхъ киргизами степныхъ областяхъ являлось до настоящаго времени строгое отдѣленіе предварительныхъ изслѣдованій, направленныхъ, съ одной стороны, къ выясненію дѣйствительнаго распредѣленія состоящей въ пользованіи киргизовъ территоріи между обособленными по землепользованію группами киргизскаго населенія и размѣровъ землепользованія каждой изъ такихъ группъ, а съ другой—къ опредѣленію нормальныхъ потребностей въ землѣ киргизскаго населенія, отъ работъ собственно по образованію переселенческихъ участковъ.

Постановка статистической части въ Степныхъ областяхъ.

Работы послѣдняго рода лежатъ на особыхъ временныхъ партіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для выполненія же работъ первой категоріи учреждена была подъ руководствомъ Ф. А. Щербины, особая «экспедиція для естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Степныхъ областей». За небольшими исключеніями, изслѣдованія этой экспедиціи охватывали цѣлые уѣзды; по завершеніи изслѣдованія уѣзда, собранный экспедиціею матеріалъ ею-же разрабатывался во всѣхъ тѣхъ направленіяхъ, какія вытекали изъ ближайшихъ потребностей землеотводнаго дѣла, и конечнымъ результатомъ этой разработки являлось, по каждому уѣзду, особое «росписаніе районовъ и излишнихъ въ нихъ земель», съ подробною объяснительною къ нему запискою, заключавшею въ себѣ характеристику каждаго района и изложеніе основаній, послужившихъ для вывода земельныхъ нормъ. «Росписанія» эти утверждались подлежащею властью, и уже послѣ того въ подлежащіе уѣзды командировались чины временныхъ партій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Путемъ рекогносцировочныхъ осмотровъ они выясняли мѣстоположеніе земель, представляющихъ интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи, и, если эти земли, по даннымъ экспедиціи, оказывались излишними сверхъ признаннаго за нормально-необходимое количества, производили выдѣлъ ихъ изъ пользованія заинтересованныхъ киргизъ, руководствуясь при этомъ временными

[1]) На вознагражденіе имъ могли бы пойти, между прочимъ, и не занятыя нынѣ горныя долины, непригодныя, какъ выше указано, для устройства крестьянскихъ селеній.

правилами 13 іюня 1893 года и изданными въ инструкціонномъ порядкѣ указаніями, направленными главнымъ образомъ къ возможно полному и всестороннему огражденію насущныхъ земельныхъ правъ и интересовъ киргизскаго населенія.

Въ мою задачу не входитъ въ настоящее время подробное критическое разсмотрѣніе дѣятельности экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей и результатовъ этой дѣятельности, поскольку они выразились, съ одной стороны, въ собранномъ экспедиціею хозяйственно-статистическомъ матеріалѣ, а съ другой и главнымъ образомъ — въ ея заключеніяхъ и выводахъ чисто практическаго характера. Я считаю однако обязанностью отмѣтить — прежде нежели перейти къ дальнѣйшему изложенію—весьма важныя заслуги экспедиціи какъ въ дѣлѣ выясненія сложныхъ и запутанныхъ формъ киргизскаго землевладѣнія и землепользованія, такъ и въ смыслѣ правильной постановки землеотводнаго дѣла въ степныхъ областяхъ. И если въ настоящее время возникаютъ тѣ или другія возраженія противъ методологическихъ пріемовъ экспедиціи, появляются указанія на тѣ или другіе пробѣлы или недостатки собраннаго ею матеріала, подвергаются оспариванію тѣ или другіе изъ ея практическихъ выводовъ,—то самая эта критика опирается главнымъ образомъ на собранныя экспедиціею-же данныя и исходитъ, въ существѣ, изъ выработанныхъ экспедиціею методологическихъ пріемовъ.

Если затѣмъ обратиться къ практикѣ землеотводнаго дѣла въ Степныхъ областяхъ, то нетрудно видѣть, что эта практика вызвала многочисленныя отступленія отъ указаннаго выше основнаго начала—строгаго отдѣленія предварительныхъ изслѣдованій киргизскаго землепользованія и хозяйства отъ работъ собственно по образованію переселенческихъ участковъ. Достаточно полныя и точныя, чтобы дать общую картину киргизскаго землепользованія и хозяйства въ цѣлыхъ уѣздахъ или вообще болѣе значительныхъ территоріальныхъ районахъ, матеріалы экспедиціи и въ особенности ея печатные сборники оказались не въ состояніи дать отвѣтъ на ту массу детальныхъ вопросовъ, которые приходилось выяснять временнымъ партіямъ Министерства Земледѣлія, чтобы въ каждомъ данномъ, конкретномъ случаѣ разрѣшать вопросъ о предѣлахъ допустимаго изъятія излишнихъ земель и о способѣ осуществленія этого изъятія, наиболѣе выгодномъ, въ каждомъ случаѣ, съ точки зрѣнія интересовъ переселенческаго дѣла и въ то-же время наи-

болѣе безобидномъ для киргизъ. Ради практическихъ цѣлей землеотводнаго дѣла, партіямъ пришлось во многомъ провѣрять, исправлять и въ особенности пополнять собранные экспедиціею матеріалы и въ соотвѣтствіи съ этимъ вносить тѣ или другія поправки и въ ея практическіе выводы и заключенія. Не входя, опять-таки, въ подробности, необходимо указать прежде всего на то, что партіи не могли принять на вѣру произведенный экспедиціею учетъ киргизскихъ домохозяйствъ, а должны были повѣрять этотъ учетъ и вносить въ него тѣ или другія, въ общемъ впрочемъ незначительныя поправки. Гораздо болѣе трудною и серьезною работою явилась повѣрка установленныхъ экспедиціею границъ отдѣльныхъ киргизскихъ общинно-земельныхъ или общинно-аульныхъ группъ и площадей ихъ землевладѣнія, каковая провѣрка, подтверждая, въ видѣ правила, правильность данныхъ экспедиціи, во многихъ случаяхъ обнаружила болѣе или менѣе значительныя частныя погрѣшности, легко объяснимыя въ виду разспроснаго, по преимуществу, характера изслѣдованій экспедиціи. Далѣе, экспедиція какъ при собираніи свѣдѣній, такъ и въ особенности при ихъ разработкѣ, имѣла полное право и даже должна была игнорировать тѣ весьма разнообразныя и дробныя группировки, какія сложились у киргизъ по владѣнію разными родами и видами угодій; напротивъ, временнымъ партіямъ пришлось, при проектированіи изъятій, считаться по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія угодьямъ не только съ наличностью или отсутствіемъ излишковъ въ цѣлой общинно-аульной группѣ, но и въ каждой изъ тѣхъ болѣе мелкихъ группъ, къ которымъ въ дѣйствительности пріурочивается пользованіе отдѣльными угодьями [1]), ради чего имъ пришлось обратиться, съ одной стороны, къ детальному изученію подлинныхъ матеріаловъ экспедиціи, а съ другой—и къ мѣстному изслѣдованію, въ цѣляхъ выясненія тѣхъ мелкихъ группировокъ по владѣнію, которыя были оставлены экспедиціею безъ вниманія. Сравнительно меньшій просторъ оставленъ для временныхъ партій по отношенію къ вопросамъ о распредѣленіи районовъ и о нормахъ киргизскаго землепользованія, такъ какъ и границы районовъ, и самыя нормы утверждаются подлежащею властью и затѣмъ уже не подлежатъ измѣненію. Однако, и въ этомъ отношеніи чинамъ партій приходится продѣлывать значительную часть работы, которая, строго говоря,

[1]) Циркул. 3 III 1900 г. № 4

должна была быть сдѣлана въ первой подготовительной стадіи землеотводныхъ работъ. Изданныя по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ распоряженія [1]) требуютъ оставленія въ пользованіи киргизъ, въ общихъ итогахъ по крупнымъ территоріальнымъ районамъ, нѣкотораго количества излишнихъ земель сверхъ установленныхъ экспедиціею и утвержденныхъ подлежащею властью нормъ, «вопросъ же о возможности изъятія изъ пользованія обособленныхъ по землепользованію группъ киргизскаго населенія всего излишка земли сверхъ нормы или, напротивъ, о необходимости оставлять киргизамъ болѣе или менѣе значительный сверхъ нормы избытокъ угодій долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ случаѣ особо, по соображенію, между прочимъ, съ достоинствомъ угодій съ точки зрѣнія потребностей кочевого хозяйства». А позднѣйшимъ распоряженіемъ Министерства [2]) производителямъ работъ вмѣнено въ обязанность «выяснять приблизительное распредѣленіе тѣхъ киргизскихъ владѣній, изъ которыхъ имѣется въ виду произвести изъятіе по главнѣйшимъ качественно отличающимся видамъ пастбищныхъ и иныхъ угодій, съ опредѣленіемъ, приблизительно, пространства, занимаемаго угодьями каждой отдѣльной категоріи, а также ихъ производительности при среднихъ условіяхъ урожая кормовъ». Выработанныя экспедиціею порайонныя нормы остаются, такимъ образомъ, лишь крайнимъ предѣломъ допустимыхъ изъятій, дѣйствительная же возможность изъятія земель подъ заселеніе выясняется чинами партій, въ каждомъ случаѣ особо, на основаніи ближайшаго изученія количественнаго распредѣленія и качественнаго состава состоящихъ въ пользованіи киргизовъ угодій, другими словами, чинамъ партій приходится провѣрять и детализировать установленное экспедиціею распредѣленіе районовъ и установлять для каждаго случая изъятія спеціальныя, согласованныя со всею совокупностью обстоятельствъ, нормы земельной потребности киргизъ.

Изъ сказаннаго ясно, что чинамъ временныхъ партій, работающихъ въ Степныхъ областяхъ, приходится въ значительной мѣрѣ повторять, съ соотвѣтствующею практическимъ потребностямъ дѣла детализаціею, работу, уже однажды исполненную экспедиціею, каковая двойная затрата труда, очевидно, связана съ извѣстною затяжкою въ ходѣ землеотводнаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ нѣкоторымъ излишкомъ расходовъ денежныхъ средствъ. Съ другой

[1]) Циркул. 5 III. 1901 г. № 1.
[2]) Преднис. II. VI. 1902, № 9499.

стороны, работы экспедиціи, какъ уже упоминалось, имѣли за немногими исключеніями сплошной характеръ; изслѣдованію подвергалось землепользованіе и хозяйство киргизовъ цѣлаго уѣзда, причемъ экспедиція не входила и не могла входить въ соображеніе вопроса, въ какой мѣрѣ необходимость изслѣдованія той или другой части территоріи уѣзда или той или другой части населяющихъ его киргизовъ обусловливалась дѣйствительными потребностями землеотводнаго дѣла, другими словами, насколько добытые ею матеріалы могли быть впослѣдствіи использованы собственно для выдѣла земель подъ заселеніе. Изслѣдованіе, такимъ образомъ, могло распространиться и дѣйствительно распространилось на явно малоземельные районы, гдѣ не могло быть и рѣчи о наличности какихъ-либо излишковъ; на районы, явно непригодные для земледѣльческой колонизаціи и потому, послѣ рекогносцировочныхъ обслѣдованій чиновъ временныхъ партій, совершенно исключенные изъ сферы землеотводныхъ работъ, наконецъ на такіе районы, гдѣ въ виду незначительности количества земель, по естественнымъ условіямъ годныхъ для осѣдлаго заселенія, вопросъ о возможности ихъ изъятія могъ быть выясненъ тѣмъ или другимъ упрощеннымъ способомъ, безъ производства полнаго и сплошного изслѣдованія по программамъ экспедиціи. Я не упускаю, конечно, изъ вида значенія матеріаловъ экспедиціи, какъ источника хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній, могущихъ быть использованными впослѣдствіи, для разрѣшенія всякаго рода административныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ. Но собственно съ точки зрѣнія потребностей дѣла земельнаго устройства русскихъ переселенцевъ связанныя съ работами экспедиціи затраты труда и денежныхъ средствъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ приходится признать, въ значительной мѣрѣ, непроизводительными.

Предположеніе о возложеніи статистическаго изслѣдованія на партію

Изъ всего сказаннаго естественнымъ образомъ вытекалъ вопросъ: не слѣдуетъ ли привести изслѣдованія киргизскаго землепользованія и хозяйства въ болѣе тѣсную связь съ землеотводными работами, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изслѣдованіе охватывало лишь интересные въ колонизаціонномъ отношеніи территоріальные районы и чтобы степень подробности и точности изслѣдованія, въ каждомъ такомъ районѣ, была строго сообразована съ дѣйствительными, конкретными потребностями землеотводнаго дѣла, для каковой цѣли представлялось бы необходимымъ рѣшительнымъ образомъ отказаться отъ ранѣе принятаго принципа отдѣленія пред-

варительныхъ изслѣдованій отъ работъ собственно по выдѣлу излишнихъ земель и по образованію изъ нихъ переселенческихъ участковъ и наоборотъ—поручить оба эти дѣла одному и тому-же учрежденію.

Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ обсужденію, въ общихъ чертахъ, на совѣщаніи состоявшемся въ Уральскѣ подъ предсѣдательствомъ г. Уральскаго вице-губернатора, при участіи представителей мѣстной администраціи, а затѣмъ во всѣхъ подробностяхъ обсуждался мною съ завѣдывающимъ и производителями работъ Тургайской временной партіи.

Главною задачею подобнаго обсужденія было—выяснить, насколько выполненіе необходимыхъ для землеотводныхъ цѣлей изслѣдованій въ направленіи, намѣченномъ трудами экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей, посильно для личнаго состава временной партіи по образованію переселенческихъ участковъ. Обсужденіе этого вопроса съ чинами Тургайской временной партіи привело къ нижеслѣдующимъ главнѣйшимъ заключеніямъ:

1. Учетъ киргизскихъ домохозяйствъ и главнѣйшихъ элементовъ ихъ хозяйства, именно главнымъ образомъ размѣровъ земледѣлія и скотоводства—задача, по существу, не слишкомъ сложная, обыкновенно исполняемая временно-приглашаемыми регистраторами, подъ руководствомъ и наблюденіемъ болѣе опытныхъ лицъ, отвѣтственныхъ за ходъ изслѣдованія даннаго района. Такъ же точно эта часть работы должна бы быть организована и въ случаѣ производства изслѣдованія временною партіею, причемъ, въ особенности, учетъ домохозяйствъ долженъ постоянно контролироваться производителями работъ, — для обученія же регистраторовъ техническимъ пріемамъ производства подробнаго опроса и для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ этихъ пріемовъ въ партіи должно быть лицо, обладающее какъ теоретическими знаніями, такъ и въ особенности практическимъ опытомъ въ данномъ дѣлѣ.

2. Распредѣленіе киргизъ по обособленнымъ въ отношеніи пользованія разнаго рода угодьями группамъ и границы землепользованія этихъ группъ повѣряются производителями работъ, какъ выше упоминалось, и въ настоящее время, — каковое обстоятельство, само по себѣ, уже въ достаточной мѣрѣ доказываетъ, что изслѣдованіе фактическаго склада киргизскаго землепользованія—задача, вполнѣ посильная для названныхъ чиновъ при существующемъ нынѣ во временныхъ партіяхъ ихъ подборѣ. Мало того: если

принять въ соображеніе, съ одной стороны, что производители работъ имѣютъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи межевыхъ техниковъ, могущихъ въ натурѣ отыскивать граничныя урочища и опредѣлять направленіе границъ, и если имѣть въ виду, что производители работъ, получая въ свое вѣдѣніе опредѣленный районъ и работая въ этомъ районѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ, имѣютъ возможность ближе вникнуть въ складъ киргизскаго землепользованія, нежели однократно посѣщающіе каждую данную мѣстность статистики,—то нетрудно будетъ прійти къ заключенію, что производители работъ справятся съ этою задачей не хуже, а можетъ быть и лучше, нежели участники спеціальной статистической экспедиціи. Для этого однако необходимо, чтобы производители работъ были подробно и наглядно ознакомлены съ самою техникой этого рода изслѣдованій, какъ она выработана продолжительнымъ опытомъ экспедиціи Ф. А. Щербины для чего въ составѣ партіи должно быть лицо, близко и практически знакомое съ это техникой.

3. Распредѣленіе изслѣдуемой территоріи на однородные по естественнымъ и хозяйственнымъ условія районы, для каждаго изъ которыхъ затѣмъ устанавливаются нормы киргизскаго землепользованія, несомнѣнно, является одною изъ самыхъ слабыхъ сторонъ дѣятельности экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей. Не входя въ подробности, достаточно сказать, что распредѣленіе это дѣлалось экспедиціею почти исключительно на основаніи разспросныхъ данныхъ, которыя, конечно, не могли дать достаточно правильнаго представленія объ естественно-историческихъ условіяхъ тѣхъ необъятныхъ пространствъ, которыя экспедиціи надлежало распредѣлять на естественно-историческіе районы. Естественно поэтому, что въ этомъ отношеніи экспедиціею было сдѣлано не мало ошибокъ, которыя, въ значительной мѣрѣ, были отмѣчены чинами временныхъ партій и приняты въ соображеніе, поскольку это было возможно при наличности утвержденныхъ подлежащею властью росписаній; и что съ другой стороны чрезмѣрно-общій характеръ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ экспедиція устанавливала свое дѣленіе на районы и характеристику этихъ послѣднихъ, заставилъ возложить на временныя партіи нелегкую задачу «выяснить распредѣленіе киргизскихъ владѣній по главнѣйшимъ качественно-отличающимся типамъ пастбищныхъ и другихъ угодій, съ опредѣленіемъ, приблизительно, пространства, занимаемаго угодьями

каждой категоріи, а также ихъ производительности при среднихъ условіяхъ урожая кормовъ. Съ полнымъ правомъ можно поэтому ожидать, что производители работъ временныхъ партій, которые въ непосредственныхъ цѣляхъ изысканія земель, удобныхъ для земледѣльческой колонизаціи, обязаны производить подробные осмотры въ натурѣ тѣхъ пространствъ, изъ коихъ могутъ быть выдѣлены участки, и которые при этомъ могутъ пользоваться содѣйствіемъ межевыхъ чиновъ, съ этою собственно задачею справятся значительно лучше, нежели могла съ нею справиться дѣйствовавшая исключительно распроснымъ методомъ статистическая экспедиція.

Вопросъ о нормахъ.

4. Наиболѣе труднымъ и сложнымъ является затѣмъ вопросъ о построеніи нормъ киргизскаго землепользованія. Тѣ методологическіе пріемы, которыми пользовалась для этой цѣли экспедиція Ф. А. Щербины,—именно бюджетное изслѣдованіе, какъ основа вывода нормально-необходимаго количества головъ скота, и пріемъ сполна использованныхъ площадей, какъ основа опредѣленія площади, потребной для прокормленія одной головы скота, едва ли посильны для кого-либо кромѣ спеціалистовъ-статистиковъ, и притомъ спеціалистовъ, имѣющихъ достаточный опытъ именно въ даннаго рода изслѣдованіяхъ. Если бы поэтому было признано необходимымъ идти къ разрѣшенію вопроса о нормахъ тѣми самыми путями, какими шла экспедиція по изслѣдованію Степной области, то я едва-ли рѣшился бы высказаться за порученіе необходимыхъ для того статистическихъ операцій чинамъ той партіи, которая будетъ сформирована собственно для работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Уральской области. Однако, повторять для Уральской области всю ту сложную работу, которая была продѣлана, собственно въ данномъ направленіи, экспедиціею по изслѣдованію Степныхъ областей, едва ли есть дѣйствительная необходимость. Я считаю излишнимъ входить здѣсь въ критическое разсмотрѣніе тѣхъ пріемовъ и построеній, которыя были положены экспедиціею въ основу опредѣленія нормъ киргизскаго землепользованія. По отношенію къ одной изъ тѣхъ двухъ величинъ, помноженіе которыхъ даетъ нормально-необходимое для средняго домохозяйства количество земли, именно по отношенію къ необходимому для средняго домохозяйства количеству скота, мнѣ достаточно будетъ отмѣтить тотъ фактъ, что экспедиція, исходя изъ чрезвычайно детальнаго бюджетнаго матеріала, затѣмъ весьма широко практиковала разныя накидки; мало того, она находила возможнымъ, по сообра-

женіямъ аналогіи, распространять свои конечные выводы, полученные изъ матеріаловъ по однимъ уѣздамъ, на другіе уѣзды, находящіеся съ первыми въ сходныхъ условіяхъ. Такъ, для Кокчетавскаго уѣзда анализъ бюджетныхъ данныхъ привелъ къ теоретической нормѣ въ 20 головъ скота, въ переводѣ на лошадь; но «чтобы не сдѣлать ошибки и тѣмъ не нанести существеннаго ущерба кочевому населенію, эта норма была увеличена на 20%, т. е. еще на 4 головы», слѣдовательно доведена до 24 головъ. Затѣмъ, «послѣдующія изслѣдованія подтвердили, что таковая норма была не только не ниже, а значительно выше дѣйствительной, и могла вполнѣ обезпечить потребности семьи немного выше средняго достатка»; поэтому было признано возможнымъ, безъ какихъ-либо спеціальныхъ бюджетныхъ изслѣдованій, распространить эту норму сначала—на сѣверныя волости Акмолинскаго уѣзда, смежныя съ Кокчетавскимъ, а впослѣдствіи —на южную часть Кустанайскаго уѣзда [1]). Казалось бы вполнѣ возможнымъ примѣнить тотъ-же пріемъ и къ Уральской области, или по крайней мѣрѣ — къ ея сѣверной половинѣ. Окончательно рѣшать вопросъ о допустимости, по отношеніи къ этой послѣдней, пріема аналогіи было-бы, можетъ быть, преждевременно,—это будетъ умѣстнѣе сдѣлать впослѣдствіи, когда изслѣдованія чиновъ будущей партіи ближе выяснятъ характеръ быта и хозяйства Уральскихъ киргизъ. Но насколько можно судить объ этихъ послѣднихъ по имѣющимся печатнымъ источникамъ, есть полное основаніе предполагать, что основы быта уральскихъ киргизъ не представляютъ существенныхъ отличій отъ основъ быта киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ Тургайской и Акмолинской областей и средней полосы этой послѣдней,—а потому то количество скота, которое было признано достаточнымъ для киргизъ этихъ областей, будетъ достаточнымъ и для Уральскихъ киргизъ. Въ частности, есть полное основаніе предполагать, что къ полуземледѣльческой сѣверной полосѣ Уральской области вполнѣ возможно примѣнить норму, выработанную экспедиціею и нынѣ уже утвержденную для смежнаго, весьма сходнаго по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ Актюбинскаго уѣзда,—именно 18 головъ скота; для киргизъ, зимующихъ въ южномъ районѣ (если съ ними, вообще придется имѣть дѣло при землеотводныхъ работахъ), необходимо будетъ, конечно, принять норму, выработанную экспедиціею для чисто-скотоводческихъ

[1]) Сборникъ по Кустанайскому уѣзду, «Объяснительная записка» къ росписанію нормъ, стр. 33.

уѣздовъ—именно 24 головы скота,—по отношенію же къ киргизамъ средняго района придется примѣнить, смотря по тому, что выяснитъ мѣстное изслѣдованіе, либо ту или другую изъ приведенныхъ нормъ, либо, можетъ быть, величину среднюю между тою и другою.

Возможно, однако, поставить дѣло и совершенно иначе и вовсе отказаться, въ данномъ отношеніи, отъ всякой теоретически-построенной нормы. Дѣло въ томъ, что бюджетный методъ построенія нормы доступенъ, даже съ чисто-теоретической точки зрѣнія, серьезнымъ возраженіямъ, и сама экспедиція полученные путемъ примѣненія этого метода выводы повѣряла путемъ сопоставленія съ *дѣйствительными средними размѣрами* киргизскаго скотоводства въ подлежащихъ уѣздахъ. Въ практикѣ же землеотводныхъ работъ нормы, вообще, отступили на задній планъ; задачею, которую нынѣ преслѣдуютъ временныя партіи и коммисіи, дѣйствуя по смыслу циркуляра 5 марта 1901 года за № 1, является обезпеченіе киргизамъ возможности *поддерживать свое скотоводство въ нынѣ существующихъ его размѣрахъ*. А если это такъ, то, можетъ быть, вполнѣ возможно было бы, взамѣнъ *теоретическихъ*, положить въ основу предстоящихъ въ Уральской области изъятій *фактическія* среднія величины. Не предрѣшая въ данное время вопроса о практическихъ пріемахъ осуществленія этой идеи — это должно быть дѣломъ того лица, которое будетъ поставлено во главѣ работъ въ Уральской области, — я позволяю себѣ думать, что въ общей схемѣ эта идея могла-бы быть осуществлена слѣдующимъ образомъ. Тотчасъ-же по образованіи партіи для Уральской области, мѣстной администраціи надлежало бы собрать, въ обычномъ оффиціальномъ порядкѣ, свѣдѣнія о размѣрахъ киргизскаго скотоводства по рубрикамъ, выработаннымъ по соглашенію съ завѣдывающимъ партіею, причемъ свѣдѣнія эти—если зима 1903—1904 г.г. дѣйствительно будетъ, какъ ожидается, неблагополучною (куянжилъ!)—надлежало бы пріурочить къ 1903 году, чтобы получить представленіе о среднихъ размѣрахъ киргизскаго скотоводства *при наиболѣе благопріятныхъ для киргизъ обстоятельствахъ*. Затѣмъ, чтобы опредѣлить коэффиціентъ вѣроятной ошибки собраннаго административнымъ путемъ цифроваго матеріала, этотъ послѣдній надлежало бы сопоставить съ данными, которыя будутъ собраны непосредственно чинами партіи какъ въ районахъ, намѣченныхъ на первую очередь образованія участковъ, такъ и въ нѣсколькихъ

другихъ мѣстностяхъ, взятыхъ на выборъ спеціально въ цѣляхъ повѣрки оффиціальнаго матеріала, и полученныя послѣ подобной провѣрки цифры увеличить на нѣкоторый небольшой процентъ, чтобы, съ одной стороны, гарантировать киргизъ отъ послѣдствій возможныхъ ошибокъ, а съ другой—оставить нѣкоторый просторъ для могущаго обнаружиться роста киргизскаго скотоводства. Полученная такимъ образомъ средняя величина могла бы быть (по помноженіи, конечно, на соотвѣтствующія пастбищныя нормы), подобно нормамъ экспедиціи Ф. А. Щербины, принята за крайній предѣлъ допустимыхъ изъятій,—въ остальномъ же чинамъ будущей партіи надлежало бы держаться начала, выраженнаго въ циркулярѣ 5 марта 1901 г. за № 1, именно «разрѣшать вопросъ о возможности изъятія изъ пользованія киргизовъ всего излишка земли сверхъ нормы или напротивъ — о необходимости оставлять имъ болѣе или менѣе значительный сверхъ нормы избытокъ угодій въ каждомъ случаѣ особо, по соображенію—прежде всего—съ дѣйствительными размѣрами скотоводства заинтересованныхъ киргизъ, достоинствомъ угодій съ точки зрѣнія потребностей кочеваго хозяйства и степенью пригодности излишнихъ земель для русской колонизаціи», причемъ соображенія послѣдняго рода, даже и при наличности у киргизъ болѣе значительнаго скотоводства, могутъ, по моему мнѣнію, послужить основаніемъ къ изъятію всѣхъ излишковъ сверхъ вышеуказанной минимальной нормы, съ предоставленіемъ заинтересованнымъ киргизамъ возможности выпасать избыточный скотъ въ мѣстностяхъ, достаточно удобныхъ для скотоводства, не менѣе цѣнныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи.

5. Что̀ касается до пастбищныхъ нормъ, то оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о теоретической правильности ихъ построенія, нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нормы эти въ достаточной мѣрѣ испытаны практикою землеотводнаго дѣла, причемъ изслѣдованія, главнымъ образомъ чиновъ Тургайской партіи, поставленныя согласно указаніямъ ревизора землеустройства Смирнова, въ достаточной мѣрѣ выяснили достаточную ихъ безобидность для киргизъ. Между тѣмъ выше было указано, что если не вся Уральская область, то во всякомъ случаѣ—сѣверная полоса ея и значительная часть средней, представляютъ близкое сходство съ сѣверными уѣздами Тургайской области—Кустанайскимъ и Актюбинскимъ, какъ по общему своему характеру, такъ и по типамъ угодій. Казалось бы поэтому вполнѣ возможнымъ и правильнымъ

и въ данномъ случаѣ поступать по аналогіи,—именно, тѣ пастбищныя нормы, которыя выработаны экспедиціею для различныхъ районовъ послѣдненазванныхъ уѣздовъ, распространить на сходныя съ ними по естественнымъ условіямъ мѣстности Уральской области. Для сужденія о наличности подобнаго сходства послужатъ для отдѣльныхъ районовъ и мѣстностей Тургайской области—описательныя данныя экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей, пополненныя и провѣренныя, какъ выше упомянуто, на основаніи изысканій чиновъ Тургайской партіи, для сравниваемыхъ съ ними мѣстностей Уральской области — данныя, собранныя при ближайшемъ изученіи ихъ чинами, имѣющими быть командированными въ область для землеотводныхъ цѣлей, —причемъ весьма возможно, что, собственно для болѣе точнаго установленія параллелизма между пастбищными типами, окажется полезнымъ поручить кому-либо изъ наиболѣе подготовленныхъ для того чиновъ сдѣлать спеціальную экскурсію собственно для сравнительнаго изученія этихъ типовъ. Все изложенное, опять таки, несомнѣнно будетъ вполнѣ посильно для чиновъ землеотводной партіи, которымъ, какъ уже упоминалось, уже и нынѣ приходится производить подобнаго рода изысканія,—причемъ сказаннымъ отнюдь не исключается возможность прибѣгать, въ подлежащихъ случаяхъ, и къ пріему сполна использованныхъ площадей, и къ изысканіямъ спеціально-зоотехническаго характера.

На основаніи изложеннаго нельзя, казалось бы, не придти къ заключенію, что имѣющая быть сформированною для Уральской области землеотводная партія, предполагая составъ ея, въ смыслѣ подготовки и опытности чиновъ, сходнымъ съ нынѣшнимъ составомъ Тургайской партіи, окажется вполнѣ способною справиться со всѣми тѣми предварительными изслѣдованіями, которыя необходимы въ цѣляхъ правильной постановки въ области землеотводнаго дѣла. Въ виду изложенныхъ выше сего соображеній необходимо только ввести въ составъ будущей Уральской партіи, въ видѣ помощника завѣдывающаго, спеціалиста - статистика, на обязанности котораго лежали бы, ближайшимъ образомъ, выработка программъ и бланковъ предстоящаго изслѣдованія, обученіе вольнонаемнаго статистическаго персонала и надзоръ за правильностью, въ статистико-техническомъ отношеніи, его работъ, и руководительство всѣмъ вообще составомъ партіи въ вопросахъ, касающихся техники статистическаго изслѣдованія. Чтобы дать при

этомъ будущей партіи возможность использовать многолѣтній практическій опытъ экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей, казалось-бы при этомъ очень желательнымъ привлечь на должность помощника завѣдывающаго кого-либо изъ лицъ, работавшихъ въ составѣ экспедиціи, подчинивъ, конечно, это лицо общему руководительству и наблюденію завѣдывающаго партіей.

Необходимо при этомъ, однако, остановиться на одномъ вопросѣ: представляетъ ли проектируемый порядокъ, при которомъ производство предварительныхъ изслѣдованій будетъ возложено на партію, имѣющую главною задачей выдѣленіе изъ киргизскаго пользованія излишнихъ земель подъ заселеніе и слѣдовательно,— заинтересованную въ возможно большемъ количествѣ изъятій, достаточныя гарантіи безпристрастія? не слѣдуетъ ли опасаться, что такая партія если не при собираніи фактическаго матеріала, то при его группировкѣ и обработкѣ, будетъ придавать фактамъ освѣщеніе, выгодное съ точки зрѣнія интересовъ землеотводнаго дѣла, но грозящее ущербомъ законнымъ интересамъ кочевого населенія? И если даже дѣйствія партіи, сами по себѣ, съ указанной точки зрѣнія, будутъ безукоризненными, то не будетъ ли тотъ фактъ, что партія собираетъ данныя, которыя она же затѣмъ используетъ для землеотводныхъ цѣлей, подрывать авторитетность и достовѣрность собираемыхъ ею хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній въ глазахъ какъ заинтересованныхъ киргизъ, такъ и тѣхъ представителей мѣстной администраціи, которыхъ законъ и распоряженія подлежащихъ вѣдомствъ привлекли къ активному участію въ землеотводномъ дѣлѣ? Казалось бы, однако, что изложенныя сомнѣнія не могутъ послужить основаніемъ къ отклоненію проектируемой нынѣ организаціи землеотводныхъ работъ въ Уральской области. Хотя и совершенно отдѣленная отъ временныхъ партій, экспедиція по изслѣдованію Степныхъ областей производила свои изслѣдованія съ ясно поставленною цѣлью—выяснить излишки, могущіе быть использованными для заселенія,—и въ этомъ отношеніи между прежнею и нынѣ проектируемою организаціею нѣтъ никакого существеннаго различія. Съ другой стороны, чины временныхъ партій не менѣе, а скорѣе болѣе, нежели участники экспедиціи, знакомы съ видами Правительства въ данномъ отношеніи, — они знаютъ именно, что Правительство, стремясь къ населенію степей, никоимъ образомъ не имѣетъ въ виду подорвать благосостояніе ихъ кочевого населенія. Если бы тѣмъ не менѣе среди чиновъ партій

и нашлись такіе, которые были-бы склонны интересамъ русской колонизаціи приносить въ ущербъ законные и существенные интересы киргизъ,—то допущенная ими односторонность въ освѣщеніи и разработкѣ фактовъ, конечно, была-бы устранена либо вѣдомственнымъ надзоромъ, либо тѣмъ контролемъ, которому всѣ вообще дѣйствія землеотводныхъ партій подвергаются со стороны временныхъ коммисій и областныхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу. Что̀ касается затѣмъ до внѣшней, такъ сказать, авторитетности, то весьма, конечно, возможно, что объединеніе въ одномъ учрежденіи изслѣдованія и использованія его результатовъ послужитъ лишнимъ поводомъ къ опорачиванію собраннаго хозяйственно-статистическаго матеріала; но и въ этомъ отношеніи проектируемая организація мало будетъ отличаться отъ существующей: какъ извѣстно, и матеріалы экспедиціи, и въ особенности ея заключенія, подвергались осужденію съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ,— и въ частности наличность этихъ матеріаловъ не устранила ни претензій киргизъ на сохраненіе прежняго земельнаго простора, ни заявленій отдѣльныхъ представителей мѣстной администраціи относительно отсутствія у киргизъ излишковъ, могущихъ быть обращенными подъ заселеніе. Съ подобнаго рода претензіями и заявленіями придется считаться и при проектируемой организаціи, но едва ли въ большей мѣрѣ, нежели это было до сихъ поръ, и во всякомъ случаѣ могущія послѣдовать возраженія и критическія замѣчанія нисколько не были бы ослаблены, если бы было рѣшено поручить производство изслѣдованій, по прежнему, обособленному отъ землеотводной партіи учрежденію. Въ этомъ смыслѣ высказалось, между прочимъ и совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ г. Уральскаго вице-губернатора; на совѣщаніи этомъ было высказано, что данныя, собранныя непосредственно землеотводною партіею, встрѣтятъ со стороны администраціи не меньшее довѣріе, нежели матеріалы, которые были бы собраны особою экспедиціею,—и что при надлежащемъ подборѣ завѣдывающаго и ближайшихъ его сотрудниковъ проектируемая организація представитъ даже извѣстныя преимущества, такъ какъ устранитъ лишнія инстанціи и ускоритъ общее теченіе дѣла.

Желательность слитія Уральской партіи съ [illegible]ской.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ организаціи той партіи, на которую предполагается возложить въ Уральской области какъ выполненіе необходимыхъ въ землеотводныхъ цѣляхъ изслѣдованій, такъ и самое образованіе переселенческихъ участковъ, я считаю

долгомъ высказать, что въ интересахъ правильной постановки дѣла было бы желательно не образовать для Уральской области новой самостоятельной партіи, а поручить веденіе работъ въ этой области Тургайской временной партіи, придавъ къ ея завѣдывающему особаго помощника по статистической части и усиливъ ея составъ потребнымъ количествомъ межевыхъ и поземельно-устроительныхъ чиновъ. Такое объединеніе, прежде всего, позволило бы уже при первоначальной постановкѣ работъ въ Уральской области воспользоваться всѣмъ четырехлѣтнимъ опытомъ работъ, производившихся въ Тургайской области при болѣе или менѣе тождественныхъ условіяхъ какъ природы, такъ и быта киргизъ. Еще важнѣе слѣдующія, болѣе частныя соображенія: при выработкѣ нормъ и распредѣленіи районовъ по Уральской области—по крайней мѣрѣ по сѣверной ея половинѣ—предполагается, какъ выше объяснено, исходить по преимуществу изъ аналогіи съ однородными по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ мѣстностями Тургайской области. Эти условія — поскольку они касаются землеотводнаго дѣла—лучше нежели кому-либо извѣстны завѣдывающему и производителямъ работъ Тургайской партіи, которые смогутъ опираться на уже имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія и наблюденія во многомъ такомъ, ради чего новому составу чиновъ пришлось бы предпринимать спеціальныя экскурсіи въ Тургайскую область и вообще продѣлывать совершенно новую работу. А затѣмъ не лишенъ значенія и тотъ фактъ, что Тургайская партія имѣетъ въ своей средѣ лицъ, уже спеціально работавшихъ въ области почвовѣдѣнія и зоотехніи; этихъ лицъ было бы весьма желательно использовать для работъ въ Уральской области, не лишаясь въ то-же время ихъ сотрудничества въ Тургайской. Съ чисто практической точки зрѣнія объединеніе работъ въ Уральской и Тургайской областяхъ не было бы сопряжено съ какими либо неудобствами: Уральской партіи придется начать свои работы, по всей вѣроятности, съ систематическаго обслѣдованія сѣверной окраины Уральской области (Уральскаго уѣзда) и съ образованія нѣсколькихъ участковъ у линіи желѣзной дороги въ Мугоджарскомъ районѣ. Мѣстности эти непосредственно прилегаютъ къ Актюбинскому уѣзду, гдѣ нынѣ работаетъ Тургайская партія, и связаны какъ съ этимъ послѣднимъ, такъ и съ зимнею резиденціею Тургайской партіи, Оренбургомъ, новою желѣзною дорогой. Поэтому, какъ съ точки зрѣнія ежегоднаго раскомандированія чиновъ на работы, такъ и съ точки зрѣнія удобства

общаго завѣдыванія, порученіе работъ по Уральской области надлежащимъ образомъ усиленной Тургайской партіи будетъ даже удобнѣе, нежели сформированіе особой партіи съ резиденціею въ Уральскѣ. Тѣ же неудобства въ общемъ завѣдываніи, которыя проистекли бы изъ многочисленности состава партіи, устранятся при существованіи должности помощника завѣдывающаго, который, будучи ближайшимъ руководителемъ статистическихъ работъ, вмѣстѣ съ тѣмъ явится и вообще замѣстителемъ завѣдывающаго партіею въ Уральской области въ то время, когда послѣднему придется быть на работахъ въ Тургайской области.

Въ настоящее время было бы, по моему мнѣнію, преждевременно вырабатывать какъ программы предстоящихъ въ Уральской области естественно-историческихъ и хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій, такъ и общій планъ работъ по изслѣдованію и выдѣлу переселенческихъ участковъ. Это все будетъ лежать на ближайшей обязанности тѣхъ лицъ, которыя будутъ поставлены во главѣ землеотводнаго дѣла въ Уральской области. Въ настоящее время, собственно по вопросу о программахъ изслѣдованія, достаточно замѣтить, что программы эти, вѣроятно, окажется возможнымъ, съ одной стороны, значительно упростить, исключивъ изъ нихъ всѣ тѣ пункты, необходимость которыхъ не вытекаетъ безусловно изъ практическихъ цѣлей изслѣдованія, а съ другой — придется пополнить всѣми тѣми вопросами (главнымъ образомъ въ области склада землевладѣнія и описанія угодій), которые до сихъ поръ дополнительно выяснялись чинами временныхъ партій. Общій ходъ дѣла, какъ онъ выяснился на совѣщаніи съ чинами Тургайской партіи, рисуется въ слѣдующихъ чертахъ: работы должны начинаться съ обхода топографами границъ киргизскихъ волостныхъ районовъ, съ выдѣломъ границъ лѣтовочныхъ пространствъ, и съ попутнаго, въ самыхъ общихъ чертахъ, осмотра этихъ районовъ производителями работъ. Въ результатѣ этой предварительной работы получится, прежде всего, представленіе объ общей площади волостныхъ районовъ, а осмотръ производителя работъ выяснитъ, съ одной стороны, степень возможности найти въ данной волости земли, удобныя для заселенія, а съ другой — общій характеръ волостного района съ точки зрѣнія потребностей киргизскаго хозяйства. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ данныхъ выяснятся, прежде всего, такіе волостные районы, которые по самому свойству угодій вовсе не заслуживаютъ вниманія въ коло-

Послѣдовательность работъ

низаціонномъ отношеніи и которые поэтому могутъ быть совершенно исключены изъ сферы дальнѣйшихъ работъ. Затѣмъ, сопоставленіе полученныхъ общихъ площадей другихъ волостныхъ районовъ съ оффиціальными данными о числѣ кибитокъ позволитъ опредѣлить приблизительное количество земли на одно домохозяйство, а сопоставленіе получившихся цифръ съ нормами, принятыми для аналогичныхъ по естественнымъ и бытовымъ условіямъ районовъ Кустанайскаго или Актюбинскаго уѣздовъ позволитъ сразу выдѣлить явно малоземельные волостные районы, въ которыхъ, опять-таки, не будетъ производиться никакихъ дальнѣйшихъ работъ. Всѣ тѣ волостные районы, въ которыхъ примѣненіе подобнаго грубаго пріема позволитъ предполагать наличность нѣкоторыхъ излишковъ, будутъ подлежать дальнѣйшему изслѣдованію, которое по отношенію къ призимочнымъ территоріямъ будетъ сопровождаться инструментальнымъ опредѣленіемъ границъ киргизскихъ общинно-земельныхъ территорій. При этомъ сопоставленіе количества предвидимыхъ, на основаніи сдѣланнаго указаннымъ путемъ грубо-приблизительнаго разсчета, излишнихъ земель съ результатами предварительнаго рекогносцировочнаго обслѣдованія производителя работъ выяснитъ, какая, приблизительно, доля излишнихъ земель можетъ быть использована для колонизаціонныхъ цѣлей,—каковое обстоятельство будетъ принято во вниманіе при установленіи программы изслѣдованія каждаго даннаго волостного района: тамъ, гдѣ по естественнымъ условіямъ окажется возможнымъ использовать лишь ничтожную часть предвидимаго излишка, можно будетъ, нерѣдко, удовольствоваться лишь суммарнымъ изслѣдованіемъ, можетъ быть даже ограничивая его извѣстною частью даннаго района,—и наоборотъ, изслѣдованіе будетъ тѣмъ болѣе детальнымъ, чѣмъ данный районъ будетъ признанъ болѣе удобнымъ для заселенія и чѣмъ, слѣдовательно, бо́льшую долю предвидимыхъ излишковъ можно будетъ разсчитывать обратить подъ заселеніе. Если для перваго года назначить для работъ не слишкомъ обширный районъ, то съ достаточною увѣренностью можно предполагать, что въ теченіе ближайшаго-же 1904 года партія сможетъ закончить какъ предварительныя, такъ и послѣдующія подробныя изслѣдованія, зимою представить на утвержденіе свои предположенія объ излишкахъ и весною 1905 г. приступить къ самому образованію переселенческихъ участковъ. Что́ касается до Мугоджарскаго района, гдѣ, какъ выше объяснено, будетъ осторожнѣе на первое время ограничиться образо-

ваніемъ нѣсколькихъ участковъ при самой желѣзной дорогѣ, то здѣсь, въ виду чрезвычайной обширности киргизскихъ волостныхъ районовъ и значительности предвидимыхъ—даже при самыхъ широкихъ нормахъ—излишковъ, изъ которыхъ лишь ничтожная часть была бы захвачена въ упомянутые участки,—представится, по всей вѣроятности, возможнымъ на ближайшее время ограничиться самымъ суммарнымъ изслѣдованіемъ и потому, можетъ быть, въ наступающемъ 1904 году удастся приступить и къ самому проектированію участковъ.

Соображенія объ изслѣдованіи полосы сѣрыхъ суглинистыхъ степей.

Всѣ изложенныя до сихъ поръ соображенія относительно организаціи землеотводныхъ работъ въ Уральской области касаются ближайшимъ образомъ тѣхъ ея мѣстностей, которыхъ пригодность для земледѣльческой колонизаціи можетъ быть признана несомнѣнною,—а именно—придерживаясь принятаго областною администраціею дѣленія, сѣверной ея полосы и нѣкоторой части средняго района, границы которой, при данномъ состояніи свѣдѣній объ Уральской области, не могутъ быть ближайшимъ образомъ опредѣлены. Затѣмъ, не говоря уже о южной части области, которую, повидимому, можно признать безусловно непригодною для земледѣльческой колонизаціи, весьма обширная средняя часть области принадлежитъ къ числу такихъ мѣстностей, пригодность которыхъ для осѣдлаго земледѣлія представляется, въ настоящее время, совершенно невыясненною. Эта средняя часть—границы которой, опять таки, при современномъ состояніи свѣдѣній объ области не представляется возможнымъ установить,—представляетъ собою, повидимому, естественное продолженіе средней полосы Тургайской области, охватывающей если не цѣликомъ Тургайскій и Иргизскій уѣзды, то во всякомъ случаѣ—сѣверныя половины этихъ уѣздовъ, а можетъ быть—также и среднюю полосу Акмолинской области. Имѣющіяся въ литературѣ данныя относительно степей этой полосы рисуютъ ее въ весьма неблагопріятномъ свѣтѣ. Оставляя въ сторонѣ столь обширныя здѣсь пространства сыпучихъ песковъ, о пригодности которыхъ для земледѣльческой колонизаціи не можетъ быть и вопроса, господствующіе въ средней полосѣ Тургайской области типы степей характеризуются какъ «безплодныя степи», которыя «отличаются тѣмъ, что на нихъ нѣтъ чернозему; почва ихъ состоитъ изъ желтоватаго или даже бѣлосоватаго солончаковаго ила, по коему соль нерѣдко выцвѣтаетъ на поверхности» (Эверсманъ); какъ «солонцеватая степь,—глинистая почва, производящая

изрѣдка полынь и большею частью растенія, принадлежащія къ семейству солянокъ» (Мейеръ); какъ «глинистыя и безплодныя равнины, покрытыя тощею растительностью, состоящею главнымъ образомъ изъ двухъ видовъ полыни» (Назаровъ); какъ «солонцеватая глина, солонцы и едва скрѣпленныя скудною растительностью песчаныя пространства» (Алекторовъ), и т. д. Будучи командированъ въ 1896 году въ Тургайскую область для предварительнаго выясненія вопроса о возможности русской ея колонизаціи, и сдѣлавъ, между прочимъ, довольно значительную экскурсію по сѣверной части Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ, я въ отчетѣ по сказанной командировкѣ [1]) высказывалъ мнѣніе, что «степи южныхъ уѣздовъ, далеко не вездѣ представляясь абсолютно непригодными для земледѣлія, нигдѣ не соотвѣтствуютъ однако тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются русскими переселенцами; эти послѣдніе—по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила—не поселятся въ мѣстности, гдѣ требуется искусственное орошеніе пашенъ, хотя бы послѣднее и позволяло получать довольно значительные и—что главное—постоянные урожаи, и не согласятся принять въ надѣлъ тѣхъ глинистыхъ площадей, поросшихъ «черною травою», на которыхъ киргизы на сѣверной окраинѣ Тургайскаго уѣзда сѣютъ хлѣбъ безъ искусственнаго орошенія». Допуская, что спеціалистъ-агрономъ, при ближайшемъ обслѣдованіи сѣверныхъ окраинъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ, могъ бы прійти къ нѣсколько болѣе благопріятнымъ выводамъ и намѣтить нѣсколько пунктовъ, пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи,—я полагалъ однако, что «едва-ли не цѣлесообразнѣе совершенно отказаться отъ мысли о водвореніи въ этихъ мѣстностяхъ русскихъ переселенцевъ и оставить ихъ въ полномъ распоряженіи кочевого населенія». Опытъ послѣдовавшихъ затѣмъ землеотводныхъ работъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, какъ казалось, совершенно подтвердилъ правильность приведенной оцѣнки колонизаціонной пригодности средней, а тѣмъ болѣе южной части Тургайской области. Въ то время, какъ въ сѣверныхъ районахъ этого уѣзда оказалось возможнымъ обратить подъ заселеніе многія сотни тысячъ десятинъ превосходныхъ черноземныхъ степей, и лишь разнообразныя ограниченія, установленныя въ цѣляхъ огражденія интересовъ мѣстнаго киргизскаго населенія, помѣшали использовать гораздо, можетъ быть въ нѣсколько разъ,

[1]) „Отч. старш. произв раб. Кауфмана по команд въ Тург. обл.", Спб. 1896, стр. 176—177.

большее количество доброкачественныхъ степей,—въ южной части того-же уѣзда для цѣлей заселенія использована лишь ничтожная часть тѣхъ огромныхъ земельныхъ излишковъ, которые землеотводная партія могла бы замежевать въ участки, не выходя изъ поставленныхъ для ея дѣятельности предѣловъ. По мѣрѣ движенія отъ сѣверной границы уѣзда на югъ, къ границамъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, чины землеотводной партіи встрѣчались съ почвенными и вообще естественными условіями, все менѣе соотвѣтствующими потребностямъ русской колонизаціи,—имъ все труднѣе становилось выискивать тѣ немногіе клочки, которые было найдено возможнымъ вымежевать въ переселенческіе участки,—и болѣе нежели вѣроятно, что еще дальше къ югу, въ Тургайскомъ и тѣмъ болѣе Иргизскомъ уѣздахъ, чины партіи и вовсе не нашли бы земель, которыя могли-бы быть признаны годными для заселенія.

Какъ я уже упоминалъ, средняя полоса Уральской области представляетъ собою, повидимому, прямое естественное продолженіе средней полосы Тургайской области. Сколько я могу судить, частью на основаніи сообщеній мѣстной администраціи и разспросныхъ данныхъ, частью на основаніи сопоставленія географическаго положенія этой полосы съ болѣе изученными мѣстностями, принадлежащими къ территоріи Уральскаго войска, частью наконецъ по личнымъ впечатлѣніямъ, вынесеннымъ г. Цабелемъ и мною изъ совмѣстной нашей поѣздки по области и особенно—по Мугоджарскому району, и здѣсь преобладаютъ съ одной стороны пространства съ болѣе или менѣе рѣзко выраженною песчаною почвой, начиная отъ степи съ рѣдкимъ ковылемъ и кончая сыпучими песками, съ другой—полынныя степи съ сѣровато-желтыми суглинистыми почвами, иногда представляющими болѣе или менѣе несомнѣнные признаки солонцеватости, иногда—обогащенными болѣе или менѣе значительною примѣсью гальки. Въ то время притомъ, какъ въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ киргизы используютъ для посѣвовъ безъ искусственнаго орошенія исключительно суглинистыя почвы, покрытыя «черною травою», и совершенно не пашутъ песчаной степи, хотя-бы и поросшей ковылемъ [1]), киргизы Уральской области, напротивъ, производятъ посѣвы исключительно на песчаныхъ почвахъ, а полынно-глинистыя пространства признаютъ безусловно негодными для посѣва хлѣбовъ. Между тѣмъ, выше

[1]) Тамъ-же, стр. 172.

я имѣлъ случай упоминать о томъ, что киргизскіе посѣвы, сами по себѣ, не могутъ служить достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ годности соотвѣтствующихъ почвъ для осѣдлаго земледѣльческаго хозяйства,—видимыя же свойства песчаныхъ почвъ, особенно при слабой ихъ окраскѣ гумусомъ, не позволяютъ считать ихъ, при данныхъ климатическихъ условіяхъ, благопріятствующими постоянной обработкѣ и посѣву хлѣбовъ. Если, при такихъ условіяхъ, признать правильными вышеприведенныя оцѣнки полынно-глинистыхъ степей Тургайской области, то этимъ самымъ произносится рѣшительный приговоръ надъ колонизаціонною пригодностью средней полосы Уральской области, съ ея также частью песчаными, частью сѣро-желтыми глинистыми почвами.

Однако, нѣкоторыя мои личныя наблюденія, а равно данныя, собранныя въ теченіе истекшаго лѣта изъ другихъ источниковъ, заставляютъ меня думать, что вышеприведенныя отрицательныя характеристики,—равно какъ и вообще существующая расцѣнка почвъ киргизской степи съ точки зрѣнія ихъ пригодности для земледѣльческой культуры требуютъ серьезной повѣрки и, можетъ быть, существеннаго исправленія. Поводъ усумниться въ справедливости сказанныхъ оцѣнокъ дали мнѣ прежде всего наблюденія, сдѣланныя при поѣздкѣ по Новоузенскому уѣзду и въ особенности—по его юго восточному району, начинающемуся приблизительно отъ станціи Питерки, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, и охватывающему ближайшія окрестности Новоузенска и Александрова-гая, примыкая съ одной стороны къ землямъ Уральскаго казачьяго войска, а съ другой—къ киргизскимъ степямъ Астраханской губерніи, которыхъ этотъ районъ составляетъ, повидимому, естественное продолженіе. Мнѣ невозможно, конечно, категорически высказаться относительно характера почвъ этого района, а тѣмъ болѣе—установить ихъ тождество съ какими-либо иными почвенными типами. Но насколько я могу судить по видимымъ свойствамъ почвы и растительнаго покрова, Новоузенскія степи черезвычайно похожи на тѣ степи средней полосы Тургайской области, которыя мнѣ довелось видѣть въ 1896 году, а равно на степи средней полосы Уральской области: тотъ-же, по всей видимости, растительный покровъ, состоящій главнымъ образомъ изъ разнообразныхъ низкорослыхъ полыней, иногда съ примѣсью рѣдкихъ и некрупныхъ злаковъ,—и та-же, по ея видимымъ свойствамъ, сѣровато-желтая суглинистая почва, очень часто—съ болѣе или менѣе слабыми признаками солонцеватости.

Между тѣмъ, въ Новоузенскомъ уѣздѣ этого рода степи, за исключеніемъ рѣзко солонцеватыхъ площадей (слабая солонцеватость не мѣшаетъ распашкѣ и весьма скоро исчезаетъ подъ вліяніемъ культуры) распахиваются сплошь и засѣваются хлѣбами: мало того— именно этого рода почвы даютъ тѣ высокосортныя твердыя пшеницы, которыя на хлѣбномъ рынкѣ расцѣниваются значительно выше зерна получаемаго съ черноземныхъ почвъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мои разспросы въ окрестностяхъ Новоузенска и Александрова-гая убѣдили меня въ томъ, что этого рода почвы довольно хорошо сохраняетъ свое плодородіе: въ окрестностяхъ Александрова-гая издавна-разработанныя земли, послѣ шестилѣтняго отдыха, засѣваютъ четыре года подрядъ, чередуя твердую пшеницу съ озимою рожью, во время же нахожденія въ залежи такая степь густо заростаетъ доброкачественною травою и служитъ сѣнокосомъ. Понятно значеніе этого рода факта: если бы было точно установлено, что суглинистыя степи средней полосы Уральской и Тургайской областей по характеру почвы и растительнаго покрова тождественны или даже хотя бы только близки къ степямъ Новоузенскаго уѣзда, то этимъ самымъ была бы доказана совершенная ошибочность господствовавшаго ранѣе отрицательнаго взгляда на ихъ сельскохозяйственную пригодность.

По счастливой случайности, мои наблюденія, въ указанномъ смыслѣ, совершенно совпали съ наблюденіями завѣдывающаго Тургайскою партіею г. Цабеля: проѣзжая, чтобы встрѣтиться со мною, отъ Оренбурга до Уральска по почтовому тракту, пролегающему, какъ извѣстно, по территоріи Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, г. Цабель убѣдился въ томъ, что казаки распахиваютъ земли, принадлежащія къ такимъ почвеннымъ типамъ, которые чины ввѣренной ему, г. Цабелю, партіи и онъ лично, работая въ южной части Кустанайскаго уѣзда, относили къ землямъ, если не совершенно негоднымъ, то во всякомъ случаѣ—очень мало пригоднымъ для земледѣлія, и этотъ фактъ привелъ г. Цабеля, какъ и меня, къ убѣжденію въ необходимости провѣрки и пересмотра принятой нынѣ расцѣнки встрѣчающихся въ Уральской и Тургайской области типовъ степей.

При обсужденіи вопроса съ г. Цабелемъ, намъ нетрудно было найти и основной источникъ того заблужденія, въ которомъ — какъ, повидимому, выясняется — пребывали какъ мы оба, такъ и вообще лица причастныя къ дѣлу образованія пересе-

ленческихъ участковъ, относительно сельскохозяйственной пригодности нечерноземныхъ степей Тургайской (а слѣдовательно и Уральской) области: критеріемъ при оцѣнкѣ почвъ служилъ почти исключительно сельскохозяйственный опытъ водворившихся въ степи русскихъ поселенцевъ, къ которому, въ виду совершенной неизученности почвъ степного края, не было возможности отнестись съ надлежащею критикой. Русскіе переселенцы—все выходцы изъ черноземной полосы Россіи—считали годными для культуры исключительно почвы съ темною окраской, болѣе или менѣе похожія на почвы черноземной полосы Европейской Россіи и рѣшительно браковали всякаго рода почвы съ болѣе свѣтлою окраской или вообще непохожія по виду на почвы Европейской Россіи. Очевидная шаткость подобнаго рода критерія неоднократно заставляла какъ чиновъ партій, работающихъ въ Степныхъ областяхъ, такъ и меня лично, возбуждать вопросъ о болѣе объективномъ изученіи тѣхъ совершенно новыхъ и не освѣщенныхъ сельско-хозяйственнымъ опытомъ почвенныхъ типовъ, которые преобладаютъ въ южной и средней полосѣ Акмолинской и Тургайской областей,—и первые же шаги въ этомъ направленіи показали необходимость внести нѣкоторыя поправки въ господствовавшіе, подъ вліяніемъ крестьянскаго опыта взгляды. Такъ, анализы Кустанайскихъ почвъ доказали высокое плодородіе такъ называемыхъ «щельниковъ», которыхъ кустанайскіе поселенцы совершенно не распахиваютъ; и дѣйствительно, будучи истекшимъ лѣтомъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, я могъ убѣдиться въ томъ, что крестьяне здѣсь начинаютъ распахивать «щельники», которые раньше и въ этой мѣстности считались совершенно негодными для земледѣлія. Однако, это—лишь первые шаги. И пока въ данномъ направленіи ничего не было сдѣлано, при образованіи переселенческихъ участковъ, за неимѣніемъ другого критерія, естественно приходилось соображаться съ понятіями и воззрѣніями водворяющихся въ степномъ краѣ крестьянъ.

Возвращаясь однако къ изложенію того фактическаго матеріала, который имѣется въ моемъ распоряженіи по данному вопросу, я считаю долгомъ привести здѣсь весьма важныя сообщенія бывшаго агронома Уральскаго казачьяго войска, г. Иванаева, съ которымъ г. Цабель и я подробно обсуждали вопросъ о сельскохозяйственной пригодности сѣрыхъ суглинистыхъ почвъ средней полосы Уральской области. По свидѣтельству г. Иванаева, подобнаго же характера почвы очень распространены и въ предѣлахъ территоріи

Уральскаго войска. Даже въ лучшей, сѣверной части этой территоріи, особенно по западной ея окраинѣ, очень распространены, по характеристикѣ г. Иванаева, сѣро-глинистыя и солонцеватыя почвы, по преимуществу поросшія типчакомъ и другими мелкими злаками, по болѣе влажнымъ мѣстамъ острецомъ. Южнѣе линіи желѣзной дороги начинается районъ чистой полынной степи, которая однако значительно измѣняетъ свой характеръ по лиманамъ (весенніе разливы рѣчекъ и ручьевъ), гдѣ появляется сплошной злаковый покровъ, мѣстами даже заболоченность.

Такая характеристика совершенно подходитъ, съ одной стороны, къ степямъ юго-восточной части Новоузенскаго уѣзда, а съ другой—къ нѣкоторымъ видѣннымъ мною въ 1896 году мѣстностямъ Тургайскаго уѣзда и къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ мѣстностей Уральской области, которыя мнѣ довелось видѣть при экскурсіяхъ истекшаго лѣта. Между тѣмъ, по свидѣтельству г. Иванаева, чисто полынныя степи въ предѣлахъ Лбищенскаго уѣзда много распахиваются и даютъ достаточно хорошіе урожаи твердыхъ пшеницъ,—причемъ для поддержанія способности этого рода земель давать урожаи кубанки необходимо держаться залежнаго хозяйства, высѣвая подрядъ не болѣе двухъ-трехъ хлѣбовъ и давая отъ 7 до 10 лѣтъ отдыха. Вообще, годность земель этого типа, по мнѣнію г. Иванаева, не можетъ подлежать сомнѣнію,—и если земледѣліе у казаковъ Лбищенскаго уѣзда до сихъ поръ мало развивалось, то это—главнымъ образомъ благодаря безводности степей этого уѣзда, затрудняющей устройство хуторовъ и побуждающей казаковъ использовать эти степи въ видѣ тебеневокъ.

Факты, имѣющіеся въ моемъ распоряженіи по отношенію къ киргизской территоріи Уральской области, были изложены въ началѣ настоящаго отчета. Эти факты относятся исключительно къ песчанымъ почвамъ, которыя какъ киргизы, такъ и немногочисленные русскіе поселенцы только и считаютъ пригодными для распашки, но которыя—повторяю еще разъ—судя по ихъ видимымъ свойствамъ едва ли могутъ быть признаны достаточно надежными, чтобы основать на нихъ осѣдлое земледѣльческое хозяйство (впрочемъ, и это мнѣніе, будучи совершенно апріорнымъ, также требовало бы объективной провѣрки). Что̀ касается до сѣрыхъ полынно-суглинистыхъ степей, то онѣ признаются совершенно непригодными для распашки и по отношенію къ нимъ земледѣльческаго опыта, сколько мнѣ извѣстно, совершенно не существуетъ.

Очень мало, собственно по отношенію къ киргизской территоріи Уральской области, имѣется и литературныхъ указаній. Единственное, сколько мнѣ извѣстно, компетентное указаніе по данному вопросу имѣется въ отчетѣ С. Н. Никитина по поѣздкѣ въ Зауральскую степь и на Усть-Уртъ; можно по крайней мѣрѣ думать, что именно разсматриваемаго типа почвы характеризуются этимъ ученымъ какъ «обычныя сѣроватыя соленосныя глины, продуктомъ выщелачиванія которыхъ являются лессовидныя желтоватыя песчанистыя глины (азіатскій желтоземъ), вполнѣ пригодныя для культуры при орошеніи».

Приведенное указаніе авторитетнаго геолога, повидимому, подкрѣпляетъ, собственно по отношенію къ качеству почвы, тѣ предположенія, къ которымъ позволительно прійти, на основаніи приведенныхъ данныхъ сельско-хозяйственнаго опыта Новоузенскаго уѣзда, Уральской казачьей территоріи и частью—сѣверной окраины Тургайскаго уѣзда, относительно полынно-глинистыхъ степей средней полосы какъ послѣдне-названной, такъ и Уральской области. Весьма правдоподобно, что эти степи обладаютъ весьма плодородною почвой, пригодной для произрастанія хлѣбовъ и въ частности высокосортныхъ пшеницъ. Болѣе труденъ и сомнителенъ *вопросъ относительно количества осадковъ*, а слѣдовательно и возможности здѣсь земледѣлія подъ дождь, или же, какъ полагаетъ С. Н. Никитинъ, исключительно съ искусственнымъ орошеніемъ. Имѣющіяся фактическія данныя не достаточны, чтобы опредѣленно отвѣтить на поставленный такимъ образомъ вопросъ. Правда, киргизы средней полосы Уральской области производятъ безъ искусственнаго орошенія довольно значительные посѣвы, и при томъ на *песчаныхъ* почвахъ, по своимъ физическимъ свойствамъ гораздо болѣе воспріимчивыхъ къ засухѣ, нежели почвы глинистыя и въ частности лессовидныя. Но повидимому не подлежитъ сомнѣнію, что киргизскіе посѣвы очень часто даютъ неудовлетворительные урожаи или даже болѣе или менѣе полные неурожаи; и если, при такихъ условіяхъ, земледѣліе безъ полива возможно для киргизъ, у которыхъ оно является лишь подспорнымъ къ скотоводству промысломъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ возможность водворенія въ данной мѣстности крестьянъ, для которыхъ земледѣліе должно быть основнымъ источникомъ благосостоянія. Нельзя, въ данномъ вопросѣ, строить достаточно надежныхъ заключеній и на соображеніяхъ аналогіи: если хлѣбопашество безъ орошенія возможно на полынно-глини-

стыхъ степяхъ (или иначе—лессовидныхъ суглинкахъ) войсковой территоріи или Новоузенскаго уѣзда, то это лишь въ томъ случаѣ позволяло бы заключать о возможности подобнаго хозяйства на тождественныхъ по почвѣ земляхъ киргизской территоріи, если бы было установлено сходство условій въ отношеніи выпаденія естественныхъ осадковъ. Между тѣмъ метеорологическія условія уральскихъ и вообще киргизскихъ степей совершенно неизучены, и даже относительно климата войсковой территоріи имѣются лишь крайне недостаточныя данныя. Здѣсь, именно, южнѣе Уральска имѣется только одна метеорологическая станція—въ Гурьевѣ, при впаденіи Урала въ Каспійское море. Количество осадковъ для Уральска—344, для Гурьева уже только 148 мм. [1]). Въ Уральскѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ какъ казачьей, такъ и киргизской территоріи возможность земледѣлія подъ дождь не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя засухи и здѣсь, какъ и вообще въ южной Россіи, являются главною причиною неурожаевъ. Въ Гурьевѣ количество осадковъ можно, почти съ увѣренностью, считать недостаточнымъ для земледѣлія безъ искусственнаго орошенія. Правда, и въ окрестностяхъ Гурьева, какъ выше упоминалось [2]), дѣлались опыты посѣва подъ дождь, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ хлѣба «прекрасно выростали» и погибали отъ саранчи, т. е. отъ обстоятельства, не имѣющаго никакого отношенія къ количеству осадковъ. Болѣе нежели вѣроятно однако, что въ окрестностяхъ Гурьева земледѣліе безъ искусственнаго орошенія если не безусловно невозможно, то во всякомъ случаѣ слишкомъ рисковано. Совершенно открытымъ остается однако вопросъ, какъ далеко на сѣверъ простирается полоса со столь ничтожнымъ количествомъ осадковъ, равно какъ не выяснено въ сущности, какое минимальное количество осадковъ, при данныхъ почвенныхъ условіяхъ, можетъ быть, вообще, признано достаточныхъ для посѣвовъ безъ искусственнаго орошенія. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что этотъ предѣлъ лежитъ значительно ниже цифры осадковъ, показанной для Уральска: въ Маломъ Узенѣ годовое количество осадковъ не превышаетъ 276 мм., изъ которыхъ менѣе половины (132) приходится на мѣсяцы съ мая по сентябрь, тогда какъ, повидимому, въ восточнѣе лежащихъ мѣстностяхъ Арало-Каспійской низменности на весенніе и лѣтніе мѣсяцы приходится

[1]) См Бородинъ, назв. соч, стр 148; по болѣе новымъ даннымъ, напечатаннымъ въ Энцикл словарѣ Брокг. и Эфр (см „Уральская область")—342 и 167 м. м.

[2]) Бородинъ, стр 74

бо́льшая часть годового количества осадковъ. Правда, въ районѣ Малоузенской метеорологической станціи засухи и вызываемые ими неурожаи представляютъ собою заурядное явленіе, но въ послѣднее время начинаетъ выясняться, что гибельныя послѣдствія засухъ въ этой мѣстности могутъ быть въ значительной мѣрѣ смягчены или даже устранены путемъ примѣненія болѣе раціональныхъ, вполнѣ доступныхъ и для крестьянъ пріемовъ обработки, сбереженія снѣговой воды и т. п.; при этомъ лессовидныя глины полынныхъ степей этого района отличаются чрезвычайно высокою влагоемкостью, а потому посѣвы на нихъ способны дольше переносить засуху, нежели на супесчаныхъ или даже черноземныхъ почвахъ. Весьма возможно, что полоса съ минимально-достаточнымъ количествомъ осадковъ простирается, въ широтномъ направленіи, болѣе или менѣе далеко въ предѣлы киргизскихъ степей, какъ она несомнѣнно простирается въ предѣлы казачьей территоріи Лбищенскаго уѣзда. Такъ ли это, или нѣтъ, объ этомъ въ настоящее время возможно только догадываться, такъ какъ для средняго района Уральской и Тургайской областей не имѣется ни достаточно серьезнаго сельско-хозяйственнаго опыта, ни, сколько мнѣ извѣстно, метеорологическихъ наблюденій.

Само собою разумѣется, что совокупность приведенныхъ данныхъ и соображеній совершенно недостаточна для того, чтобы опредѣленно рѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ о возможности земледѣлія безъ искусственнаго орошенія въ степяхъ средней полосы Уральской и Тургайской областей, и въ частности—на полынныхъ или полынно-злаковыхъ степяхъ съ лессовидно-суглинистою почвой. Но они, мнѣ кажется, достаточны, чтобы усумниться въ основательности ранѣе господствовавшаго, рѣшительно неблагопріятнаго взгляда на колонизаціонное значеніе этой полосы. Если при этомъ принять въ соображеніе, съ одной стороны, обширность и сравнительно слабую использованность степей разсматриваемой полосы, а съ другой—существующую острую потребность въ расширеніи тѣхъ запасовъ степныхъ земель, которыми можно располагать для надобностей переселенческаго дѣла, то нельзя, казалось-бы, не признать совершенно необходимымъ принятіе мѣръ къ выясненію и твердо обоснованному разрѣшенію поставленнаго на предыдущихъ страницахъ вопроса. Вопросъ о томъ, каковы должны быть эти мѣры, былъ подвергнутъ подробному обсужденію на совѣщаніи съ завѣдывающимъ и производителями работъ Тургайской временной

партіи (всѣ агрономы) и геологомъ Н. Н. Тихоновичемъ, завѣдывающимъ гидротехническими работами въ Тургайской области. Заключенія этого совѣщанія, къ которымъ я лично всецѣло присоединяюсь, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ.

Организація этого изслѣдованія.

Для того, чтобы съ достаточною опредѣленностью рѣшить вопросъ о пригодности степей вышеуказаннаго района для крестьянской колонизаціи, необходимо прежде всего объективное изученіе различныхъ типовъ почвъ этого района, сравнительно съ почвенными типами тѣхъ, повидимому, аналогичныхъ по почвеннымъ условіямъ и климату мѣстностей, для которыхъ имѣется уже достаточный сельско-хозяйственный опытъ, именно юго-восточной окраины Самарской губерніи и средней части территоріи Уральскаго казачьяго войска. Для этой цѣли необходимо, чтобы достаточно компетентнымъ спеціалистомъ была сдѣлана экскурсія сначала въ только что названныя мѣстности Самарской губерніи и Уральскаго казачьяго района, а затѣмъ въ киргизскія степи средней полосы Уральской, Тургайской, а если время позволитъ, то и Акмолинской областей. При такой экскурсіи спеціалистъ, путемъ осмотра мѣстностей, принадлежащихъ къ разнымъ почвеннымъ типамъ, изученія ихъ рельефа, геологическаго характера, дикой растительности и т. п. признаковъ, выяснитъ, въ какой мѣрѣ почвенные типы киргизской степи, дѣйствительно, сходны съ почвенными типами, уже имѣющими за собою достаточный земледѣльческій опытъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ соберетъ необходимые образцы почвъ, которыхъ механическій и химическій анализъ въ связи, можетъ быть, съ вегетативными опытами [1]), дастъ возможность объективнымъ путемъ провѣрить и подкрѣпить его заключенія относительно тождественности или наоборотъ—несходства почвенныхъ типовъ подлежащихъ сравненію мѣстностей.

[1]) По вопросу о вегетативныхъ опытахъ въ средѣ обсуждавшаго разсматриваемый вопросъ совѣщанія обнаружилось существенное разногласіе: одни изъ этихъ лицъ, къ которымъ присоединялся и я лично, высказывались противъ вегетативныхъ опытовъ, исходя главнымъ образомъ изъ того соображенія, что такіе опыты всегда будутъ производиться въ искусственныхъ условіяхъ, при этихъ опытахъ нельзя выяснить и учесть вліянія солнечнаго жара, вѣтровъ, росы и т п обстоятельствъ, въ конечномъ счетѣ оказывающихъ весьма сильное вліяніе на урожай; вполнѣ опредѣленные результаты можетъ дать только опытъ въ полѣ, въ естественныхъ условіяхъ рельефа, климата, строенія почвы и т п, причемъ только такого рода опытъ будетъ и убѣдителенъ для заинтересованнаго населенія Другіе участники совѣщанія ссылались на то соображеніе, что, по признанію современной науки, ни механическій, ни химическій анализъ сами по себѣ не могутъ дать опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о культуроспособности почвы, сами по себѣ недостаточны и на-

Затѣмъ, не менѣе, если не болѣе, необходимо организовать сравнительныя метеорологическія наблюденія, которыя позволили бы положительно установить, насколько климатическія условія средней полосы Уральской и Тургайской областей сходны или наоборотъ—несходны, главнымъ образомъ въ отношеніи количества осадковъ, съ климатическими условіями тѣхъ, названныхъ выше, аналогичныхъ по общему характеру и почвеннымъ условіямъ мѣстностей, въ которыхъ уже существуетъ земледѣльческое хозяйство. За основаніе для сопоставленій могли бы быть приняты данныя существующей метеорологической станціи въ Малоузенскѣ и метеорологическія наблюденія, которыя было бы желательно организовать въ предѣлахъ казачьей территоріи, въ станицахъ Калмыковской и Горячинской,—въ предѣлахъ же киргизскихъ степей для организаціи метеорологическихъ наблюденій на первый разъ намѣчаются бывшее укрѣпленіе Уильское, городъ Темиръ, станція Эмба (Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги) и города Тургай и Иргизъ, какъ такіе пункты, которые, съ одной стороны, характерны для достаточно обширнаго района, и въ которыхъ, съ другой стороны, можно съ нѣкоторою увѣренностью разсчитывать найти лицъ, которыя, за умѣренное вознагражденіе, возьмутъ на себя трудъ веденія метеорологическихъ наблюденій,—впослѣдствіи же можно предвидѣть необходимость организаціи подобныхъ же наблюденій въ другихъ пунктахъ, которые будутъ намѣчены уже на основаніи ближайшаго изученія мѣстныхъ условій, если притомъ въ такихъ пунктахъ найдутся способныя вести наблюденія лица. Не входя въ подробности относительно программы наблюденій, считаю, однако, долгомъ упомянуть, что по заключенію вышеупомянутаго совѣщанія необходимо, кромѣ количества осадковъ, вести барометрическія наблюденія, а также наблюдать за спадомъ весеннихъ водъ, колебаніемъ уровня

блюденія въ полѣ, такъ какъ они ведутся въ слишкомъ случайныхъ условіяхъ. Въ дополненіе къ тому и другому методу необходимы поэтому вегетативные опыты въ лабораторіи, которые позволятъ установить объективное тождество испытываемыхъ почвъ съ почвами, уже испытанными культурою, а путемъ надлежащей постановки достаточно многочисленныхъ вегетативныхъ опытовъ возможно выяснить производительность данной почвы при каждой данной степени влажности. Не рѣшаясь со своей стороны категорически высказаться въ пользу того или другого взгляда, я считаю однако долгомъ отмѣтить то обстоятельство, что вегетативные опыты потребуютъ, повидимому, лишь ничтожныхъ расходовъ, а при такихъ обстоятельствахъ едва ли слѣдуетъ отказываться отъ примѣненія такого метода, который хотя бы частью спеціалистовъ признается способнымъ служить для провѣрки и подкрѣпленія выводовъ, которые дадутъ другіе методы изслѣдованія.

воды въ колодцахъ, влажностью почвы и испареніемъ. Нѣкоторыя затрудненія представляетъ только вопросъ о продолжительности наблюденій. Какъ извѣстно, для полученія опредѣленныхъ выводовъ о климатѣ какой-либо мѣстности, въ виду погодныхъ колебаній, признается необходимымъ вести метеорологическія наблюденія въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, а это едва-ли желательно съ точки зрѣнія практическихъ задачъ проектируемаго изслѣдованія. Однако, это затрудненіе, въ виду предполагаемой постановки метеорологическихъ наблюденій, не можетъ, повидимому, имѣть существеннаго значенія: предполагаемыя наблюденія будутъ имѣть сравнительный характеръ,—ихъ результаты будутъ введены въ сравнительный рядъ съ наблюденіями станцій продолжительнаго дѣйствія и соображены съ данными о движеніи циклоновъ и о другихъ факторахъ, могущихъ обусловливать случайныя колебанія. А при такой постановкѣ дѣла собранныя данныя, особенно по соображенію съ распросными свѣдѣніями, результатами пробныхъ посѣвовъ (см. ниже) и т. п., уже по истеченіи очень немногихъ, можетъ быть трехъ, самое большее пяти лѣтъ, дадутъ основаніе для достаточно твердыхъ практическихъ заключеній относительно сходства или степени несходства климатическихъ условій данной мѣстности съ условіями принятаго за основаніе для сравненій района съ уже развитымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, а также относительно степени достаточности, при той или другой почвѣ, даннаго количества осадковъ для полученія удовлетворительнаго урожая.

Независимо отъ изслѣдованій указаннаго рода, которыя выяснятъ, такъ сказать, теоретическую возможность земледѣлія въ средней полосѣ киргизскихъ степей,—необходимо принять мѣры и къ практическому выясненію подобной возможности, другими словами къ созданію недостающаго въ указанномъ районѣ сельскохозяйственнаго опыта. Извѣстныя услуги въ этомъ отношеніи окажутъ, можно думать, тѣ переселенческіе поселки, которые предполагается образовать при желѣзнодорожныхъ станціяхъ, но эти услуги, можно думать, будутъ ограниченными: съ одной стороны, въ пристанціонныхъ поселкахъ весьма часто складывается такой типъ населенія, который весьма мало благопріятствуетъ правильному развитію земледѣльческаго хозяйства; съ другой стороны, жители поселковъ явятся сюда все съ тѣми-же понятіями относительно пригодности для земледѣлія одного только чернозема и негодности всякаго рода бѣлыхъ и желтыхъ земель, и съ тою-же

совершенно неприспособленною къ мѣстнымъ условіямъ сельскохозяйственною техникой. Поэтому, чтобы съ одной стороны провѣрить на опытѣ тѣ теоретическіе выводы, которые дастъ сравнительное изученіе почвы, климата и т. п. условій, съ другой—наглядно доказать будущимъ переселенцамъ годность для земледѣлія тѣхъ земель, которыя будетъ признано возможнымъ включать въ переселенческіе участки, а также познакомить ихъ съ соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ культурами и способами обработки земли, необходимо организовать какъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ будутъ устроены метеорологическія наблюденія, такъ и въ возможно большемъ количествѣ другихъ пунктовъ, пробные посѣвы. Ближайшее наблюденіе за этими послѣдними должно быть, въ предѣлахъ возможности, поручено болѣе или менѣе интеллигентнымъ мѣстнымъ обывателямъ, общее же руководство дѣломъ, въ смыслѣ выбора мѣстъ и почвенныхъ типовъ для посѣва, рѣшенія вопроса о высѣваемыхъ растеніяхъ, пріемахъ обработки и т. п., должно быть возложено на особаго, достаточно подготовленнаго чина партіи, который долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за правильностью веденія метеорологическихъ наблюденій.

Для выясненія финансовой стороны изложенныхъ предположеній могутъ служить слѣдующія соображенія:

1. Для выполненія предварительнаго общаго изслѣдованія представляется крайне желательнымъ пригласить на одно лѣто какого-либо спеціалиста въ области геоботаническихъ изслѣдованій. Только такой спеціалистъ, при достаточномъ опытѣ, будетъ обладать познаніями и опытностью, необходимыми для рѣшенія такой нелегкой задачи, какъ установленіе тождества или различія почвенныхъ типовъ въ намѣчаемомъ для изслѣдованія обширномъ районѣ, а съ другой стороны, только такое лицо будетъ обладать достаточною авторитетностью въ глазахъ какъ чиновъ партіи, которымъ впослѣдствіи, при образованіи участковъ, придется руководствоваться установленными проектируемымъ изслѣдованіемъ критеріями, такъ и тѣхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, которымъ придется принимать участіе въ оцѣнкѣ образованныхъ участковъ. Въ случаѣ приглашенія такого спеціалиста, на вознагражденіе его за трудъ, включая расходы по разъѣздамъ, придется ассигновать, въ виду обширности подлежащаго обслѣдованію района, не менѣе 3,000 рублей.

2. Почвенныхъ анализовъ потребуется произвести до десяти полныхъ, по 75 рублей за анализъ, и около 30 неполныхъ, отъ

30 до 35 рублей за анализъ. Въ сложности на этотъ предметъ потребуется, такимъ образомъ, до 1,750 рублей.

3. Въ случаѣ организаціи вегетативныхъ опытовъ потребуется отпустить на вознагражденіе лаборанту соотвѣтствующаго учрежденія и на плату сторожу около 300 рублей.

4. При организаціи метеорологическихъ наблюденій инструменты могли-бы быть, по принятому порядку, безплатно отпущены главною физическою обсерваторіею. Но при такомъ способѣ снабженія организація станцій легко могла бы замедлиться. Поэтому представляется предпочтительнымъ отпустить на этотъ предметъ извѣстную сумму. По мнѣнію проф. П. И. Броунова, не отказавшаго мнѣ въ своихъ указаніяхъ по данному вопросу,—при данныхъ задачахъ наблюденій и имѣя въ виду невозможность разсчитывать на достаточное количество научно-подготовленныхъ наблюдателей, можно ограничиться пріобрѣтеніемъ для каждаго пункта слѣдующихъ инструментовъ; дождемѣра (20 р.), геліографа (24 р.), флюгера (26 р.), анероида (27 р.) и малаго психрометра Асмана (60 р.), причемъ наличность этого послѣдняго прибора устранитъ необходимость въ постройкѣ особыхъ будокъ. Весь комплектъ инструментовъ на одинъ пунктъ обойдется въ 157 р., а на всѣ — около 1,100 р. Затѣмъ, на организацію дѣла придется единовременно израсходовать: на командированіе инструктора отъ обсерваторіи— до 1,000 рублей (можетъ быть дешевле и цѣлесообразнѣе будетъ, вмѣсто того, вызвать въ Петербургъ для ближайшаго ознакомленія съ установкой приборовъ и техникой дѣла то лицо, на которое предполагается возложить ближайшее завѣдываніе пунктами) *), на устройство 7 станцій примѣрно до 500 р. На вознагражденіе наблюдателей достаточно будетъ назначить каждому по 180 рублей, а всѣмъ до 1,260 рублей.

5. Организація пробныхъ посѣвовъ, предполагая на первый разъ десять пунктовъ, съ засѣвомъ въ каждомъ пунктѣ, на почвахъ разныхъ типовъ, трехъ десятинъ, потребуетъ приблизительно слѣдующихъ расходовъ: вспашка десятины до 10 рублей, сѣмена до 6 рублей, посѣвъ 2 рубля, уборка до 8 рублей, а всего на десятину 26 рублей, а на 30 десятинъ—780 рублей, причемъ урожай поступитъ въ пользу лица, наблюдающаго за даннымъ посѣвомъ, которое со своей стороны возьметъ на себя расходы по вывозкѣ и обмолоту урожая.

*) См ниже.

Такимъ образомъ, единовременные расходы (пп. 1, 2, 3 и частью 4) достигнутъ примѣрно 7,150 рублей, ежегодные, въ продолженіе отъ 3 до 5 лѣтъ — 2,040 рублей, причемъ сумма эта, конечно, можетъ возрасти въ случаѣ расширенія сѣти метеорологическихъ наблюденій и пробныхъ посѣвовъ. Сверхъ того, въ составъ Тургайской партіи (если на таковую будутъ возложены работы по Уральской области) необходимо будетъ включить особаго производителя работъ по агрономической части, на которомъ будетъ лежать общее завѣдываніе метеорологическими наблюденіями и пробными посѣвами, а также всѣ вообще работы, которыя потребуются для выполненія намѣченной въ предыдущемъ задачи. Въ частности, въ ближайшемъ году, если осуществятся вышеизложенныя предположенія, этого производителя работъ было бы желательно командировать если не на все лѣто, то на часть его, для сопровожденія того спеціалиста, который будетъ приглашенъ для общаго изслѣдованія естественныхъ условій края, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующіе годы онъ могъ самостоятельно вести тѣ дальнѣйшія работы, которыя потребуются, какъ продолженіе и развитіе сказаннаго изслѣдованія. Этому производителю работъ необходимо будетъ назначить нѣкоторое добавочное вознагражденіе сверхъ получаемаго другими производителями работъ, какъ въ виду предстоящихъ ему весьма значительныхъ разъѣздовъ, такъ и потому, что къ разсматриваемому дѣлу должно быть привлечено лицо, обладающее особою научною подготовкою и опытомъ и потому— имѣющее право на возвышенное вознагражденіе своего труда.

Я позволяю себѣ думать, что исчисленные такимъ образомъ расходы, не превышая за трехлѣтіе, приблизительно, 20,000 рублей, будутъ крайне незначительны по сравненію съ огромною, въ колонизаціонномъ отношеніи, важностью подлежащаго разрѣшенію вопроса: какъ вполнѣ можно надѣяться, проектируемыя изслѣдованія и опыты обѣщаютъ: съ одной стороны, дать возможность распространить районъ русской колонизаціи далеко южнѣе тѣхъ предѣловъ, за которые она не заходитъ въ настоящее время, а съ другой увеличить колонизаціонную ёмкость тѣхъ районовъ, которые уже нынѣ захвачены въ кругъ колонизаціонныхъ мѣропріятій.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ